

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-yil maxsus son

*Toshkent davlat yuridik universiteti
Ma'muriy va moliya huquqi kafedrası professori, yuridik fanlar doktori
Li Adik Aleksandrovichning 80 yosh yubileyiga bag'ishlanadi.*

VOLUME 5 / SPECIAL ISSUE / 2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.SI

Crossref
Content
Registration

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:
O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Mustafayev,
Y. Yarmolik,
E. Sharipov,
K. Abduvaliyeva,
Y. Mahmudov,
M. Sharifova,
Sh. Beknazarova

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Tasdiqnoma

№ 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2025-yil 9-dekabrda
bosmaxonaga topshirildi.
Qog‘oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog‘i: 13
Adadi: 100. Buyurtma: № 199.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY’ATI

BOSH MUHARRIR

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarmasi boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

MAS‘UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasini mudiri, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY’ATI A‘ZOLARI

J. Blum – Amerika Qo‘shma Shtatlarining Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (AQSh)

M. Vishovaty – Polshaning Gdansk universiteti professori (Polsha)

M. Hayat – Muhammadiyah Malang universiteti o‘qituvchisi (Indoneziya)

A. Hoshimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti Yoshlar masalalari va ma‘naviy-ma‘rifiy ishlar bo‘yicha birinchi prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

A. Yakubov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro hamkorlik va uzluksiz ta’lim bo‘yicha prorektor, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq nazariyasi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

X. Xayitov – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Qonunchilik palatasi deputati, yuridik fanlar doktori, professor

S. Yusupov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma‘muriy va moliya huquqi kafedrasini mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

E. Egamberdiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

Sh. Ismoilov – Toshkent davlat yuridik universiteti Mehnat huquqi kafedrasini mudiri, yuridik fanlar doktori, dotsent

G. Uzakova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

G. Yo‘ldasheva – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

A. Yo‘ldoshev – Toshkent davlat yuridik universiteti Konstitutsiyaviy huquq kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar doktori

R. Altıyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrasini professori v.b., yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrasini dotsenti v.b., yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

S. Oripov – Toshkent davlat agrar universiteti Huquqshunoslik kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

F. Hamdamova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti Xalqaro huquq va ommaviy huquq fanlari kafedrasini dotsenti v.b., yuridik fanlar doktori

D. So‘fiyeva – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq nazariyasi kafedrasini katta o‘qituvchisi, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

R. Kuchkarov – Toshkent davlat yuridik universiteti Umumta’lim fanlar va madaniyat kafedrasini dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция» – «Yurisprudensiya» – «Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Мустафаев,
Е. Ярмолик,
Э. Шарипов,
К. Абдувалиева,
Й. Махмудов,
М. Шарифова,
Ш. Бекназарова

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387.

Свидетельство

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
09.12.2025.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 13. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 199.

Отпечатано в типографии Ташкентского государственного юридического университета.
100047, г. Ташкент,
ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

З. Эсанова – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёров – доктор философии по юридическим наукам, доцент, начальник управления по науке Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – доктор философии по филологическим наукам, доцент, заведующий кафедрой узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – профессор юридической школы Бостонского колледжа (Бостон, США), доктор юридических наук

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

М. Хаят – преподаватель Университета Мухаммадия Маланг (Индонезия)

А. Хошимхонов – первый проректор по делам молодёжи и духовно-просветительской работе Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

А. Якубов – проректор по международным связям и дополнительному образованию Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

М. Ахмедшаева – профессор кафедры теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Х. Хайитов – депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

С. Юсупов – заведующий кафедрой административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Э. Эгамбердиев – доцент кафедры гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Ш. Исмоилов – заведующий кафедрой трудового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

Г. Узакова – профессор кафедры экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Г. Юлдашева – профессор кафедры международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Юлдашев – доцент кафедры конституционного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Р. Алтиев – и.о. профессора кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

М. Курбанов – и.о. профессора кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

С. Орипов – доцент кафедры права Ташкентского государственного аграрного университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Ф. Хамдамова – и.о. доцента кафедры международного и публичного права Университета мировой экономики и дипломатии, доктор юридических наук

Д. Суфиева – старший преподаватель кафедры теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Р. Кучкаров – доцент кафедры общеобразовательных дисциплин и культуры Ташкентского государственного юридического университета, кандидат филологических наук

FOUNDER: TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LAW

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” legal scientific and practical journal was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020 with certificate No. 1140.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of journal materials are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Mustafaev,
E. Yarmolik,
E. Sharipov,
K. Abduvalieva,
Y. Makhmudov,
M. Sharifova,
Sh. Beknazarova

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Editorial office address::

100047. Tashkent city,
Sayilgokh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

Certificate

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 09.12.2025.

Paper size: A4. Cond.p.f: 13.

Units: 100. Order: № 199.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Head of the Scientific Department at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and Literature at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law (Boston, USA)

M. Vishovatiy – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk, Poland)

M. Hayat – Lecturer of the University of Muhammadiyah Malang (Indonesia)

A. Khoshimkhonov – First Deputy Rector for Youth Affairs and Spiritual and Educational Affairs of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

A. Yakubov – Deputy Rector for International Relations and Further Education of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

M. Akhmedshaeva – Professor of the Department of Theory of State and Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

Kh. Khayitov – Deputy of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

S. Yusupov – Head of the Department of Administrative and Financial Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

E. Egamberdiev – Associate Professor of the Department of Civil Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Sh. Ismoilov – Head of the Department of Labor Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

G. Uzakova – Professor of the Department of Environmental Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law

G. Yuldasheva – Professor of the Department of International Law and Human Rights at Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Yuldoshev – Associate Professor of the Department of Constitutional Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law

R. Altiev – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

M. Kurbanov – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

S. Oripov – Associate Professor of the Department of Law at Tashkent State Agrarian University, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

F. Hamdamova – Acting Associate Professor of the Department of International Law and Public Law at the University of World Economy and Diplomacy, Doctor of Law

D. Sufiyeva – Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

R. Kuchkarov – Associate Professor of the Department of General Sciences and Culture at Tashkent State University of Law, Candidate of Philological Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

8 **AXMEDSHAYEVA MAVLYUDA AXATOVNA**

Raqamlashtirish sharoitida davlatning moliyaviy funksiyasi rivojining ayrim nazariy-huquqiy masalalari

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

16 **YUSUPOV SARDORBЕК BAXODIROVICH**

Budjet jarayonida davlat va nodavlat organlarining ishtiroki

23 **LI ADIK ALEKSANDROVICH**

Tadbirkorlik faoliyati sohasida davlatning moliyaviy siyosati

32 **JURAYEV SHERZOD YULDASHEVICH**

O'zbekiston Respublikasida aholi bandligini moliyaviy-huquqiy tartibga solish masalalari

39 **G'OZIYEV KOZIMBEK JOVLONBEKOVICH**

O'zbekistonda oliy ta'lim tashkilotlari faoliyatini tartibga soluvchi qonunchilik bazasining rivojlanish tendensiyalari

54 **SAMIGDJANOV FAZLIDDIN RAFKATOVICH**

"Budjet jarayoni" tushunchasi, uning xususiyatlari va bosqichlari

61 **AVEZOVA ELEONORA PARAXATOVNA**

Xalqaro standartlar va ularning O'zbekiston moliyaviy tizimiga integratsiyasi

71 **AXROROV ADXAMJON ASRORKUL O'G'LI**

Ekologiya sohasida maxsus vakolatli respublika ijro etuvchi hokimiyat organlari faoliyatining ilmiy-nazariy asoslari: prinsiplari va metodlari

78 **GANIYEV BOXODIR RUSTAM O'G'LI**

O'zbekiston Respublikasida kriptovalyuta sohasidagi faoliyatni tartibga solish

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

84 **RAXMONOV OTABEK QO'CHQOR O'G'LI**

Aksiyadorlik jamiyatlarida korporativ boshqaruvning tushunchasi va mohiyati huquqiy toifa sifatida

91 **JURAYEVA ASAL BAXTIYEVNA, ABDIRAXIMOV ISLOMJON ILXOMJON O'G'LI**

Germaniya va O'zbekiston xalqaro tijorat arbitrajlarida korporativ nizolarni hal etish: qiyosiy huquqiy tahlil

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

100 **NARZULLAYEV OLIM XOLMAMATOVICH**

Biologik xilma-xillikni muhofaza qilishning ekologik-huquqiy asoslari

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

8 АХМЕДШАЕВА МАВЛЮДА АХАТОВНА

Отдельные теоретико-правовые вопросы развития финансовой функции государства в условиях цифровизации

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.
ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

16 ЮСУПОВ САРДОРБЕК БАХОДИРОВИЧ

Участие государственных и негосударственных органов в бюджетном процессе

23 ЛИ АДИК АЛЕКСАНДРОВИЧ

Государственная финансовая политика в сфере предпринимательской деятельности

32 ЖУРАЕВ ШЕРЗОД ЮЛДАШЕВИЧ

Финансово-правовое регулирование занятости в Республике Узбекистан

39 ГОЗИЕВ КОЗИМБЕК ЖОВЛОНБЕКОВИЧ

Тенденции развития законодательной базы, регулирующей деятельность высших образовательных организаций в Узбекистане

54 САМИГДЖАНОВ ФАЗЛИДДИН РАФКАТОВИЧ

Понятие бюджетного процесса, его особенности и этапы

61 АВЕЗОВА ЭЛЕОНОРА ПАРАХАТОВНА

Международные стандарты и их интеграция в финансовую систему Узбекистана

71 АХРОРОВ АДХАМЖОН АСРОРКУЛ УГЛИ

Научно-теоретические основы деятельности специально уполномоченных республиканских органов исполнительной власти в сфере экологии: принципы и методы

78 ГАНИЕВ БОХОДИР РУСТАМ УГЛИ

Регулирование деятельности в сфере криптовалют в Республике Узбекистан

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО.
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

84 РАХМОНОВ ОТАБЕК КУЧКОР УГЛИ

Понятие и сущность корпоративного управления в акционерных обществах как юридической категории

91 ЖУРАЕВА АСАЛ БАХТИЕВНА, АБДИРАХИМОВ ИСЛОМЖОН ИЛХОМЖОН УГЛИ

Разрешение корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже в Германии и Узбекистане: сравнительно-правовой анализ

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

100 НАРЗУЛЛАЕВ ОЛИМ ХОЛМАМАТОВИЧ

Экологико-правовые основы сохранения биологического разнообразия

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

8 **AKHMEDSHAEVA MAVLYUDA AKHATOVNA**

Some theoretical and legal issues of the development of the financial function of the state in the conditions of digitalization

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

16 **YUSUPOV SARDORBЕК BAKHODIROVICH**

Participation of state and non-state bodies in the budget process

23 **LI ADIK ALEKSANDROVICH**

State financial policy in the sphere of entrepreneurial activity

32 **JURAEV SHERZOD YULDASHEVICH**

Financial and legal regulation in the sphere of employment of the population in Republic of Uzbekistan

39 **GOZIEV KOZIMBEK JOVLONBEKOVICH**

Administrative and legal aspects of the development of the field of higher education until 2030 during the period of administrative reforms

54 **SAMIDJANOV FAZLIDDIN RAFKATOVICH**

The concept of the budget process, its characteristics and stages

61 **AVEZOVA ELEONORA PARAKHATOVNA**

International standards and their integration into the financial system of Uzbekistan

71 **AKHROROV ADKHAMJON ASRORKUL UGLI**

Scientific and theoretical foundations of the activities of specially authorized republican executive authorities in the field of ecology: principles and methods

78 **GANIEV BOKHODIR RUSTAM UGLI**

Regulation of cryptocurrency activities in the Republic of Uzbekistan

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

84 **RAXMONOV OTABEK KUCHKOR UGLI**

The concept and essence of corporate governance in joint stock companies as a legal category

91 **JURAEVA ASAL BAKHTIEVNA, ABDIRAKHIMOV ISLOMJOH ILKHOMJOH UGLI**

Resolution of corporate disputes in international commercial arbitration in Germany and Uzbekistan: a comparative legal analysis

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

100 **NARZULLAEV OLIM KHOLMAMATOVICH**

Ecological and legal basis of biological diversity conservation

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 20.11.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 09.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.SI/UVSS7681

UDC: 342(045)(575.1)

RAQAMLASHTIRISH SHAROITIDA DAVLATNING MOLIYAVIY FUNKSIYASI RIVOJINING AYRIM NAZARIY-HUQUQIY MASALALARI

Axmedshayeva Mavlyuda Axatovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Davlat va huquq nazariyasi
kafedrası professori,
yuridik fanlar doktori
ORCID: 0000-0003-3719-6599
e-mail: mavludaahmedshaeva@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada davlatning muhim funksiyalaridan biri bo'lgan moliyaviy funktsiya, uning mazmun-mohiyati hamda bugungi raqamlashtirish jarayonida ushbu funktsiyaning amalga oshirilishida yuz berayotgan o'zgarishlar tahlil qilingan. Shuningdek, moliya funktsiyasiga globallashtirish jarayoni ko'rsatayotgan ta'sir va uni amalga oshirish shakllari yangi ilmiy manbalar, amaldagi qonunchilik hamda O'zbekiston moliyaviy sohasidagi voqeliklar asosida o'rganilgan. Ayni paytda muallif davlat funksiyalari va ularni tasniflash masalasida ilmiy adabiyot hamda ilmiy doktrinada mavjud plyuralizm holatini qayd etib, bu boradagi qarashlarni tahlil qilgan. Shuningdek, "davlat funktsiyasi" va "davlatning moliyaviy funktsiyasi" tushunchalariga nisbatan o'z mualliflik yondashuvini ham bayon etgan.

Kalit so'zlar: davlat, funktsiya, davlat funktsiyasi, funktsiyalarni tasniflash, davlatning moliyaviy funktsiyasi, davlat funktsiyalarini amalga oshirish shakllari, huquqiy shakl, tashkiliy (noqonuniy) shakl, davlatning moliyaviy funktsiyalariga ta'sir qiluvchi omillar

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ахмедшаева Мавлюда Ахатовна,
доктор юридических наук, профессор кафедры
«Теория государства и права»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В настоящей статье анализируются одна из важнейших функций государства – финансовая функция, её содержание и существенные характеристики, а также те изменения, которые происходят в процессе её реализации в современных условиях цифровизации. Кроме того, исследуется влияние процессов глобализации на финансовую функцию государства и формы её осуществления на основе новых научных источников, действующего законодательства и фактической реальности финансовой сферы Узбекистана. Автор также фиксирует наличие плюрализма в научной литературе и доктрине относительно понимания государственных функций и их классификации и подвергает соответствующие подходы

аналитическому осмыслению. Наряду с этим излагается авторское видение понятий «функция государства» и «финансовая функция государства».

Ключевые слова: государство, функция, функция государства, классификация функций, финансовая функция государства, формы осуществления государственных функций, правовая форма, организационная (ненормативная) форма, влияющие на финансовые функции государства факторы

SOME THEORETICAL AND LEGAL ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL FUNCTION OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Akhmedshaeva Mavlyuda Akhatovna,

Professor at the Department of Theory of State and Law,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Science in Law

Abstract. This article analyzes the financial function, which is one of the important functions of the state, its essence and content, as well as the changes taking place in the implementation of this function in today's digitalization process. Also, the influence of the globalization process on the financial function and the forms of its implementation were studied on the basis of new scientific sources, current legislation, and realities in the financial sphere of Uzbekistan. At the same time, the author noted the state of pluralism existing in scientific literature and scientific doctrine on the issue of state functions and their classification, and analyzed views on this matter. Along with this, the author's approach to the concepts of "state function" and "state financial function" is presented.

Keywords: state, function, state function, classification of functions, financial function of the state, forms of implementation of state functions, legal form, organizational (illegal) form, factors influencing the financial functions of the state

Kirish

Davlat funksiyalari davlat nazariyasining muhim masalalaridan biridir. Binobarin, davlat funksiyalarida davlatning mohiyati, mazmuni va uning jamiyatda tutgan o'рни o'z ifodasini topadi.

Ta'kidlash joizki, ilmiy adabiyotlarda, olimlar o'rtasida "davlat funksiyasi" kategoriyasini tushunish borasida turli yondashuvlar kuzatiladi. Binobarin, garchi "funksiya" so'zi lotin tilidagi "functio" so'zidan olingan bo'lib, "ijro etish", "amalga oshirish" ma'nolarini anglatirsa-da, aslida, ushbu termin umumiy va ko'p qirralidir. Ushbu termin 1694-yilda nemis olimi G. Leybnits tomonidan ilmiy muomalaga kiritilgan.

Manbalarda ta'kidlanganidek, mazkur termin umumilmiy bo'lib, biologiya, matematika, fizika, sotsiologiya, lingvistik va boshqa fanlarda keng qo'llanadi (SLOVARonline, 2025).

Ko'p hollarda ushbu termin "vazifa", "faoliyat", "majburiyat" ma'nolarida ishlatiladi. Garchi ilmiy manbalarda "davlat funksiyasi" terminiga yuzlab turlicha ta'riflar berilgan bo'lsa-da, barcha olimlar davlat funksiyasi davlatning mohiyati, maqsadi va vazifasi bilan bog'liq ekanligini e'tirof etadi.

Maqolani yozishdan maqsad bugungi kun, ya'ni ijtimoiy hayotning barcha jabhalarida raqamlashtirish jarayonlari jadal sur'atlar bilan rivojlanayotgan bir paytda davlatning funksiyalari tizimida moliyaviy funksiyaning tutgan o'рни, uning aholi turmushi farovonligini oshirishdagi roli, moliyaviy funksiyasini amalga oshirishning huquqiy shakllarini ilmiy manbalar va amaldagi qonunchilik asosida tahlil etish va bu funksiyaning nazariy-huquqiy asoslarini takomillashtirish bo'yicha taklif va tavsiyalarni ilgari surishdir.

Maqola mavzusining obyekti raqamlashtirish sharoitida davlat funksiyalari tizimida moliyaviy funksiyani amalga oshirish bilan bog'liq ijtimoiy munosabatlar hisoblanadi. Predmetini esa mamlakatimizda davlatning moliyaviy funksiyasiga oid tegishli normativ-huquqiy hujjatlar, davlat funksiyasi, moliyaviy funktsiya va uni amalga oshirishga oid turli ilmiy qarashlar va huquqiy kategoriyalar tashkil etadi.

Maqolada ilmiy bilishning umumilmiy usullari – analiz, sintez, umumlashtirish va mantiqiy tahlil, shuningdek, xususiy-huquqiy tadqiqot usullari – formal yuridik va qiyosiy tahlil kabi metodlardan foydalanilgan. Xususan, moliyaviy funktsiyaning mazmunini yoritish uchun, avvalo, davlat funksiyasi kategoriyasining nazariy asoslari tahlil qilinadi (analiz). Shundan so'ng moliyaviy funktsiya tushunchasi, uning mazmun-mohiyati, amalga oshirish shakllari, shu jumladan, moliyaviy funktsiyaga oid huquqiy asoslar, ushbu funktsiyani amalga oshiruvchi davlat organlari, ya'ni subyektlarning huquqni qo'llash faoliyati shakllari o'rganilib, umumlashtiriladi hamda sintez qilinadi.

Asosiy qism

Shu bilan birga, gumanitar fanlar doirasida ham turli yondashuvlar mavjudligini kuzatish mumkin. Funktsiya kategoriyasini izohlashga doir qarashlar ichida eng muhim va keng qo'llanadiganlaridan falsafiy hamda sotsiologik yondashuvlarni alohida ta'kidlash lozim. Falsafiy yondashuvga ko'ra, funktsiya – bu ikki guruh obyektlarning o'zaro munosabati bo'lib, ulardan birida sodir bo'ladigan o'zgarish ikkinchisida ham shunga o'xshash o'zgarishning yuzaga kelishiga sabab bo'ladi. Ko'rinib turibdiki, bunda funktsiya tushunchasiga, asosan, matematik mazmundagi talqin asos qilib olingan (Afanasev, 2018). Sotsiologik yondashuv funktsiyani tushunish masalasiga boshqacha yondashadi. Unda funktsiya biron-bir ijtimoiy institutning yuqori darajada tashkil qilingan ijtimoiy tizimning ehtiyojlari yoki uni tashkil etuvchi sinflar, ijtimoiy guruhlar va individlarning manfaatlariga nisbatan o'ynaydigan “roli” yoki “tutgan o'rne” ma'no-

larida qo'llanadi (SLOVARonline, 2025). Ilmiy adabiyotda aytilgan fikrlar asosida davlat funksiyasini “muayyan bir davlat taraqqiyotining ma'lum bir bosqichida o'z oldida turgan maqsad va vazifalarini bajarishga qaratilgan faoliyatining asosiy va bosh yo'nalishlaridir” deb ta'riflash mumkin.

Jadval

Davlatning moliyaviy funktsiyasi tarifi bo'yicha olimlarning fikrlari

Mualliflar	Funktsiyaga ta'rif	Munosabat
V.D. Perevalov	Davlatning mohiyati, ijtimoiy ahamiyati va shakli bilan belgilanadigan hamda uning mexanizmi bilan ta'minlanadigan faoliyatning asosiy yo'nalishlaridir	Ushbu ta'rif boshqalaridan farq qilgan holda, davlat funksiyalarining ularning shakli bilan bog'liqligi hamda davlat mexanizmi orqali amalga oshirishini alohida ta'kidlaydi
L.A. Morozova	Jamiyatni boshqarish bo'yicha davlat faoliyatining asosiy yo'nalishlari va mazmuni bilan belgilanadigan, ijtimoiy jarayon va munosabatlarga davlat ta'sirining alohida mexanizmi	Mazkur ta'rifda davlat funksiyasi davlat ta'siri mexanizmi sifatida talqin qilinadi, shuning uchun davlat faoliyatining asosiy yo'nalishlariga urg'u biroz pasayadi
X.T. Odilqoriyev	Davlat funksiyalari davlatning ijtimoiy vazifalari namoyon bo'ladigan faoliyatining asosiy, eng muhim yo'nalishlarini belgilaydi	Ushbu ta'rifda davlat funksiyalari bilan uning vazifalari uzviy bog'liqligiga urg'u beriladi. Vazifalar esa maqsaddan kelib chiqadi
T.N. Savina	Davlat funktsiyasi – bu davlat faoliyatining asosiy yo'nalishlari bo'lib, unda jamiyatni davlat tomonidan boshqarishning mohiyati va ijtimoiy ahamiyati ifodalanadi	Bu ta'rifda davlat funksiyalari uning faoliyatining asosiy yo'nalishlari ekaniga to'g'ri urg'u berilgan bo'lib, shuningdek, unda davlat boshqaruvining mohiyati va ijtimoiy ahamiyati ifodalanishi ham alohida ta'kidlanadi

Aytish joizki, davlat funksiyasini tasniflash masalasida olimlar o'rtasida yakdillik yo'q. N. Afanasev (2018) davlatning mohiyatini o'zida aks ettiruvchi beshta asosiy funksiyani ajratadi: iqtisodiy, siyosiy, ijtimoiy, madaniy va tartibotni ta'minlash funksiyalari (Dembitsky, 2014). Shu o'rinda savol tug'ildi: olim davlat funksiyalarini qanday mezonlarga ko'ra tasniflagan?

Fikrimizcha, muallif davlat funksiyalarini ijtimoiy hayot sohalari bo'yicha tasniflagan. Bunday tasniflashga e'tiroz bildirish qiyin, garchi yirik funksiyalar ichiga kirgan ko'plab muhim funksiyalarni ajratish imkoniyati biroz cheklangan. Odatda, ayrim olimlar davlat funksiyalarini harakat hududiga ko'ra, ichki va tashqi funksiyalarga bo'lishni unchalik ma'qullamaydi. Ularning fikricha, bunday bo'linish biroz sun'iy, chunki ichki va tashqi funksiyalar o'zaro uzviy bog'liq.

Ilmiy va o'quv adabiyotlarida davlat funksiyalari bir qancha mezonlar asosida tasniflanadi. Ayni paytda bunday tasniflashlar tobora ko'payib bormoqda. Ayrim olimlarning fikricha, davlat funksiyalarini tasniflash masalasidagi eng ko'p uchraydigan asosiy muammo – bu yetarlicha asoslanmagan subyektivizm holatidir. Davlat funksiyalarini tasniflashga asos bo'lgan mezonlar ko'pincha "sun'iy" va munozarali bo'lib, ular ilmiy qiziqish uyg'otmaydi.

Aslida, davlat funksiyalarini tasniflashdan maqsad – bu hodisaning chinakam mohiyatini anglash, uning jamiyatda tutgan o'rnini tahlil etish hamda mohiyatiga xos belgilarning aniqlanishidir. Funksiyalarni tasniflashning yangi-yangi asoslarini topish va shu asosda tasniflarni ko'paytirish yuqorida qayd etilgan fan oldidagi vazifani hal etishga ko'maklashmaydi.

Binobarin, davlat funksiyalarini turli mezonlar asosida bo'lish yoki ajratish ma'lum darajada nisbiy ahamiyatga ega, chunki ichki va tashqi funksiyalar o'zaro uzviy bog'liq (Afanasev, 2018). Masalan, davlatning ekologik funksiyasi ko'pchilik olimlar tomonidan

tashqi funksiyaga kiritiladi. Shu bilan birga, bu funksiya davlatning ichki funksiyasi sifatida ham namoyon bo'ladi, zero har yili davlat budjetida ekologiya masalalariga tegishli mablag'lar ajratiladi, ekologik tadbirlar moliyalashtiriladi, shuningdek, ekologik huquqiy ong, ekologik madaniyat va ekologik tafakkur shakllanishi tashkiliy jihatdan ta'minlanadi.

Ta'kidlash joizki, davlat funksiyalari bilan ularni amalga oshirish o'rtasida uzviy aloqadorlik mavjud. Davlat funksiyalarini amalga oshirish shakli bilan davlatning mohiyati hamda uning faoliyati chambarchas bog'liq. Davlat funksiyalarini amalga oshirish, ilmiy manbalarda ta'kidlanganidek, huquqiy va nohuquqiy, ya'ni tashkiliy shakllarda kechadi.

Huquqiy shaklning o'zi huquq ijodkorligi, huquqni ijro etish va huquqni muhofaza etish kabi shakllarda amalga oshiriladi. Ilmiy manbalarda davlat funksiyalarini amalga oshirish shaklini davlat funksiyalarini aniq sharoitlarda bajarish bo'yicha davlat faoliyatining tashqi ifodasi sifatida tushunish keng tarqalgan (Nasriddinova, 2020). Davlat funksiyalarini amalga oshirishning huquqiy shakli deyilishiga sabab shundaki, bunday faoliyat tegishli subyektlar tomonidan normativ-huquqiy hujjatlar qabul qilinib, ular asosida tegishli faoliyat olib boriladi.

Davlat funksiyalarini amalga oshirishning huquqiy shaklidan tashqari nohuquqiy, ya'ni tashkiliy shakllari ham mavjud bo'lib, u davlatning o'z oldiga qo'ygan maqsad va vazifalariga erishishga qaratilgan keng va turli tashkiliy mazmundagi harakatlarini o'zida ifodalaydi. Shu tariqa davlat funksiyalarini amalga oshirish shakllari davlatning o'z maqsad va vazifalarini hayotga tatbiq etishga qaratilgan amaliy faoliyatining usullari hisoblanadi.

Mazkur o'rinda davlat funksiyalarini amalga oshirishning ikkinchi shakli "nohuquqiy" deb atalishi, nazarimizda, unchalik o'rinli emas, chunki bu atama o'zi ifodalamoqchi bo'lgan faoliyat mazmuniga mos kelmaydi. Uni "tashkiliy" deb atash maqsadga muvofiq.

Binobarin, har bir davlat organi kundalik faoliyatida o'z yo'nalishi bo'yicha davlat oldida turgan vazifalarini bajarishga qaratilgan son-sanoqsiz tashkiliy harakatlarni tizimli va muntazam ravishda amalga oshiradi.

Ilmiy manbalarda ta'kidlanganidek, davlat funksiyalarini amalga oshirishning tashkiliy shakli o'z ichiga tashkiliy-tartibga soluvchilik faoliyatini oladi, ya'ni bunda hujjatlar loyihalarini tayyorlash, saylovlarga tayyorgarlik ko'rish bo'yicha kundalik, joriy ishlar bajariladi. Tashkiliy-xo'jalik shakli esa operativ-texnikaviy va buxgalter hisobi, statistika, ta'minlash kabi ishlarni o'z ichiga qamrab oladi. Tashkiliy-mafkuraviy shakl esa davlat funksiyalari bajarilishini ta'minlashga qaratilgan kundalik tarbiyaviy ishlarni, yangi qabul qilingan qonunchilik hujjatlarining mazmun-mohiyatini tushuntirish, jamoatchilik fikrini shakllantirish kabi faoliyatlarni o'z ichiga oladi.

Davlat funksiyalari tizimida uning moliya sohasidagi funksiyalari, ayniqsa, moliyaviy nazorat funksiyasining o'rni va roli juda ahamiyatli. Olimlarning tasdiqlashicha, moliyaviy nazorat shaklidagi davlat funksiyasi davlat paydo bo'lishi bilanoq vujudga kelgan bo'lib, o'tgan davr davomida mavjud ijtimoiy-iqtisodiy munosabatlar rivoji bilan bog'liq holda, mazmun va shakl jihatidan o'zgarib borgan. Binobarin, L.N. Ovsyannikov (2004) yozganidek: "Davlat funksiyalari iqtisodiy, ijtimoiy, moliyaviy nazorat, huquq-tartibotni muhofaza etish hamda ekologik funksiyalarga bo'linadi".

Ta'kidlash joizki, ilmiy manbalarda moliyaviy nazorat tushunchasiga bir necha xil yondashuv mavjud. Bir guruh olimlar davlatning moliyaviy nazoratini davlat boshqaruvi organlari faoliyatining alohida bir turi deb qaraydi; ikkinchi guruh olimlar esa buni davlat boshqaruvi organlarining nazorat funksiyasi sifatida tushunadi; uchinchi guruh olimlar esa davlat boshqaruvi organlarining usul va vositasi deb talqin qiladi; to'rtinchi guruh olimlar uni maxsus vakolatli davlat

organlari faoliyat sohasi; nihoyat, beshinchi guruh olimlar esa uni davlat faoliyati sifatida baholaydi (Ovsyannikov, 2004).

N.I. Ximicheva fikricha, moliyaviy nazorat huquqiy normalarda belgilab qo'yilgan tartibda barcha davlat hokimiyati organlarining butun tizimi va mahalliy o'zini o'zi boshqarish organlari tomonidan amalga oshiriladi (Khimicheva, 2005).

Yuqoridagi fikrlarga nisbatan ta'kidlash zarurki, davlat funksiyasi – bu davlatning o'z oldida turgan maqsad va vazifalariga erishish uchun olib boradigan faoliyatining asosiy va bosh yo'nalishlaridir. Shu ma'noda alohida olingan davlat organi yoki boshqa tuzilma faoliyatini davlat funksiyasi deb tushunish maqsadga muvofiq emas (Telepneva, 2008).

Ma'lumki, har qanday davlat faoliyatida, uning rivojlanishida, aholi turmush farovonligi yuksalishida moliyaning o'rni va roli katta. Davlatning moliyaviy mablag'lari va ularni jamlash hamda oqilona taqsimlash o'ta muhim masala bo'lib, u, shubhasiz, kuchli moliyaviy nazoratni taqozo etadi.

Moliyaviy nazorat borasidagi davlat faoliyatining ushbu yo'nalishi moliyaviy huquqbuzarliklarning oldini olish, aniqlash va bartaraf etishni nazarda tutadi. O'zbekiston Respublikasi Budget kodeksida davlatning moliyaviy nazoratiga ta'rif berilgan: "Davlatning moliyaviy nazorati – budget to'g'risidagi qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni amalga oshirish maqsadida davlat moliyaviy nazorati obyektlarining buxgalteriya, moliya, statistika, bank hujjatlari va boshqa hujjatlarni o'rganish, tahlil qilish hamda taqqoslashdir".

Davlatning moliyaviy nazorati – bu davlatning moliya sohasidagi muhim funksiyasi bo'lib, u davlatning moliya sohasidagi maqsad va vazifalaridan kelib chiqadigan faoliyatining asosiy va muhim bir yo'nalishidir.

Ayni paytda turli davlatlarda davlatning moliyaviy nazorat funksiyasini amalga oshiruvchi subyektlar tizimi shakllanganini kuzatish mumkin. Shunga qaramay, bu borada ma'lum umumiylik mavjud. Shu asosda

bugungi kunda dunyo davlatlarida, odatda, parlament, moliya vazirligi, sohaviy idoralar hamda davlat nazoratining alohida maxsus organlari davlat moliyaviy nazoratining subyektlari sifatida faoliyat yuritadi.

Zamonaviy davlatlarda qonun chiqaruvchi hokimiyat – parlament mustaqil davlat moliya nazoratini olib borishda muhim rol o'ynaydi. Aynan shu maqsadda parlament tomonidan maxsus organlar tuziladi – Hisob palatalari, Bosh auditor, Hisob sudi va shu kabilar. Jahon amaliyotida moliyaviy nazorat sohasida parlament nazorati eng samarali hisoblanadi.

O'zbekistonda ham parlament – O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi parlament nazorati doirasida davlat budjeti ijrosini nazorat qiladi. Milliy parlament huzurida Hisob palatasi faoliyat olib boradi. O'zbekiston Respublikasining "Parlament nazorati to'g'risida"gi Qonuni 11-moddasida parlamentning Hisob palatasi hisobotini eshitishi belgilangan. Hisob palatasi mamlakatimizda moliyaviy nazorat funksiyasini amalga oshiradi.

Shundan kelib chiqib, davlatning moliyaviy nazorat funksiyasini quyidagicha ta'riflash mumkin: "Davlatning moliyaviy nazorat funksiyasi – bu budjet qonunchiligi ijrosini belgilangan subyektlar tomonidan nazorat qilishga qaratilgan faoliyat yo'nalishidir".

Yuqorida ham qayd etilganidek, davlat funksiyalarini amalga oshirishning huquqiy shakli uch yo'nalishda, ya'ni huquq ijodkorligi, ularni ijro etish hamda muhofaza qilishda ifodalanadi.

Davlatning moliyaviy nazorat funksiyasini amalga oshirishning huquqiy shakli, huquq ijodkorligi yo'nalishida ifodalanadigan tomoniga to'xtaladigan bo'lsak, davlatning nazorat funksiyasini tartibga soluvchi salmoqli huquqiy baza mavjudligini ko'rishimiz mumkin.

Davlatning ushbu funksiyasini amalga oshirishda, avvalo, O'zbekiston Respublikasi Budjet kodeksi va unda belgilangan tegishli normalarga e'tibor qaratish lozim. Binobarin, Budjet kodeksida budjetga oid muhim masa-

lalar bilan bir qatorda, davlat moliyaviy nazorati haqida ham yetarlicha normalar mavjud. Xususan, kodeksning 26-bobi aynan ushbu masalaga bag'ishlangan bo'lib, unda davlatning moliyaviy nazoratni amalga oshiruvchi subyektlar doirasi, nazoratning prinsiplari, shakllari, turlari va usullari huquqiy jihatdan mustahkamlab qo'yilgan.

Aytish joizki, davlat funksiyalarini amalga oshirishning huquqiy shakli doirasidagi "huquqni ijro etish" yo'nalishi ham ma'lum darajada ushbu kodeksda o'z ifodasini topgan. Mazkur Kodeksning 27-bobida aynan davlat moliyaviy nazoratini tashkil etishning huquqiy asoslari mustahkamlangan.

Davlatning moliyaviy nazorat funksiyasini amalga oshiruvchi davlat organlari doirasi ham ushbu kodeksda belgilab qo'yilgan bo'lib, ularga O'zbekiston Respublikasi Hisob palatasi, O'zbekiston Respublikasi Moliya vazirligi va uning tasarrufidagi vakolatli organlar, shuningdek, O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Iqtisodiy jinoyatlarga qarshi kurashish departamentining Davlat moliyaviy nazorati inspeksiyasi kiradi. Shu bilan birga, davlat budjeti va davlat maqsadli jamg'armalari budjetlarining daromadlari qismi bo'yicha davlat moliyaviy nazorati berilgan vakolatlar doirasida davlat soliq xizmati organlari tomonidan amalga oshiriladi.

Shunday qilib, davlatning moliyaviy sohada funksiyalari davlatning moliyaviy, iqtisodiy mustaqilligi, aholi turmush farovonligini ta'minlashga qaratilgan faoliyatining asosiy yo'nalishlaridir.

Xulosa

1. Davlat funksiyalari davlat va huquq nazariyasining eng muhim va nisbatan kam o'rganilgan mavzularidan biridir. Milliy yuridik adabiyotda, xususan, davlat va huquq nazariyasi doirasida, so'nggi yillarda davlat funksiyalariga bag'ishlangan ilmiy tadqiqotlar kamligi kuzatilmoqda. Shu bilan birga, mamlakatimizda davlat faoliyati raqamlashtirish va sun'iy intellekt texnologiyalaridan keng foydalanish sharoitida amalga oshirila-

yotgani sababli davlat funksiyalari mazmunan va shaklan jiddiy o'zgarishlarni boshdan kechirmoqda. Shu munosabat bilan davlat funksiyalariga bag'ishlangan ilmiy tadqiqotlar sonini ko'paytirish zarurati mavjud.

2. Ilmiy manbalarda davlat funksiyalari turlari va ularning tasnifi bo'yicha turli yondashuvlar mavjud. Bu, bir jihatdan, tabiiy jarayon bo'lib, zero fan muayyan masalani turli qarashlar doirasida rivojlantiradi. Shu bilan birga, "Davlat va huquq nazariyasi" moduli oliy yuridik ta'limning birinchi kursida o'tilishi, talabalarning yuridik tafakkuri darajasini hisobga olgan holda, davlat funksiyasiga oid masalalarni yoritish maqsadga muvofiqdir. Magistratura bosqichida esa ushbu masalaning muammoli jihatlari chuqurroq o'rganilishi lozim.

3. Davlatning moliyaviy funksiyasini tadqiq etish masalasi ham Davlat va huquq nazariyasi fani oldida turgan muhim vazifalardan biri hisoblanadi. Chunki ayrim olimlar davlatning moliyaviy nazorat funksiyasini davlat funksiyasi sifatida e'tirof etsa, boshqalar uni iqtisodiy funksiya doirasida tahlil qiladi. Shu nuqtayi nazardan, moliyaviy omilning

zamonaviy davlat rivoji va aholi turmush farovonligini oshirishdagi o'rni, shuningdek, davlatning moliyaviy funksiyasini asosiy funksiya sifatida e'tirof etgan holda, 12.00.01 – "Davlat va huquq nazariyasi. Huquqiy ta'limotlar tarixi" mutaxassisligi doirasida ushbu masala yuzasidan tadqiqotlarni kengaytirish zarur.

4. Davlat moliyaviy funksiyasining nazariy-huquqiy asoslarini o'rganishda uning tarixini bilish ham muhim ilmiy va ma'naviy ahamiyatga ega. Shu nuqtayi nazardan, O'zbekiston davlatchiligi tarixida mavjud bo'lgan davlatlarning moliyaviy funksiyasini amalga oshirish borasidagi faoliyatlarini tadqiq etish, jumladan, buyuk bobokalonlarimiz Amir Temur va Zahiriddin Muhammad Bobur kabi ajdodlarimiz davlatchiligida moliyaviy ishlarni tashkil etish tajribasini o'rganish bugungi kun uchun ham qiziqarli, zarur va muhimdir. Zero Amir Temurning soliq siyosati haqidagi "Rayiyat ham qaqshab qolmasin, xazina ham bo'shab qolmasin" degan fikri bugungi kunda ham dolzarb bo'lib, uni moliyaviy funksiyaning mazmun-mohiyatiga qaratish mumkin.

REFERENCES

1. Afanasev, V. S. (2018). Funktsii gosudarstva: printsipy filosofskogo i sistemnogo analiza [Functions of the state: principles of philosophical and systemic analysis]. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3(47).
2. Dembitsky, A. A. (2014). Ponyatiye funktsii gosudarstva: sushchnost' i opredelenie [The concept of the function of the state: essence and definition]. *Scientific Notes of Orel State University*, 4(60). <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-funktsii-gosudarstva-suschnost-i-opredelenie>
3. Khamdamov, B. K. (2022). Gosudarstvennyy finansovyy kontrol' v Respublike Uzbekistan i perspektivy ego razvitiya [State financial control in the Republic of Uzbekistan and prospects for its development]. *Moliyaviy texnologiyalar [Financial Technologies]*, 1, 12–21. <https://fintech.tsue.uz/?p=109>
4. Khimicheva, N. I. (2005). *Finansovoe pravo [Financial law]*. https://royallib.com/book/himicheva_n/finansovoe_pravo.html
5. Li, A. (2025). *Problemy finansovo-pravovogo regulirovaniya predprinimatel'skoy deyatel'nosti v Respublike Uzbekistan [Problems of financial and legal regulation of entrepreneurial activity in the Republic of Uzbekistan]* (pp. 20–21). [Abstract of Dissertation]. Tashkent.

6. Lisitsin, D. A. (2004). Finansovaya deyatel'nost' gosudarstva: sodержanie, metody osushchestvleniya [Financial activities of the state: content, methods of implementation]. [Abstract of PhD thesis]. <https://www.dissercat.com/content/finansovaya-deyatelnost-gosudarstva-soderzhanie-metody-osushchestvleniya>
7. Nasriddinova, N. F. (2020). Sushchnost' i funktsii gosudarstva [The essence and functions of the state] (pp. 79–81). *Law and State: Theory and Practice*, 4(184).
8. Nasybullin, F. (2013). K voprosu ob ekonomicheskoy funktsii gosudarstva v usloviyakh rynka [On the issue of the economic function of the state in a market economy]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev]. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekonomicheskoy-funktsii-gosudarstva-v-usloviyah-rynka>
9. Ovsyannikov, L. N. (2004). *Srochnaya neobkhodimost' v zakone* [Urgent need for law] (pp. 61–64). <https://eclipse.ue-varna.bg/catalog/view/XWNKF86JPW>
10. Rasskazov, L. P. (2010). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law] (p. 85). Moscow: RIOR; INFRA-M Publ.
11. Savina, T. N. (2012). Funktsii gosudarstva v sovremennoy ekonomike: sodержanie i osobennosti [Functions of the state in the modern economy: content and features]. *Kontentus*. <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-gosudarstva-v-sovremennoy-ekonomike-soderzhanie-i-osobennosti>
12. SLOVARonline. (2025). Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' [Large Encyclopedic Dictionary]. <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/>
13. SLOVARonline. (2025). Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. <https://rus-philosophy-enc.slovaronline.com/>
14. Telepneva, A. V. (2008). Finansovyy kontrol' kak funktsiya gosudarstva [Financial control as a function of the state] (pp. 54–58). *Zhurnal Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta MVD Rossii* [Journal of the Saint Petersburg State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2(38). <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-kontrol-kak-funktsiya-gosudarstva>
15. Turakhodzhaeva, M. (1998). Organizatsiya i metody finansovogo kontrolya v Respublike Uzbekistan [Organization and methods of financial control in the Republic of Uzbekistan] [Abstract of PhD thesis]. <https://www.dissercat.com/content/organizatsiya-i-metody-finansovogo-kontrolya-v-respublike-uzbekistan>

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 21.11.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 09.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.SI/QIUM7748

UDC: 342.5(045)(575.1)

BUDJET JARAYONIDA DAVLAT VA NODAVLAT ORGANLARINING ISHTIROKI

Yusupov Sardorbek Baxodirovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Ma'muriy va moliya huquqi kafedrasini mudiri,
yuridik fanlar doktori, professor
ORCID: 0000-0002-8193-167X
e-mail: s.yusupov022@mail.ru

Annotatsiya. Mazkur maqolada budjet mablag'laridan foydalanish mexanizmini takomillashtirish masalalari yoritilgan bo'lib, davlat iqtisodiyotini samarali boshqarish va ijtimoiy farovonlikni oshirishda muhim ahamiyat kasb etuvchi omillar tahlil qilingan. Jumladan, budjet jarayonida nodavlat organlarning ishtiroki budjet mablag'larining oqilona va samarali sarflanishi nafaqat iqtisodiy barqarorlikni ta'minlashi, balki korrupsiyani kamaytirish, davlatning ijtimoiy mas'uliyatini kuchaytirishda ham hal qiluvchi omil hisoblanishiga e'tibor qaratilgan. Maqolada budjet mablag'laridan foydalanish mexanizmlarini takomillashtirishda shaffoflikni ta'minlash, davlat xaridlarini adolatli va raqobatbardosh asosda amalga oshirish, tender tizimini rivojlantirish, natijaga yo'naltirilgan budjetlashtirish tizimini joriy qilish kabi choralar muhimligi alohida ta'kidlanib, bunda davlat va nodavlat tashkilotlarning o'рни tahlil qilingan. Ayniqsa, davlat xarajatlarini ochiq platformalar orqali kuzatish, fuqarolar va nodavlat tashkilotlarini bu jarayonlarga jalb qilish orqali jamoatchilik nazoratini kuchaytirish masalalari bayon etilgan.

Kalit so'zlar: budjet jarayoni, daromadlar, xarajatlar, budjet tizimi, davlat organi, nodavlat tashkiloti, platforma, jamoatchilik nazorati

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ

Юсупов Сардорбек Баходирович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой
«Административное и финансовое право»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье освещаются вопросы совершенствования механизма использования бюджетных средств, анализируются факторы, имеющие важное значение для эффективного управления государственной экономикой и повышения социального благосостояния. В частности, подчёркивается, что участие негосударственных организаций в бюджетном процессе способствует не только рациональному и эффективному расходованию бюджетных средств и обеспечению экономической стабильности, но и снижению уровня коррупции, а также укреплению социальной ответственности государства. В статье

акцентируется важность обеспечения прозрачности при использовании бюджетных средств, справедливого и конкурентного осуществления государственных закупок, развития тендерной системы, внедрения системы бюджетирования, ориентированной на результат. Анализируется роль государственных и негосударственных организаций в этих процессах. Особое внимание уделено вопросам усиления общественного контроля посредством мониторинга государственных расходов через открытые платформы и вовлечения граждан и негосударственных институтов в данные процессы.

Ключевые слова: бюджетный процесс, доходы, расходы, бюджетная система, государственный орган, негосударственная организация, платформа, общественный контроль

PARTICIPATION OF STATE AND NON-STATE BODIES IN THE BUDGET PROCESS

Yusupov Sardorbek Bakhodirovich,
Head of the Department
of Administrative and Financial Law,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Science in Law, Professor

Abstract. This article covers the issues of improving the mechanism of use of budgetary funds and analyzes the factors that are important in the effective management of the state economy and in improving social well-being. In particular, the participation of non-governmental bodies in the budget process and the rational and effective expenditure of budgetary funds provides not only economic stability. And it is also a decisive factor in reducing corruption and strengthening the social responsibility of the state. The article analyzes the importance of measures such as increasing transparency in improving mechanisms for the use of budgetary funds, the implementation of public procurement on a fair and competitive basis, the development of a tender system, the implementation of a result-oriented budgeting system, and the role of state and non-governmental organizations in this. In particular, issues related to strengthening public control have been outlined through monitoring public spending via open platforms and by involving citizens and NGOs in these processes.

Keywords: budget process, revenues, expenses, budget system, government agency, non-governmental organization, platform, public control

Kirish

Har bir davlatning iqtisodiy barqarorligi va ijtimoiy taraqqiyoti samarali budjet siyosatini yuritishga chambarchas bog'liq. Budjet jarayoni davlat moliyaviy resurslarini shakllantirish, taqsimlash va ulardan oqilona foydalanish tizimi bo'lib, unda nafaqat davlat hokimiyati va boshqaruvi organlari, balki nodavlat notijorat tashkilotlari ham faol ishtirok etadi.

Davlat organlari budjetni tuzish, tasdiqlash, ijrosini tashkil etish hamda nazorat qilish orqali moliyaviy barqarorlikni ta'minlaydi. Nodavlat sektor esa jamoatchilik nazoratini amalga oshiradi, ijtimoiy loyihalarda hamkorlik qiladi va aholining manfaatlarini ifoda-

laydi. Shu tariqa budjet jarayonida davlat va nodavlat tuzilmalarining o'zaro hamkorligi mamlakatda ochiqlik, shaffoflik va samaradorlikni oshirishga xizmat qiladi.

Davlat budjeti – mamlakatning iqtisodiy va ijtimoiy rivojlanishida muhim o'rin tutadigan asosiy moliyaviy manba hisoblanadi. Budjet mablag'larining to'g'ri taqsimlanishi aholining farovonligini oshirish, ijtimoiy sohalarini rivojlantirish hamda davlat boshqaruvining samaradorligini ta'minlashga xizmat qiladi.

Asosiy qism

Ma'lumki, iqtisodiy jihatdan rivojlangan mamlakatlarning barchasida moliya sohasida davlat nazorat organlari faoliyati yo'lga

qo'yilgan. Jahon amaliyotida ishlab chiqilgan davlat nazorati sohasidagi umumiy tamoyillarga qonuniylik, xolislik, mustaqillik va oshkoralik kiradi.

Huquqshunos olimlar o'z asarlarida davlat budjeti ustidan nazorat, uning vazifa va funksiyalari bo'yicha turli yondashuvlarni bayon etishgan. Masalan, parlament nazorati shular ichidagi eng asosiylaridan biri hisoblanadi. Akademik A. Saidov parlament nazoratiga "qonun chiqaruvchi hokimiyat tomonidan amaldagi qonunlarning samarali ijro etilishi uchun doimiy monitoring qilish, ijro hokimiyati organlari faoliyatining qonunchilik va normalarga muvofiqligini tekshirish, shuningdek, tekshiruvlar natijasida aniqlangan huquqbuzarliklarni bartaraf qilish va oldini olishga qaratilgan turli kompleks chora-tadbirlar" deya ta'rif beradi (Saidov, 2019).

Sh. Zulfikarovning fikricha, parlament nazorati mustaqil va qonuniy, tizimli vakillik organi faoliyati bo'lib, uning palatalari, qo'mita va komissiyalari, palata a'zolarining ijro hokimiyati hamda boshqa davlat organlari, xo'jalik boshqaruv organlarining inson va fuqarolarning huquqlari, erkinliklari, qolaversa, O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasiga rioya qilinishini ta'minlash hamda konstitutsiyaviy va joriy qonunlar ijrosini nazorat qilish faoliyati hisoblanadi (Zulfikarov, 2015). Rossiyalik huquqshunos olim T. Xabriyevaning fikricha, budjet jarayoni nazorati "... birinchidan, bu reglamentatsion darajadagi huquqni amalga oshirishning huquqiy tadbiridir. Ikkinchidan, budjet ijrosi nazoratini amalga oshirish asoslari, tartiblari va shakllari qonun bilan belgilab qo'yiladi (Khabriev, 2006). A.D. Kerimov va T. Xabriyevaning fikricha, parlament nazorati, avvalo, ma'muriyatning davlatdagi hokimiyati amalda butunlay, cheklanmagan tarzda egallab olinishi, demokratik institutlar faoliyati yo'qqa chiqarib yuborilishiga yo'l qo'ymaslik uchun zarurdir (Khabriev, 2006). Demak, budjet ijrosi yuzasidan nazorat davlat budjeti mablag'lari ish-

latilishini qonunlarga, me'yoriy hujjatlarga va belgilangan maqsadlarga muvofiqligini tekshirish, budjet ijrosi jarayonidagi samaradorlik, shaffoflik va iqtisodiy samarani baholash hamda aniqlangan kamchiliklar va qonunbuzarliklarni bartaraf etish jarayonidir.

Davlat budjeti jarayonida nafaqat davlat organlari, balki nodavlat organlari ham ma'lum bir vazifa va funksiyalarga ega hisoblanadi.

O'zbekiston Respublikasi Budjet kodeksi-ning 69-moddasiga binoan davlat budjetining xarajat qismi quyidagilardan iborat:

- ijtimoiy soha va aholini ijtimoiy qo'llab-quvvatlash xarajatlari;
- nodavlat notijorat tashkilotlarini va fuqarolik jamiyatining boshqa institutlarini davlat tomonidan qo'llab-quvvatlash xarajatlari;
- iqtisodiyot xarajatlari;
- markazlashtirilgan investitsiyalarni moliyalashtirish xarajatlari;
- davlat hokimiyati va boshqaruvi organlarini, adliya va prokuratura organlarini saqlab turish xarajatlari;
- sudlarni saqlab turish xarajatlari;
- fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlarini saqlab turish xarajatlari;
- boshqa xarajatlar.

Davlat budjetining xarajat qismi tarkibida O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining, Qoraqalpog'iston Respublikasi respublika budjetining, viloyatlar viloyat budjetlarining va Toshkent shahri shahar budjetining, tumanlar va shaharlar budjetlarining xazira jamg'armalari hisobga olinadi (Zulfikarov et al., 2015).

Budjet jarayoni – budjet tizimi budjetlarini shakllantirish, tuzish, ko'rib chiqish, qabul qilish, tasdiqlash va ijro etish, ularning shakllantirilishini, tuzilishini hamda ijrosini nazorat qilish, budjet tizimi budjetlarining ijrosi to'g'risidagi hisobotlarni tayyorlash va tasdiqlash, shuningdek, ular o'rtasidagi o'zaro munosabatlar jarayoni hisoblanadi. Mazkur jarayon faqat budjet mablag'larini taqsim-

lash yoki xarajatlarni rejalashtirish bilangina cheklanmaydi. U, avvalo, mamlakatning iqtisodiy rivojlanish yo'nalishlarini belgilash, ijtimoiy sohalarni moliyalashtirish va davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlarini amalda ro'yobga chiqarish vositasi sifatida xizmat qiladi.

Budjet jarayonining tarkibiy qismlariga quyidagilar kiradi:

- budjet loyihalarini tayyorlash va shakllantirish;
- ularni tegishli davlat organlari tomonidan ko'rib chiqish va tasdiqlash;
- tasdiqlangan budjetning ijrosini tashkil etish va nazorat qilish;
- budjet ijrosi to'g'risidagi hisobotlarni tuzish, tahlil qilish va tasdiqlash.

Bundan tashqari, budjet jarayoni doirasida turli darajadagi budjetlar – respublika, Qoraqalpog'iston Respublikasi, viloyat, tuman va shahar budjetlari o'rtasida o'zaro moliyaviy munosabatlar ham shakllanadi (Belobragin et al., 2019).

Umuman olganda, budjet jarayoni – davlatning iqtisodiy siyosatini amaliyotga tatbiq etuvchi, mamlakat resurslarini samarali boshqarishga yo'naltirilgan murakkab, lekin muhim mexanizm hisoblanadi.

Rivojlangan mamlakatlarda budjet islohotlariga bo'lgan ehtiyojni bir necha sabablar bilan izohlash bo'ladi. Bir tomondan, jamiyatning fiskal organga o'tkazayotgan ta'siri hukumatni davlat budjetini shakllantirishda manfaatdor taraflar bilan murosaga kelishga undamoqda. Ikkinchi tomondan, parlament a'zolari tushunarli bo'lgan budjetga ega bo'lishni, uni shakllantirish, qabul qilish va ijrosi ustidan nazoratni amalga oshirishda faol rol o'ynashni xohlamogdalar. Oddiy fuqarolarning orzusi soliqlardan tushayotgan mablag'lar qanday ishlatilgani haqida haqqoniy va to'la ma'lumot olishdir. Ijro etuvchi organlar esa, o'z navbatida, parlament a'zolaridan davlat budjetini shakllantirishning maqsadi va vazifalari bo'yicha ularning aniq yondashuvini bilishni, budjet mablag'larini sarflashda

imkoni boricha kengroq erkinlikni va mustaqillikni talab qilmoqdalar (Zulfikarov et al., 2015).

Oxirgi o'n yillikda turli mamlakatlarda keng qamrovli budjet islohotlari amalga oshirilgan. Jumladan, Buyuk Britaniya, Yangi Zelandiya, Kanada va Shvetsiyada shunday islohotlar o'tkazildi. Ularning ijobiy natijalaridan Fransiyaning davlat budjetini yanada takomillashtirish siyosatida keng foydalanilgan (Belobragin et al., 2019).

So'nggi yillarda rivojlangan xorijiy mamlakatlarda amalga oshirilayotgan budjet islohotlari davlat moliyasini boshqarish tizimini takomillashtirish, uning samaradorligini oshirish va jamoatchilik oldida ochiqlikni ta'minlashga qaratilgan. Ushbu islohotlar asosan jamiyat, hukumat va parlament o'rtasidagi moliyaviy munosabatlarda muvozanatni mustahkamlash, shuningdek, davlat boshqaruvida natijadorlik madaniyatini shakllantirishga xizmat qilmoqda.

Birinchidan, islohotlarning asosiy maqsadi – davlat budjeti bilan bog'liq siyosatni barcha fuqarolar uchun ochiq va tushunarli shaklda ifodalashdir. Buning uchun budjetning yangi, soddalashtirilgan va shaffof tuzilmasi joriy etilib, soliq to'lovchilarga ularning to'lovlari qanday sarflanayotgani haqida muntazam va batafsil hisobotlar taqdim etilmoqda. Bu yondashuv fuqarolarning davlat moliyasi ustidan jamoatchilik nazoratini kuchaytiradi va hukumat faoliyatiga ishonchni mustahkamlaydi.

Ikkinchidan, islohotlar davlat budjeti boshqaruvining yangi madaniyatini – natijadorlikka yo'naltirilgan boshqaruv tizimini shakllantirishga qaratilgan. Bu jarayonda budjet mablag'larini samarali sarflash, xarajatlar uchun mas'uliyatni oshirish hamda ularning natijalarini baholash mexanizmlarini joriy etish muhim o'rin tutadi. Shunday qilib, budjet jarayoniga nafaqat mablag' taqsimlash tizimi, balki davlat faoliyatining iqtisodiy natijalarini o'lchaydigan vosita sifatida ham qaralmoqda.

Uchinchidan, budget islohotlari doirasida davlat buxgalteriya hisobi tizimini modernizatsiyalash orqali moliyaviy shaffoflik darajasini oshirishga alohida e'tibor qaratilmoqda. Bu esa davlat moliyaviy hisobotlarini xalqaro standartlarga moslashtirish, ochiq ma'lumotlar tizimini kengaytirish va hisobdorlikni ta'minlash imkonini beradi (Young, 2017).

Davlat organlari budget jarayonining barcha bosqichlarida bevosita ishtirok etadi. Ularning asosiy vazifalari quyidagilardan iborat:

Oliy Majlis palatalari – davlat budjeti loyihasini ko'rib chiqadi, muhokama qiladi va tasdiqlaydi. Shuningdek, budget ijrosi ustidan parlament nazoratini amalga oshiradi.

Vazirlar Mahkamasi – budget loyihasini ishlab chiqish va uni parlamentga kiritish, shuningdek, budgetning ijrosini ta'minlash bilan shug'ullanadi.

Moliya vazirligi – budgetni shakllantirish, mablag'larni taqsimlash, budget ijrosini tashkil etish va nazorat qilishda markaziy organ sifatida harakat qiladi.

Hisob palatasi – budget mablag'larining maqsadli va oqilona sarflanishi, moliyaviy intizomga rioya etilishi yuzasidan tashqi audit va nazoratni amalga oshiradi.

Mahalliy davlat hokimiyati organlari – hududiy budgetlarni tuzish, tasdiqlash va ijrosini ta'minlash, shuningdek, aholi ehtiyojlarini hisobga olgan holda moliyaviy siyosat yuritish bilan shug'ullanadi.

“O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasi to'g'risida”gi Konstitutsiyaviy qonunning 10-moddasida belgilanishicha, “Qonunchilik palatasi majlisiga davlat organlari va nodavlat notijorat tashkilotlarining, ilmiy muassasalarning vakillari, mutaxassislar va olimlar, matbuot organlarining, televideniye, radio va boshqa ommaviy axborot vositalarining vakillari taklif qilinishi mumkin”. O'zbekiston Prezidenti tomonidan olib borilayotgan islohotlarning ham negizida aynan nodavlat notijorat tashkilotlarining ijtimoiy

siyosatdagi ishtirokini kengaytirish masalasi yotgani bejiz emas.

Nodavlat notijorat tashkilotlari (NNT) va fuqarolik jamiyati institutlari ham budget jarayonida muhim rol o'ynaydi. Ularning ishtiroki, avvalo, budget ochiqligi va jamoatchilik nazoratini ta'minlashda namoyon bo'ladi (Vinogradova, 2012).

NNTlar budget loyihalari yuzasidan jamoatchilik muhokamalarida qatnashadi, aholining manfaatlarini ifoda etadi hamda takliflar kiritadi (Cofelice, 2022).

Ommaviy axborot vositalari budget jarayoni to'g'risidagi ma'lumotlarni yoritish orqali ochiqlik va shaffoflikni kuchaytiradi.

Ilmiy muassasalar va mutaxassislar budget siyosatini takomillashtirish, iqtisodiy tahlillarni amalga oshirish va ekspert xulosalarini tayyorlash orqali amaliy yordam beradi (Murzakulova, 2012).

Fuqarolik jamiyati institutlari jamoatchilik nazoratini amalga oshirib, budget mablag'larining maqsadli sarflanishi va ijtimoiy loyihalarning samaradorligini baholaydi (Kanis, 2012).

Xalqaro amaliyotda ham budget xarajatlarining samaradorligi parlament va jamoatchilik nazoratining predmeti hisoblanadi (Kradinov, 2012). Bu borada AQShda 2003-yildan hukumat tomonidan taqdim etiladigan davlat dasturlarini baholashning yangi mexanizmi (*Program Assessment Rating Tool – PART*) joriy qilindi. Mazkur mexanizmga muvofiq, AQSh Kongressi Davlat budjetidan ajratiladigan mablag'lar bilan moliyalashtiriladigan davlat dasturlari va loyihalar samaradorligini maxsus anketalar yordamida 5 ta reyting: “samarali”, “o'rtacha samarali”, “adekvatli”, “samarasiz” va “ma'lumotlar mavjud emas” bo'yicha baholab kelmoqda.

Mazkur reytingga qarab, AQSh parlamenti davlat loyihalarini davlat budjetidan moliyalashtirish hajmini belgilaydi. Xuddi shunga o'xshash amaliyot Kanadada (*Expenditure Management System – EMS*) (*Website of John Mercer*), Buyuk Britaniyada (*Comprehensive*

Spending Review – CSR) [14], Fransiyada ham qo'llangan.

Hozirgi kunda Davlat budjeti ijrosi haqidagi ma'lumotlar asosan O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Qonunchilik palatasi va Senatning rasmiy veb-saytlaridagina joylashtirilib boriladi. Biroq mazkur ma'lumotnomalar bilan aholining keng qatlamlari, ayniqsa, internetdan foydalanish imkoniyatlari chegaralangan hududlarda tanishishi ko'p qiyinchiliklar tug'diradi.

Ikkinchidan, milliy parlamentning rasmiy veb-saytlarida joylashtirilgan davlat budjeti haqidagi ma'lumotlar o'ta chegaralangan va ular da davlat budjetining barcha parametrlari (masalan, mudofaa va xavfsizlik sohalaridagi xarajatlar, tabiiy boyliklardan olingan daromadlarning sarflanishi va h.k.) ko'rsatilmagan.

Shu bilan birga, davlat budjetining ijrosiga oid ma'lumotlar keng jamoatchilik tomonidan tanishib chiqilishi uchun qaysi manbalarda joylashtirilishiga tegishli talablar qonun hujjatlarida mustahkamlab qo'yilmagan.

Mazkur holatni bartaraf etish maqsadida parlament palatalariga kelib tushgan va ularning mas'ul qo'mitalarida muhokama qilish uchun tayyorlanadigan Davlat budjeti loyiha-

si va uning ijrosi haqidagi barcha ma'lumotlarni ochiq manbalarda joylashtirish talabi O'zbekiston Respublikasining "O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasining reglamenti to'g'risida"gi (20-, 31-moddalarida) va "O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Senatining reglamenti to'g'risida"gi qonunlarida (16-, 32¹⁰-moddalarida) mustahkamlab qo'yish taklif etiladi.

Xulosa

Budjet jarayonida davlat va nodavlat sektorlarining o'zaro hamkorligi moliyaviy boshqaruvda muvozanatni ta'minlash, ochiqlikni oshirish va korrupsion xavflarni kamaytirishga xizmat qiladi. Ular o'rta-sidagi muloqot, jamoatchilik eshituvi va ochiq hisobot tizimlari orqali davlatning moliyaviy faoliyatiga ishonch ortadi. Davlat va nodavlat organlarining budjet jarayonidagi faol ishtiroki – samarali moliyaviy boshqaruv, ochiq va mas'uliyatli hukumat tamoyillarini amalga oshirishning muhim kafolatidir. Shu bois, budjet siyosatini ishlab chiqish va amalga oshirishda barcha manfaatdor tomonlarning – davlat idoralari, NNTlari, ilmiy muassasalar va fuqarolik jamiyatining faol hamkorligi zarur.

REFERENCES

1. Belobragin, V., Salimova, T., & Biryukova, L. (2019). Standartizatsiya v dostizhenii tseley OON v oblasti ustoychivogo razvitiya [Standardization in achieving the UN Sustainable Development Goals]. *Standards and Quality*, 985(7).
2. Cofelice, A. (2022). *International parliamentary institutions: some preliminary findings and setting a research agenda*.
3. Khakimov, R. (2012). *Davlat hokimiyati tizimida parlament: nazariya va amaliyot muammolari* [Parliament in the system of state power: problems of theory and practice] (p. 182). Tashkent.
4. Khabrieva, T. Ya. (2006). *Osnovy parlamentskogo prava* [Fundamentals of Parliamentary Law] (p. 224). Moscow: State Duma Publ.
5. Kanis, A. M. (2012). *Parliamentary control of budget implementation* (p. 14). Brussels: European Commission.
6. Kradinov, P. G. (2011). *Otsenka effektivnosti raskhodov programmy* [Evaluation of the effectiveness of program expenditures]. <https://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2011/1/statii/>

7. Mirakulov, M. (2016). Parlament va jamoatchilik nazorati: uning mohiyati va ahamiyati [Parliament and public oversight: its essence and importance]. *Huquq va burch [Law and Duty]*, 2, 28.
8. Murzakulova, A. D. (2012). Mezhparlamentskie instituty v protsesse integratsii SNG [Interparliamentary institutions in the process of CIS integration]. *Eurasian Economic Integration*.
9. Official website of the Canadian Treasury. <http://www.tbs-sct.gc.ca/sr-es/index-eng.asp>
10. Official website of the UK Treasury. http://www.hm-treasury.gov.uk/spend_plancontrol.htm
11. Saidov, A. (2019). *K teorii parlamentskogo kontrolya. Parlament [Toward a Theory of Parliamentary Control. Parliament]* (pp. 23–26). Proceedings of scientific-practical seminar. Tashkent.
12. Vinogradova, A. A. (2012). Mezhparlamentskie instituty: dinamika razvitiya [Interparliamentary institutions: development dynamics]. *Obozrevatel [Observer]*, 12, 75–92.
13. Website of John Mercer – President of Strategisys LLC. <http://www.john-mercero.com/library/part.pdf>
14. Young, O. R., (2017). *Conceptualization: Goal setting as a strategy for earth system governance*. In N. Kanie and F. Biermann (Eds.). *Governing through goals: Sustainable Development Goals as governance innovation* (pp. 31–51). Cambridge: MIT Publ.
15. Zulfikarov, Sh. et. al. (2015). *Parlament va hukumat o'rtasidagi munosabatlar: qiyosiy huquqiy tahlil [Relations between Parliament and Government: A Comparative Legal Analysis]* (p. 12). [Monograph]. Tashkent: TSIL Publ.

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 17.11.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 09.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.SI/KHET1378

UDC: 342.92(045)(575.1)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ли Адик Александрович,
доктор юридических наук (DSc),
профессор кафедры «Административное и финансовое право»
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: 0009-0008-3234-0137
e-mail: adik.li@list.ru

Аннотация. В статье рассмотрены цели, задачи и инструменты государственной финансовой политики в сфере предпринимательской деятельности с акцентом на правовые, институциональные и стратегические составляющие. На основе систематизации научных подходов (функционального, макроэкономического, социально-экономического и интегративного) показано, что для современного регулирования ключевыми становятся правовая определённость, нормативная предсказуемость и участие бизнеса и гражданского общества в выработке решений. Раскрыта логика сопоставления национальных практик с зарубежным опытом США, Германии, Франции и Японии, который включает в себя сочетание налоговых стимулов, бюджетной поддержки и механизмов публичных консультаций, а также институциональное оформление диалога государства и частного сектора. Обосновано, что эффективность финансовой политики для предпринимательства определяется не только объёмом ресурсов, но и качеством административных процедур, прозрачностью распределения и независимостью контроля. Предложена укрупнённая модель структуры финансовой политики (цели, принципы, направления, инструменты, субъекты, нормативная база), обеспечивающая баланс стимулирования и фискальной устойчивости. Практическая значимость работы состоит в рекомендациях по совершенствованию правовой регламентации, усилению ответственности и расширению механизмов участия предпринимателей при формировании и реализации финансовых решений.

Ключевые слова: финансовая политика, предпринимательство, налогообложение, бюджет, кредитование, процедуры, прозрачность

TADBIRKORLIK FAOLIYATI SOHASIDA DAVLATNING MOLYAVIY SIYOSATI

Li Adik Aleksandrovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Ma'muriy va moliya huquqi kafedrasi professori,
yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. Maqolada tadbirkorlik faoliyati sohasidagi davlat moliyaviy siyosatining maqsadlari, vazifalari va vositalari huquqiy, institutsional hamda strategik jihatlariga e'tibor qaratilgan holda tahlil qilingan. Ilmiy yondashuvlarni (funktional, makroiqtisodiy, ijtimoiy-iqtisodiy va integrativ)

tizimlashtirish asosida zamonaviy tartibga solishda huquqiy aniqlik, me'yoriy bashorat qilish imkoniyati va qarorlar qabul qilishda biznes hamda fuqarolik jamiyatining ishtirokini ta'minlash katta ahamiyat kasb etayotgani ko'rsatib o'tilgan. Maqolada milliy amaliyotlarni AQSh, Germaniya, Fransiya va Yaponiya tajribalari bilan taqqoslash mantig'i ochib berilgan. Bu tajriba soliq imtiyozlari, budjet ko'magi, ochiq jamoatchilik maslahatlashuvi mexanizmlarini uyg'unlashtirish, shuningdek, davlat va xususiy sektor o'rtasidagi muloqotni institutsional shakllantirish kabi jihatlarni o'z ichiga oladi. Muallif tadbirkorlikni rag'batlantirishga qaratilgan moliyaviy siyosat samaradorligi faqat resurslar hajmi bilan emas, balki ma'muriy tartib-taomillarning sifati, mablag'larni taqsimlashdagi shaffoflik va nazoratning mustaqilligi bilan ham belgilanishini asoslagan. Shu asnoda moliyaviy siyosatning keng qamrovli tuzilmasi (maqsadlar, tamoyillar, yo'nalishlar, vositalar, subyektlar va me'yoriy baza) taklif etilgan bo'lib, u rag'batlantirish va fiskal barqarorlik o'rtasidagi muvozanatni ta'minlaydi. Tadqiqotning amaliy ahamiyati moliyaviy qarorlar qabul qilish hamda amalga oshirishda huquqiy tartibga solishni takomillashtirish, javobgarlikni kuchaytirish hamda tadbirkorlarning ishtirok etish mexanizmlarini kengaytirishga qaratilgan tavsiyalarda namoyon bo'ladi.

Kalit so'zlar: moliyaviy siyosat, tadbirkorlik, soliqqa tortish, budjet, kreditlash, protseduralar, shaffoflik

STATE FINANCIAL POLICY IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Li Adik Aleksandrovich,

Professor at the Department of Administrative and Financial Law,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Science in Law

Abstract. The article examines the goals, objectives, and instruments of state financial policy in the field of entrepreneurial activity, with an emphasis on legal, institutional, and strategic components. Based on the systematization of scientific approaches (functional, macroeconomic, socio-economic, and integrative), it has been shown that legal certainty, regulatory predictability, and the participation of business and civil society in decision-making are becoming key for modern regulation. The logic of comparing national practices with the foreign experience of the USA, Germany, France, and Japan, which includes a combination of tax incentives, budget support, and public consultation mechanisms, as well as the institutional formalization of public-private dialogue, has been revealed. It has been substantiated that the effectiveness of financial policy for entrepreneurship is determined not only by the volume of resources but also by the quality of administrative procedures, transparency of distribution, and independence of control. A consolidated model of the financial policy structure (goals, principles, directions, instruments, subjects, and regulatory framework) is proposed, ensuring a balance of incentives and fiscal stability. The practical significance of the work lies in recommendations for improving legal regulation, strengthening the responsibility, and expanding the mechanisms for entrepreneurs' participation in the formation and implementation of financial decisions.

Keywords: financial policy, entrepreneurship, taxation, budget, credit, procedures, transparency

Введение

Государственная финансовая политика в сфере предпринимательской деятельности занимает ключевое место в системе экономико-правовых механизмов регулирования устойчивого развития и структурной модернизации национальной экономики. В условиях трансформации государственного управления, цифрови-

зации финансовых процессов и усиления глобальной конкуренции именно предпринимательский сектор становится определяющим фактором роста, инновационного развития и повышения занятости (Gryaznova & Barulin, 2020). В связи с этим возрастает необходимость научного осмысления правовых основ формирования и реализации государственной финансо-

вой политики, направленной на создание предсказуемой, сбалансированной и стимулирующей институциональной среды для субъектов предпринимательства.

Несмотря на обширность исследований в области экономики, финансового менеджмента, налоговой политики и публичного управления, именно правовой аспект финансовой политики в отношении предпринимательства остаётся недостаточно систематизированным. Многие вопросы, такие как правовая определённость финансовых инструментов, баланс между фискальными интересами государства и потребностями бизнеса, институциональные гарантии прозрачности и контроля, формы участия предпринимательского сообщества в выработке финансовых решений, требуют серьёзных научных исследований. При этом особого внимания заслуживает оценка того, каким образом правовые нормы обеспечивают устойчивость и предсказуемость финансовой политики, минимизируют регуляторные риски и формируют доверие предпринимателей к государству.

В настоящее время в стране принимаются кардинальные меры по созданию и внедрению в правоприменительную практику многих концептуальных документов и нормативно-правовых актов по вопросам государственной финансовой политики в сфере предпринимательской деятельности. Они касаются системы и полномочий государственных органов по финансированию предпринимательства, принципов, форм и методов государственной финансовой поддержки предпринимательской деятельности. Вместе с тем работа в этом направлении может и должна активизироваться.

В этой связи представляется, что исследование теоретических основ государственной финансовой политики в сфере предпринимательской деятельности, связанных, прежде всего, с понятием,

целями и задачами такой политики, её структурой, а также совершенствованием правовой регламентации такой политики являются довольно актуальными.

Цель настоящей статьи состоит в анализе правовой природы и структуры государственной финансовой политики в сфере предпринимательской деятельности. Задачами исследования является определение понятийно-правовых основ финансовой политики в контексте регулирования предпринимательства, рассмотрение зарубежных моделей государственно-финансового регулирования предпринимательства (США, Германии, Франции, Японии), изучение структурной модели финансовой политики, обеспечивающей баланс между стимулированием предпринимательства и фискальной устойчивостью и др.

Исследование основано на содержательном анализе норм законодательства, регулирующих вопросы понятия, цели и основных направлений государственной финансовой политики в сфере предпринимательства, а также на сопоставлении научных подходов отечественных и зарубежных авторов по этим вопросам. Методологическая основа исследования включает комплекс общенаучных, специальных юридических и сравнительных методов, позволяющих провести всесторонний анализ правовых механизмов финансовой политики в сфере предпринимательской деятельности. В ходе исследования использованы методы формально-юридического, сравнительно-правового, структурно-функционального и целевого (goal-based) анализа, а также элементы критического обзора литературы.

Теоретическую базу составили труды по финансовому праву, в которых исследуются содержание, структура и инструменты правового обеспечения финансовой политики государства, включая налогообложение, государственную финансовую поддержку предпринимательства, финансовый контроль.

Основная часть

В классической трактовке финансовая политика описывается как деятельность государства по мобилизации, распределению и использованию финансовых ресурсов для достижения публичных целей. Такая функциональная перспектива фиксируется как в отечественных учебниках и пособиях, так и в зарубежной литературе по публичным финансам, где акцент делается на инструментах и каналах перераспределения, необходимых для устойчивого роста и предоставления общественных благ (Stiglitz, 2015; Yuzvovich et al., 2020; Rodionova, 2020). В отечествен-

ной литературе это дополняется институционально-правовой характеристикой, связывающей эффективность финансовой политики с качеством правового регулирования, что прямо следует из анализа эволюции финансового права и структуры органов, реализующих финансовую политику (Marochkina, 2020; Chernyavsky, 2021).

В результате анализа различных научных подходов к определению государственной финансовой политики (см. табл.) можно заключить, что все они отражают отдельные аспекты многоуровневой системы финансово-правового регулирования такой политики.

Таблица

Сравнительный анализ подходов к понятию финансовой политики государства

Страна	Основные представители	Ключевые идеи и подходы
Россия	Грязнова А.Г., Барулин С.В., May В.А., Пансков В.Г.	Государственная финансовая политика рассматривается как инструмент воздействия на предпринимательскую среду с целью обеспечения макроэкономической стабильности, поддержки инвестиционной активности и налогового стимулирования. Акцент на бюджетно-налоговом регулировании, субсидировании малого и среднего предпринимательства
Беларусь	Чернявский С.Е., Шевченко Л.В.	Подход схож с российским, но с большей долей государственного участия: финансовая политика – это совокупность мер, направленных на прямое финансирование и контроль над предпринимательством, особенно в стратегических отраслях. Присутствует акцент на программно-целевом финансировании
Узбекистан	Хамидов А.А., Хайдаров Н.К., Рахматов М.М.	Подчёркивается трансформационный характер финансовой политики в условиях переходной экономики. Финансовая политика в предпринимательской сфере трактуется как система фискальных и инвестиционных стимулов, а также институтов, направленных на поддержку малого и инновационного бизнеса. Активно внедряется международный опыт
Германия	Wöhe G., Döring U., Homburg C.	Финансовая политика государства – это механизм создания условий для устойчивого экономического роста. Акцент на нормативной чёткости, институциональной ответственности и фискальной дисциплине. Сильный контроль за эффективностью государственного финансирования и использованием субсидий
США	Stiglitz J., Baumol W.J., Mankiw N.G.	Широкий подход: финансовая политика в предпринимательстве включает не только налоги и дотации, но и косвенные механизмы – посредством венчурного капитала, налоговых льгот на инновации, гарантий. Принцип «минимального вмешательства», но при необходимости – точечная поддержка
Франция	Fitoussi J.-P., Aglietta M.	Государственная финансовая политика направлена на социальное перераспределение, справедливость и устойчивое развитие. Поддержка предпринимательства увязана с социальной ответственностью бизнеса, часто реализуется через налоговые преференции и программы зелёной экономики
Япония	Okimoto D., Aoki M., Komiya R.	Сильное государственное планирование: политика формируется как стратегическое партнёрство между государством и бизнесом. Финансовая политика включает поддержку экспортно ориентированных отраслей, льготы для инновационных компаний. Большое значение придаётся стабильности финансовой среды

Однако для целей развития предпринимательской деятельности наиболее приемлемой представляется расширенная трактовка, рассматривающая финансовую политику как стратегически ориентированную и институционально оформленную совокупность мер, направленных не только на выполнение государственных функций, но и на создание условий для устойчивого развития предпринимательства.

С позиций нашего исследования заслуживает особого внимания подход, согласно которому государственная финансовая политика с учётом её нормативно-правовой направленности определяется как сфера деятельности законодательной и исполнительной власти, включающая мероприятия, методы и формы организации и использования финансов для обеспечения экономического и социального развития страны. Указание на взаимосвязь финансовой политики с финансовым законодательством является краеугольным для сферы предпринимательства, поскольку именно через правовые механизмы (налоги, субсидии, льготы) государство регулирует финансовые потоки субъектов бизнеса (Marochkina, 2020).

Таким образом, можно сказать, что государственная финансовая политика в сфере предпринимательской деятельности представляет собой *систему специальных мероприятий, методов и форм, направленных на мобилизацию финансовых ресурсов, их оптимальное распределение и рациональное использование для нужд субъектов предпринимательства на основе финансового законодательства*.

Актуальность такого вывода применительно к предпринимательству определяется прежде всего тем, что предпринимательская деятельность требует устойчивой, предсказуемой правовой

среды, в которой финансовая политика служит не просто инструментом сбора доходов, а механизмом распределения стимулов и ответственности. Кроме того, вывод о том, что финансовая политика включает мероприятия, методы и формы, направленные на оптимизацию финансовых потоков, соответствует современным моделям государственно-частного партнёрства, программного финансирования малого и среднего предпринимательства, субсидирования инноваций.

С позиции финансового права такая политика представляет собой особую форму реализации функций публичных финансов через механизмы бюджетного, налогового и иного финансового регулирования, при этом её конечная цель – обеспечение благоприятного предпринимательского климата при сохранении фискальной стабильности.

Существующие подходы, трактующие содержание государственной финансовой политики как системы концептуальных, инструментальных и управленческих мероприятий, безусловно, способствуют её пониманию. Однако они не всегда позволяют чётко разграничить её структурные элементы, что снижает их методологическую точность и ограничивает практическую применимость в отдельных сферах, включая предпринимательство. Имеющиеся в научных исследованиях подходы акцентируют внимание на целостности и функциональной согласованности элементов финансовой политики, однако в большинстве публикаций отсутствует не только единое понятийное, но и структурное оформление такой политики (Stiglitz, 2015; Panskov, 2021; Gryaznova & Barulin, 2020).

Между тем в зарубежной научной литературе структура финансовой политики чаще всего соотносится с системой стратегических целей, бюджетно-налоговых

инструментов и механизмов публичного управления. В частности, подчёркивается, что эффективная финансовая политика государства должна содержать чёткую систему приоритетов, институционально оформленные каналы реализации и особенно – устойчивую правовую основу. Кроме того, структура этой политики должна включать связь между правовыми механизмами и целями, а также между субъектами и институтами (Stiglitz, 2015; Ebner, 2012).

Для повышения теоретической и прикладной значимости проведённого исследования структура финансовой политики определена как интегративная модель, включающая: цели, принципы, направления, инструменты, субъекты и нормативную базу, что особенно важно при изучении отраслевых направлений, таких как государственная финансовая политика в сфере предпринимательства. Такая модель позволяет согласовать стимулирующие меры с фискальной устойчивостью, уточняет методологию политики в предпринимательской сфере, где особое место занимают правовые гарантии и предсказуемость (OECD, 2019; Rodionova, 2020; Zubets & Kurlyandsky, 2021).

Однако не все элементы интегративной модели структуры финансовой политики в сфере предпринимательства нашли закрепление в Законе Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности». Для совершенствования правовой регламентации государственной финансовой политики в сфере предпринимательской деятельности и повышения её нормативной основы необходимо внести дополнения в указанный законодательный акт, предусмотрев в нём нормы, определяющие основы государственной финансовой политики в сфере предпринимательства и особенно малого и среднего бизнеса. К

этим основам следует отнести понятие, цели и принципы такой политики.

Наряду с предложенными дополнениями в Закон «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» представляется целесообразным разработать и принять концепцию финансовой политики Республики Узбекистан в сфере предпринимательской деятельности. Она должна определять долгосрочные стратегические цели, основные направления и задачи государственной финансовой политики Узбекистана в сфере предпринимательской деятельности, а также механизмы её реализации, особенно по привлечению внутренних и внешних инвестиций для субъектов предпринимательства.

Наиболее важными направлениями и задачами государственной финансовой политики по развитию предпринимательской деятельности на современном этапе и долгосрочную перспективу являются:

расширение совокупности мер имущественной поддержки предпринимателей (увеличение числа объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства – технопарков, бизнес-инкубаторов, передача государственного имущества на платной или безвозмездной основе);

сокращение финансовых расходов предпринимателей, вызванных предпринимательской деятельностью;

дальнейшее удешевление и упрощение доступа предпринимателей к объектам коммунальной инфраструктуры, связанных с энергоснабжением, водоснабжением, газоснабжением и т. д.

Механизм реализации указанных направлений финансовой политики в сфере, прежде всего, малого и среднего предпринимательства должен содержать новые стимулы для кредитных и других финансовых институтов в финансировании потребностей этих субъектов, более

простую и устойчивую систему налогообложения и т. д. Кроме того, эффективная реализация такой политики требует создания отлаженного инструмента взаимодействия между органами публичной власти и субъектами предпринимательства на основе обязательного предварительного обсуждения всех законодательных актов, программ и мероприятий по вопросам регулирования и развития предпринимательской деятельности, с участием предпринимателей.

В зарубежных странах существуют различные подходы к государственной финансовой политике в сфере предпринимательства. В Германии государственная финансовая политика строится на принципах нормативной предсказуемости и ответственности (Stiglitz, 2015). В США финансовое вмешательство государства минимально и реализуется преимущественно через стимулирующие механизмы: налоговые льготы, венчурное финансирование, гарантии (Stiglitz, 2015; Wöhe & Döring, 2020).

Во Франции акцент делается на социальной ориентированности финансовой политики, где поддержка предпринимательства увязывается с задачами устойчивого развития. В этой стране после 2015 года наблюдается усиление мер, направленных на поддержку предпринимательства и улучшение инвестиционного климата. Согласно данным Министерства Европы и иностранных дел Франции, страна активно привлекает иностранных инвесторов, предлагая благоприятные условия для ведения бизнеса. Кроме того, исследования, проведённые в 2022 году, показывают, что французская система государственного управления оказывает значительную поддержку женщинам-предпринимателям, что способствует развитию малого и среднего бизнеса (France Diplomacy, 2019).

Японский подход основан на тесной координации между государством и бизнесом, а финансовая политика направлена на поддержку экспортно ориентированных технологичных отраслей. После 2015 года правительство продолжило реализацию политики «Абэномика», направленной на стимулирование экономики через финансовую поддержку предпринимательства. В рамках этой политики были введены меры по снижению корпоративного налога и упрощению регулирования для стартапов. Кроме того, исследования показывают, что японские государственные финансовые учреждения играют важную роль в распределении капитала, особенно в поддержке инновационных предприятий (Uesugi & Yamashiro, 2020).

Таким образом, государственная финансовая политика в сфере предпринимательства в зарубежных странах выступает не только как регулятивный и фискальный механизм, но и как стратегический инструмент структурного развития, что особенно проявляется в подходах Японии, Франции и Германии.

Вывод

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что государственная финансовая политика в сфере предпринимательской деятельности представляет собой комплексное правовое и институциональное явление, охватывающее налоговые, бюджетные, кредитные, гарантийные и иные инструменты государственного воздействия. Её эффективность определяется не только объёмами финансовых ресурсов, но прежде всего качеством правовой регламентации, прозрачностью административных процедур и независимостью системы контроля.

Анализ теоретических подходов и зарубежного опыта показывает, что успешные модели финансовой политики

строятся на принципах правовой определённости, предсказуемости, системности и участии предпринимательского сообщества в принятии решений. В США, Германии, Франции, Японии финансовая политика опирается на чёткие налоговые стимулы, механизмы кредитных гарантий, многоуровневые программы поддержки бизнеса и нормативно закреплённые формы публичных консультаций. Для Узбекистана значимыми являются такие элементы, как институциональное укрепление диалога государства с бизнесом, развитие механизмов независимого контроля и повышение качества административных процедур. При этом заимствование зарубежных практик целесообразно с учётом национальной правовой среды: сочетать стимулирующую модель (США), предсказуемость и

ответственность (Германия), социальную направленность (Франция), ГЧП и роль государственных финансовых учреждений (Япония).

Предложенная структурная модель финансовой политики (цели – принципы – направления – инструменты – субъекты – нормативная база) раскрывает её как целостную правовую систему, обеспечивающую баланс между стимулированием предпринимательства, фискальной устойчивостью и защитой экономических прав бизнеса. Включение механизмов участия предпринимателей, расширение практики публичных консультаций, усиление ответственности органов власти и повышение прозрачности финансовых решений становятся ключевыми условиями повышения доверия бизнеса и устойчивости финансовой политики.

REFERENCES

1. Chernyavsky, S. E. (2021). *Gosudarstvennye finansy: kontseptsii i instrumenty regulirovaniya* [Public Finance: Concepts and Regulatory Instruments] (p. 240). Minsk: Novye Znaniya Publ.
2. Ebner, A. (2012). *Embedded Entrepreneurship: The Institutional Dynamics of Innovation* (pp. 45–51). London; New York: Routledge Publ.
3. France Diplomacy (2019, July). Ministerstvo Yevropy i inostrannykh del Frantsii. Predprinimatel'stvo i investitsii vo Frantsii [French Ministry for Europe and Foreign Affairs. Entrepreneurship and Investment in France]. <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/coming-to-france/http-publication-diplomatie-gouv-fr-en-coming-to-france-investing-in-france/>
4. Gryaznova, A. G. & Barulin, S. V. (2020). *Finansovaya politika gosudarstva* [Financial Policy of the State] (pp. 33–38). Moscow: Finance and Statistics Publ.
5. Marochkina, V. M. (2020). *Finansovoye pravo Rossii* [Financial law of Russia] (p. 93). Moscow: Yurayt Publ.
6. OECD. (2011). *Regulatory Policy and Governance: Supporting Economic Growth and Serving the Public Interest* (pp. 34–36). Paris: OECD Publ.
7. OECD. (2019). *Japan: Modernising Government* (pp. 56–58). Paris: OECD Publ.
8. Pilikin, G. G. (2017). *Stanovlenie finansovogo prava Rossii* [Formation of Financial Law in Russia] [Monograph] (p. 320). Moscow: Law Firm Contract Publ.
9. Panskov, V. G. (2021). *Finansovoe pravo* [Financial Law] (p. 540). Moscow: Yurayt Publ.
10. Polyak, G. B. (2022). *Finansy* [Finance] (11th ed., p. 768). Moscow: UNITY-DANA Publ.
11. Puzankevich, O. A. (2019). *Finansovaya politika i finansovaya sistema* [Financial Policy and Financial System] (p. 180). Moscow: Infra-M Publ.

12. Podyablonskaya, L. M. (2020). Sotsial'no-ekonomicheskaya napravlennost' finansovoy politiki gosudarstva [Orientation of the State Financial Policy]. *Finance and Credit*, 6, 22–27.
13. Rodionova, V. M. (2020). Finansy [*Finance*]. (9th ed., p. 640). Moscow: Yurayt Publ.
14. Stiglitz, J. E. (2015). *Economics of the Public Sector*. (4th ed., pp. 66–70). New York: W. W. Norton & Company Publ.
15. Uesugi, I., & Yamashiro, G. (2020). The Role of Government Financial Institutions in Japan. *Journal of Financial Stability*, 48, 100.
16. Wöhe, G., & Döring, U. (2020). *Einführung in die Allgemeine Betriebswirtschaftslehre [Introduction to General Business Administration]* (pp. 219–221, 1050). München: Vahlen Publ.
17. Yuzvovich, L. I., Isakova, N. Yu., & Smorodina, E. A. (2020). *Finansovaya politika [Financial policy]* (p. 240). Yekaterinburg: Ural State University of Economics Publ.
18. Zubets, A. P., & Kurlyandsky, S. I. (2021). Finansovaya politika: sovremennyy vzglyad [Financial Policy: A Modern View]. *Financial Analytics*, 2, 14–18.

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 18.11.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 09.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.SI/UOVJ3831

UDC: 347.9(045)(575.1)

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Жураев Шерзод Юлдашевич,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры «Административное и финансовое право»

Ташкентского государственного юридического университета

ORCID: 0000-0003-3857-9751

e-mail: sh.jurayev@tsul.uz

Аннотация. В статье исследуются финансово-правовые механизмы регулирования занятости в Республике Узбекистан. Принятие Закона «О занятости населения» (2020 г.) и нового Трудового кодекса (2023 г.) сформировало нормативную основу для объединения трудовых, социальных и административных норм. Однако реализация этих положений во многом зависит от финансово-правовых инструментов – субсидий, грантов, налоговых льгот и компенсаций работодателям. В работе проанализированы мнения национальных учёных, в том числе рассмотрение финансирования занятости как инструмента реализации конституционных прав, коллизии между административным и финансовым правом, правовая уязвимость самозанятых, формальный характер обжалования решений органов занятости. Автор выявляет системные проблемы: ограниченность финансирования, слабая адресность субсидий, дублирование функций органов и недостаточная защита работников цифровых платформ – и приходит к выводу о необходимости кодифицировать процедуры занятости, закрепить минимальные стандарты бюджетного финансирования, усилить цифровую прозрачность и расширить правовые гарантии для самозанятых и работников новых форм занятости, включая дистанционную, платформенную и гибридную работу, что отвечает современным вызовам цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: занятость, субсидии, бюджет, самозанятые, процедуры, пособия

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA AHOLI BANDLIGINI MOLIYAVIY-HUQUQIY TARTIBGA SOLISH MASALALARI

Jurayev Sherzod Yuldashevich,

Toshkent davlat yuridik universiteti

Ma'muriy va moliya huquqi kafedrasida dotsenti,

yuridik fanlar nomzodi

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston Respublikasida bandlikni tartibga solishning moliyaviy-huquqiy mexanizmlari tadqiq etilgan. "Aholi bandligi to'g'risida"gi Qonun (2020-yil) hamda yangi Mehnat kodeksi (2023-yil)ning qabul qilinishi mehnat, ijtimoiy va ma'muriy normalarni birlashtirish uchun me'yoriy asosni shakllantiradi. Biroq ushbu qoidalarni amalga oshirish ko'p jihatdan moliyaviy-huquqiy vositalarga – subsidiyalar, grantlar, soliq imtiyozlari va ish beruvchilarga

to'lanadigan kompensatsiyalarga bog'liq. Tadqiqotda milliy olimlarning fikrlari, jumladan, bandlikni moliyalashtirishga konstitutsiyaviy huquqlarni amalga oshirish vositasi sifatida qarash, ma'muriy va moliyaviy huquq o'rtasidagi ziddiyatlar, o'zini o'zi band qilganlarning huquqiy zaifligi, bandlik organlari qarorlari ustidan shikoyat qilishning rasmiy tabiati tahlil qilingan. Muallif quyidagi tizimli muammolarni aniqlaydi: moliyalashtirishning cheklanganligi, subsidiyalarning samarali yo'naltirilmaganligi, davlat organlari vazifalarining takrorlanishi va raqamli platformalar xodimlarining yetarlicha himoyalanganligi. Shuningdek, muallif bandlik qoidalarini kodlashtirish, budjetdan moliyalashtirishning minimal standartlarini belgilash, raqamli shaffoflikni kuchaytirish hamda o'zini o'zi band qilganlar va bandlikning yangi shakllari, jumladan, masofaviy, platformali va gibrid ish bilan shug'ullanuvchi xodimlar uchun huquqiy kafolatlarini kengaytirish zarurligini ta'kidlaydi. Bu choralar iqtisodiyotning raqamli transformatsiyasidagi zamonaviy muammolarga javob beradi.

Kalit so'zlar: bandlik, subsidiyalar, budjet, o'zini o'zi band qilganlar, tartib-taomillar, nafaqalar

FINANCIAL AND LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Juraev Sherzod Yuldashevich,

Associate Professor at the Department
of Administrative and Financial Law,

Candidate of Legal Sciences,
Tashkent State University of Law

Abstract. The article examines the financial and legal mechanisms for regulating employment in the Republic of Uzbekistan. The adoption of the Law "On Employment of the Population" (2020) and the new Labor Code (2023) formed the normative basis for combining labor, social, and administrative norms. However, the implementation of these provisions largely depends on financial and legal instruments - subsidies, grants, tax benefits, and compensations to employers. The work analyzes the opinions of national scholars, including the consideration of employment financing as a tool for realizing constitutional rights, the conflict between administrative and financial law, the legal vulnerability of self-employed individuals, and the formal nature of appealing decisions of employment agencies. The author identifies systemic problems: limited funding, weak targeting of subsidies, duplication of bodies' functions, and insufficient protection of digital platform workers and concludes that it is necessary to codify employment procedures, consolidate minimum standards of budget financing, strengthen digital transparency, and expand legal guarantees for self-employed and workers of new forms of employment, including remote, platform, and hybrid work, which responds to modern challenges of the digital transformation of the economy.

Keywords: employment, subsidies, budget, self-employed, procedures, benefits

Введение

В условиях рыночной экономики занятость населения становится одним из ключевых направлений государственной политики. Конституция Республики Узбекистан закрепляет право каждого гражданина на труд и защиту от безработицы (ст. 37). Для реализации этого права в последние годы были приняты важные нормативные акты: Закон «О

занятости населения» (2020 г.) и новый Трудовой кодекс (2023 г., далее – ТК). Они обеспечили нормативную основу для согласованности трудовых, социальных и административных норм.

Однако на практике реальное наполнение права на труд зависит от финансово-правовых инструментов – субсидий, грантов, налоговых льгот, компенсаций работодателям, финансирования про-

грамм переквалификации. Именно они превращают конституционные гарантии в реальные механизмы. Поэтому анализ финансово-правовых механизмов занятости и выявление их проблем имеет первостепенное значение.

Методологическую основу исследования составили различные правовые и научные источники. Базовыми нормативно-правовыми актами выступили Конституция Республики Узбекистан, Закон «О занятости населения» № ЗРУ-642 от 20 октября 2020 года, новый Трудовой кодекс 2023 года, а также Бюджетный кодекс и ряд постановлений Кабинета Министров, регламентирующих порядок предоставления субсидий и грантов. Эти документы позволяют рассмотреть взаимосвязь трудового, социального и административного права через призму финансово-правовых инструментов.

Важным направлением анализа стало изучение научных работ ведущих национальных специалистов в области административного и финансового права. Так, Saidov (2021) акцентирует внимание на конституционных основах финансирования программ занятости, Tursunov (2020) исследует коллизионные аспекты взаимодействия финансового и административного права, Karimov (2021) поднимает проблему цифровой экономики и правового положения самозанятых, а Fayziev (2022) обращается к вопросам процедурных гарантий и судебного обжалования решений органов занятости. Эти позиции позволили выявить разные подходы в национальной доктрине и очертить направления научной полемики.

Применялся также сравнительно-правовой метод, позволяющий сопоставить опыт Узбекистана с другими странами. Анализ проводился на примере законодательства и практики России и Казахстана, где финансово-правовые меры в сфере занятости реализуются через админи-

стративные процедуры. В частности, Казахстан использует портал *enbek.kz* для цифрового управления занятостью, а в России акцент делается на системе квотирования и пособий. Такое сопоставление позволяет выявить сильные и слабые стороны узбекской национальной модели.

Наконец, в исследовании применялся институциональный подход. Он позволил рассмотреть роль государственных органов, участвующих в реализации финансово-правовых мер: Агентства по внешней трудовой миграции, Центров занятости, Министерства финансов и налоговых органов. Особое внимание уделялось координации их деятельности, так как именно от согласованности действий этих институтов зависит эффективность предоставления субсидий, грантов и пособий.

Основная часть

Анализ показал, что узбекская модель занятости строится как связка трёх блоков: 1) материальные гарантии трудового права (ТК), 2) социальные выплаты и услуги (Закон № ЗРУ-642) и 3) административные процедуры доступа к мерам поддержки (регистрация безработного, направление на обучение, назначение пособий). Реализация этой триады возможна только при надлежащем финансово-правовом обеспечении (субсидии, гранты, компенсации), которое «переводит» заявленные права в практику финансируемых программ (Saidov, 2021).

Ключевыми инструментами выступают субсидии на трудоустройство и предпринимательство, гранты на обучение/переквалификацию, компенсации работодателям за наём уязвимых групп и налоговые послабления для начинающих работников и МСП. Их назначение – снизить издержки входа на рынок труда и нивелировать риски работодателя (Mirzaev, 2020). По объёму и механизму эти инструменты частично сближаются с зарубежными схемами ALMP (Active

Labour Market Policies), но зависят от процедурной реализации (Craig, 2020).

Полевые данные ведомств и доктринальные оценки свидетельствуют о слабой «адресности» субсидий – часть получателей не относится к наиболее уязвимым, а действительно нуждающиеся не проходят по тем ли иным критериям процедуру отбора. Причины – фрагментированные базы данных и формальные (для галочки) проверки заявок (Saidov, 2021; Mirzaev, 2020). Отсюда – риск неэффективного расходования средств и завышенной административной нагрузки.

Выявлены устойчивые коллизии между финансовыми регламентами и административными процедурами (например, сроки/основания отказа в субсидии и порядок её бюджетного подтверждения), что приводит к задержкам финансирования и спорам о компетенции между органами (Tursunov, 2020). Это ещё раз подтверждает необходимость унификации терминов и процессуальных стадий в одном акте (или консолидированном регламенте) (Cane, 2019).

Самозанятые и работники платформ фактически выпадают из большинства субсидий и страховой защиты: отсутствует ясная привязка к статусу получателя, трудовая функция смешивается с предпринимательской, а налоговая регистрация не тождественна включению в программы занятости (Karimov, 2021). Международная доктрина показывает, что для этих категорий требуются специальные гарантии и модификации стандартных инструментов (Schiek, 2019; Barnard, 2019).

Порядок признания безработным, отбора на обучение и назначения субсидий остаётся процедурно уязвимым: заявители редко имеют полноценное «право быть выслушанными», а решения нередко ограничиваются формальной мотивировкой (Fayziev, 2022). Сравнение с лучшими

практиками административного права подтверждает – надёжность доступа прямо зависит от наличия слушания, ясной мотивировки и понятной модели обжалования (Craig, 2020; Cane, 2019).

Молодёжные субсидии и гранты дают ощутимый эффект в городах, но в районах с низкой экономической активностью наблюдается недоосвоение средств, а показатель устойчивости занятости после субсидии ниже (Zhumaev, 2021). Это указывает на необходимость территориально дифференцированных критериев и сопровождения получателей.

Квотирование рабочих мест для лиц с инвалидностью и компенсации затрат работодателя пока используются неравномерно и частично формально: препятствуют информационные издержки, риски комплаенса и неопределённость длительности поддержки (Khasanov, 2022). Результат – недобор по квотам и низкая конверсия компенсаций в устойчивые рабочие места.

Пособия по безработице и выплаты на период переподготовки зачастую не интегрированы с активными мерами: отсутствуют «мягкие» механизмы включения получателя пособия в обучение и стажировки, что удлиняет период безработицы (Abdurasulova, 2021; Rakhimova, 2021). Здесь полезен опыт ЕС, где социальная поддержка жёстко связана с индивидуальным планом занятости (Barnard, 2019).

Недостаточная координация центров занятости, финансовых и налоговых органов порождает разрывы между «решением о поддержке» и «реальным перечислением» средств, а также дублирование проверок (Safarov, 2019). Цифровые решения частично нивелируют проблему, но требуют единой архитектуры данных и регламентов межведомственного обмена.

Даже при расширении наборов инструментов их устойчивость ограничена бюджетными циклами: в периоды консо-

лидации секвестр первыми затрагивает переквалификацию и грантовые линии (Saidov, 2021). Результаты исследования указывают на необходимость минимальных бюджетных стандартов и приоритизации финансирования активных мер занятости (Freedland, 2018).

Содержательная часть мер в Узбекистане в целом совместима с подходами, ориентированными на социальные права и достойную занятость, но процедурный контур (мотивировка, обжалование, транспарентность) пока отстаёт от стандартов *due process*, влияя на фактическую реализуемость прав (Schiek, 2019; Barnard, 2019).

Отмечается феномен краткосрочной занятости после получения субсидии: часть получателей прекращает деятельность уже через 6–12 месяцев, сталкиваясь с издержками комплаенса и отсутствием продления налоговых послаблений (Mirzaev, 2020). Следовательно, повышение эффективности требует продуманной многоуровневой поддержки, а не разовых выплат.

Текущие индикаторы преимущественно фиксируют количество выданных субсидий и заключённых договоров, тогда как значительно реже оцениваются устойчивость занятости, динамика доходов и качество рабочего места. Для корректного измерения эффекта необходимы *outcome*-метрики – итоговые показатели (*retention* – устойчивость занятости, *wage growth* – рост заработка, *transition to formal employment* – переход в формальный сектор) и публичная отчётность (Craig, 2020; Mirzaev, 2020).

Результаты исследования показали, что финансово-правовые меры в сфере занятости в Узбекистане развиваются в логике интеграции трёх отраслей права: трудового, социального и административного. С одной стороны, нормы трудового права фиксируют свободу трудового

договора, с другой – социальное право закрепляет гарантии при утрате дохода, а административное – определяет процедуры доступа к мерам поддержки. Однако связующим элементом между этими блоками выступают именно финансово-правовые инструменты.

Saidov (2021) указывает, что эффективность занятости как социального института напрямую зависит от объёмов бюджетного финансирования и прозрачности распределения субсидий. Он подчёркивает, что без закрепления минимальных стандартов расходов на занятость конституционное право на труд остаётся декларацией. В то же время Tursunov (2020) обращает внимание на коллизионный характер правового регулирования: нормы финансового и административного права вступают в противоречие при определении сроков и порядка предоставления субсидий. Его позиция показывает, что финансовая обеспеченность программ должна сопровождаться унификацией процессуальных правил.

Karimov (2021) поднимает вопрос о самозанятых и работников платформ, которые фактически исключены из системы государственных субсидий. Он отмечает, что в условиях цифровой экономики именно эта категория составляет значительную долю трудоспособного населения и их исключение подрывает эффективность всей системы занятости. Эту точку зрения поддерживает и Abdurasulova (2021), которая указывает, что пособия по безработице в нынешнем виде не отвечают требованиям гибкости и не охватывают новые формы занятости.

Fayziev (2022) делает акцент на процедурной стороне: он утверждает, что система обжалования решений центров занятости носит формальный характер и не гарантирует реальной защиты права на труд. Эта позиция сближается с подходом

зарубежных исследователей. Так, Craig (2020) считает, что финансирование социальных программ должно сопровождаться обязательной мотивировкой решений и возможностью их судебного пересмотра. Cane (2019) добавляет, что отсутствие процессуальных гарантий ведёт к дискриминации уязвимых групп.

Отдельного внимания заслуживает территориальный аспект. Zhumaev (2021) указывает, что молодёжные субсидии распределяются неравномерно, регионы с низкой экономической активностью получают меньше поддержки, чем крупные города. Подобные выводы совпадают с международными наблюдениями: Schiek (2019) обращает внимание, что качество занятости зависит не только от наличия субсидий, но и от равного доступа к ним.

Выводы

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Финансово-правовые меры занятости в Узбекистане являются неотъемлемой частью реализации конституционного права на труд, однако их эффективность ограничивается рядом структурных проблем.

2. Отечественные учёные (Саидов, Турсунов, Каримов, Файзиев, Жумаев)

сходятся во мнении, что без унификации процедур и обеспечения адресности субсидий государственные программы будут носить декларативный характер.

3. Зарубежная доктрина (Craig, Cane, Freedland, Schiek, Barnard) подтверждает, что прозрачность, мотивировка решений и судебный контроль являются обязательными условиями результативности программ занятости.

4. В условиях цифровой экономики необходимо разработать специальные правовые механизмы защиты самозанятых и работников платформ, чтобы исключить их выпадение из системы.

5. Для повышения устойчивости программ требуется закрепить минимальные стандарты бюджетного финансирования и обеспечить территориальную сбалансированность распределения средств.

Итак, финансово-правовое регулирование занятости в Узбекистане находится в стадии активного формирования. Следующий шаг – переход от декларативных норм к полноценным процедурам с прозрачными стандартами и адресной поддержкой. Только в этом случае будет обеспечено эффективное соединение трудового, социального и административного права в сфере занятости.

REFERENCES

1. Abdurasulova, D. T. (2021). *Posobiya po bezrabotitse v Uzbekistane [Unemployment benefits in Uzbekistan]* (pp. 190, 102–106). Tashkent: Adolat Publ.
2. Barnard, C. (2019). *EU Employment Law* (pp. 520, 210–215). Oxford: Oxford University Publ.
3. Craig, P. (2020). *Administrative Law* (pp. 980, 420–425). Oxford: Oxford University Publ.
4. Cane, P. (2019). *Administrative Law* (pp. 450, 91–93). Oxford: Hart Publ.
5. Fayziev, G. M. (2022). *Administrativnye protsedury i trudoustroystvo [Administrative procedures and employment]* (pp. 175, 56–61). Tashkent: Adolat Publ.
6. Freedland, M. (2018). *The Personal Employment Contract* (pp. 356, 29–35). Oxford: Oxford University Publ.
7. Khasanov, U. Zh. (2022). *Kvoty i kompensatsii v sfere zanyatosti [Employment quotas and compensations]* (pp. 200, 120–123). Tashkent: Universitet Publ.

8. Karimov, I. T. (2021). *Tsifrovaya ekonomika i zanyatost'* [Digital Economy and Employment] (pp. 190, 84–90). Tashkent: Iqtisodiyot Publ.
9. Mirzaev, B. Sh. (2020). *Gosudarstvennye subsidii v sfere zanyatosti* [State subsidies in the field of employment] (pp. 222, 91–95). Tashkent: Yangi asr avlodi Publ.
10. Rakhimova, M. A. (2021). *Sotsial'nye garantii zanyatosti* [Social guarantees of employment] (pp. 198, 78–83). Tashkent: Universitet Publ.
11. Saidov, A. Kh. (2021). *Finansovaya i pravovaya osnova trudoustroystva* [Financial and legal basis for employment] (pp. 210, 145–150). Tashkent: Adolat Publ.
12. Safarov, D. O. (2019). *Finansovaya koordinatsiya zanyatosti* [Financial Coordination of Employment] (pp. 205, 134–136). Tashkent: Universitet Publ.
13. Schiek, D. (2019). *Economic and Social Rights in Employment* (pp. 275, 54–59). London: Routledge Publ.
14. Tursunov, A. F. (2020). *Kollizii finansovogo i administrativnogo prava v sfere trudovogo prava* [Conflicts of financial and administrative law in the field of labor law] (pp. 25097–101). Tashkent: Universitet Publ.
15. Zhumaev, I. A. (2021). *Trudoustroystvo molodezhi i pravovoe regulirovanie* [Youth employment and legal regulation] (pp. 185, 77–80). Tashkent: TSUL Publ.

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 19.11.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 09.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.SI/VQBD9144

UDC: 342.9:378.1(045)(575.1)

O'ZBEKISTONDA OLIY TA'LIM TASHKILOTLARI FAOLIYATINI TARTIBGA SOLUVCHI QONUNCHILIK BAZASINING RIVOJLANISH TENDENSIYALARI

G'oziyev Kozimbek Jovlonbekovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti

Ma'muriy va moliya huquqi kafedrası dotsenti v.b.,

yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

ORCID: 0000-0002-8093-7332

e-mail: kozim@mail.ru

Annotatsiya. Ushbu maqolada mamlakatimizda olib borilayotgan ma'muriy islohotlarning bir qismi bo'lgan oliy ta'limni 2030-yilga qadar rivojlantirish masalalari ko'rib chiqildi, milliy va xorijiy olimlarning ilmiy ishlari hamda statistik ma'lumotlar, ma'muriy islohotlarning mazmun-mohiyati, boshqaruvni amalga oshirishning o'ziga xos xususiyatlari tahlil qilindi. Milliy qonunchilikni o'rganish barobarida oliy ta'lim tashkilotlarining rivojlanishi, davlatning bu sohada o'z oldiga qo'ygan maqsad va vazifalariga erishish yo'lidagi qilinishi lozim bo'lgan masalalar yoritib berildi. Shuningdek, axborot va raqamlashtirish asrida oliy ta'lim sohasini tashkil etish va boshqaruvini takomillashtirish, davlat organlari bilan oliy ta'lim tashkilotlarining o'zaro munosabatini tartibga solish hamda muvofiqlashtirish holatlari tahlil etildi. Davlat va nodavlat oliy ta'lim tashkilotlariga taqdim etilgan preferensiyalarning o'zaro nisbati o'rganildi. Xorijiy tajriba asosida boshqaruvni tashkil etish masalasi ko'tarilib, qiyoslash usullaridan foydalangan holda umumiylik, o'xshashlik va o'ziga xosliklar o'rganildi, tegishli xulosalar chiqarilib, kelgusida amalga oshirilishi lozim bo'lgan ilmiy-tadqiqot ishlari yo'nalishlari haqida taklif-tavsiyalar bildirildi. Shuningdek, davlat-xususiy sherikchilik munosabatlariga e'tibor qaratgan holda oliy ta'lim tashkilotlarining ichki va tashqi boshqaruvi sohasidagi ayrim jihatlar tahlil qilinib, ta'lim xablarini yaratishning ijobiy holatlari ochib berilgan.

Kalit so'zlar: oliy ta'lim, ma'muriy islohotlar, boshqaruv, raqamlashtirish, moliyaviy erkinlik, akademik mustaqillik, tashkilot

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ, РЕГУЛИРУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Гозиев Козимбек Жовлонбекович,

доктор философии (PhD) по юридическим наукам,

и. о. доцента кафедры «Административное и финансовое право»

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы развития высшего образования до 2030 года, являющиеся частью проводимых в нашей стране административных реформ. На основе научных трудов отечественных и зарубежных исследователей, а также статистических данных проанализированы содержание и сущность административных

преобразований, особенности осуществления управления в данной сфере. Наряду с изучением национального законодательства освещены вопросы развития высших образовательных организаций, а также задачи, поставленные государством и необходимые меры для достижения определённых целей в данной области. В статье также исследованы процессы совершенствования организации и управления сферой высшего образования в эпоху информации и цифровизации, вопросы регулирования и координации взаимодействия государственных органов и высших образовательных организаций. Изучено соотношение предоставленных государственным и негосударственным высшим образовательным организациям преференций. На основе зарубежного опыта рассмотрены вопросы организации управления, при этом с применением сравнительных методов выявлены общие черты, сходства и особенности; сформулированы соответствующие выводы и предложения относительно направлений научно-исследовательских работ, которые необходимо осуществить в будущем. Кроме того, уделено внимание отношениям государственно-частного партнёрства: проанализированы отдельные аспекты внутреннего и внешнего управления высшими образовательными организациями, а также раскрыты позитивные стороны создания образовательных хабов.

Ключевые слова: высшее образование, административные реформы, управление, цифровизация, финансовая свобода, академическая независимость, организация

ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE FIELD OF HIGHER EDUCATION UNTIL 2030 DURING THE PERIOD OF ADMINISTRATIVE REFORMS

Goziev Kozimbek Jovlonbekovich,

Acting Associate Professor at
the Department of Administrative and Financial Law,
Tashkent State University of Law
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. In this article, the issues of the development of higher education until 2030, which is a part of the ongoing administrative reforms in our country, the scientific works of national and foreign scientists and the analysis of statistical data, the essence of the administrative reforms, and the specific features of the implementation of management are analyzed. Along with the study of the national legislation, the development of higher education organizations and the issues that should be done in order to achieve the goals and tasks set by the state in this field were highlighted. Also, cases of improving the organizational and management of higher education in the age of information and digitization, regulation, and coordination of interaction between state bodies and higher education organizations were analyzed. The issue of management organization based on foreign experience was raised, commonalities, similarities, and peculiarities were studied using comparative methods, relevant conclusions were drawn, and suggestions were made about the directions of scientific research work to be carried out in the future. Also, some aspects of internal and external management of higher education organizations are analyzed with a focus on public-private partnership relations, as well as positive cases of educational hubs creation are revealed.

Keywords: higher education, administrative reforms, governance, digitization, financial freedom, academic independence, organization

Kirish

Bugungi kunda ta'lim sohasini tashkil etish va boshqarish masalasi mamlakatimizda tahlil, tanqid va isloh qilinayotgan asosiy yo'nalishlardan biridir. Sababi amalga oshiri-

layotgan barcha ma'muriy islohotlarni to'g'ri olib borish birinchi navbatda oliy ta'limni tashkil etish bilan uzviy bog'liqdir.

So'nggi yillarda mamlakatimizda ta'lim tizimini modernizatsiya qilish, ilmiy salohi-

yatni rivojlantirish, shuningdek, ilg'or xorijiy tajribaga asoslangan ta'limni tashkil etish va boshqarishning zamonaviy shakl va texnologiyalarini joriy etish bo'yicha keng ko'lamli islohotlar amalga oshirildi.

Davlatimiz rahbari Sh.M. Mirziyoyev (2020) o'z chiqishlarida ta'lim masalasiga bir necha bor jamoatchilik e'tiborini qaratib: "Ilm-fan, ta'lim va tarbiya taraqqiyotning asosi, mamlakat va xalq qudratini oshiruvchi kuch ekanligi barchamizga ayon. Ertangi kun, Vatan kelajagi ta'lim tizimi va farzandlarimiz bugun olayotgan tarbiya va ta'lim tizimi bilan uzviy bog'liqdir, hozirgi kunda davlat oldida shunday muhim vazifa turibdiki, mamlakatda ta'lim va ilm-fanni rivojlantirishga asoslangan "uchinchi Uyg'onish" protsessini rag'batlantirish lozim", – deb asosli ta'kidlagan edi.

O'zbekiston Respublikasi aholi jon boshiga o'rtacha daromadga ega mamlakatlar guruhining yuqori qismiga o'tishni rejalashtirmoqda, buning uchun mamlakat oliy ta'lim tizimini to'g'ri yo'lga qo'yish orqali o'z iqtisodiyotini yuqori qo'shimcha qiymatga ega xizmatlar va mahsulotlar bo'yicha raqobatbardosh ustunliklarga ega sanoatlashgan iqtisodiyotga aylantirishi kerak.

Tadqiqot doirasida barcha huquqiy fanlar uchun muhim bo'lgan ilmiylik, xolislik, tizimlilik, determinizm prinsiplari, xronologik uslub, statistik, qiyosiy tahlil, formal-yuridik, induksiya, deduksiya va boshqa ilmiy metodlar qo'llandi.

Asosiy qism

Oliy ta'lim tashkilotlaridagi o'quv jarayoni nafaqat kasbiy ko'nikmalarni, balki kelajakda oliy ta'limdan keyingi o'qishni davom ettirishga imkon beradigan ilmiy asosni ham kafolatlaydi. Zamonaviy ta'lim tendensiyalari ma'lum bir sohada mutaxassislar tayyorlash uchun yangi shart-sharoitlarni talab qiladi. Yangi bilimlarni yarata oladigan, shuningdek, ma'lum bir kasbiy sohadagi yangiliklarni moslashtira oladigan xodimlar mehnat bozorida talabga aylanadi. Bugungi kunda

raqobatbardosh ta'lim muhitini rivojlantirish mamlakat uchun muhim ahamiyat kasb etmoqda, bu esa oliy o'quv yurtlarining rivojlanishini rag'batlantirishni, shuningdek, ular tomonidan yuqori sifatli ta'lim xizmatlarini ko'rsatishni kafolatlaydi.

Bugungi kunda olib borilayotgan ma'muriy-huquqiy islohotlar doirasida ta'lim sohasini tartibga solish va boshqarishdagi davlat-huquqiy doktrinani barcha darajalarda qayta ko'rib chiqish zarurati mavjud bo'lib, mamlakatda huquqiy davlatchilikni rivojlantirish va takomillashtirish yo'nalishida davlat boshqaruvi amaliyotining yangi vazifalar o'rtasidagi tafovutini yuzaga keltirmoqda.

Davlatda keng ko'lamli islohotlar amalga oshirilmoqda, bu ham ta'lim tizimiga, ham ushbu islohotlarni amalga oshirish uchun asos bo'lgan mazkur sohaning qonunchilik bazasiga ta'sir qiladi. Tartibga solishning har qanday jihatiga ta'sir ko'rsatadigan qonunchilik bazasi davlat milliy siyosatining timsolidir.

Oliy ta'lim tashkilotlarining huquqiy maqomi va faoliyatini tashkil etish asoslariga qiziqish ijtimoiy sohada olib borilayotgan doimiy islohot jarayonlari bilan bog'liq. Ta'limning sifat o'zgarishlari nafaqat oliy o'quv yurtlarini davlat tomonidan tartibga solish va boshqarish kamchiliklari va shartlarida, balki oliy ta'lim tashkilotlarining huquqiy maqomida ham namoyon bo'ladi.

Oliy ta'lim tizimida amalga oshirilayotgan islohotlar samaradorligini oshirish, davlat oliy ta'lim tashkilotlarining akademik mustaqilligini ta'minlash, moddiy-texnika bazasini mustahkamlash masalalarini mustaqil hal etish, boshqaruvning o'ziga xos jihatlari, ta'lim tashkilotlariga davlat organlari tomonidan yer ajratishdan boshlab litsenziya va ruxsat berish, attestatsiya va akkreditatsiyadan o'tkazish bilan bog'liq jarayonlarda ommaviy munosabatlarda ma'muriy huquqning mustaqil subyekti sifatida ishtirok etishini yaxshilashga zamin yaratadi.

Bugungi kunda biz tadqiq etayotgan sohaning ommaviy munosabatlarda ma'muriy

huquqning alohida subyekti sifatida ko'rilishi, davlat organlari bilan munosabatlarda tashkilot nomidan individ sifatida ishtirok etishida xorijiy davlatlarning ta'lim sohasidagi amaliyotini o'rganganimizda, xorijiy davlatlarda ma'muriy huquq subyekti sifatida ishtirok etishida bir yoki ikkita qonun normalari bilan tartibga solinganini ko'rish mumkin.

Mamlakatimizda esa bu borada OTTning ma'muriy-huquqiy jihatdan davlat bilan munosabatlarni tartibga soladigan 1991–2024-yillar davomida lex.uz milliy qonunchilik bazasini tahlil etish asnosida ta'lim sohasini tashkil etish va boshqarishga oid bo'lgan 1056 taga yaqin huquqiy hujjatlar mavjud ekanligi, huquqiy jihatdan tartibga solinishining o'zi ham to'liq byurokratik tizimni saqlab qolayotganini aks ettiradi.

Bu hujjatlarni klassifikatorga bo'lganimizda, ta'lim tizimini boshqarish 136 ta, ta'lim tashkilotlarini attestatsiyadan va davlat akkreditatsiyasidan o'tkazish 10 ta, davlat ta'lim standartlari va talablari hamda ta'lim jarayoni 41 ta, davlat ta'lim muassasalari va tashkilotlari 59 ta, nodavlat ta'lim tashkilotlari 9 ta, xorijiy mamlakatlarning ta'lim muassasalari va tashkilotlari 6 ta, pedagoglarning va ta'lim tashkilotlari boshqa xodimlarining huquqiy maqomi 12 ta, ta'lim muassasalariga qabul qilish, o'qishni ko'chirish, o'qishdan chetlashtirish va qayta tiklash 22 ta, chet ellik fuqarolarni ta'lim muassasalariga o'qishga qabul qilish 6 ta, fuqarolarni chet elga o'qishga yuborish 2 ta, ta'lim-tarbiya jarayoni ishtirokchilarini ijtimoiy himoya qilish 15 ta, ta'tillar 6 ta, amaliyot va stajirovka 8 ta, olimpiada-tanlovlar 5 ta, malaka oshirish-qayta tayyorlash 72 ta, ta'lim muassasalari haqida namunaviy nizomlar 13, ta'lim muassasalarini moliyalashtirish, moddiy texnika ta'minoti va davlat tomonidan qo'llab-quvvatlash 91, oliy ta'lim (bakalavriat va magistratura) 325, oliy ta'limdan keyingi ta'lim (aspirantura, adyunktura, doktorantura va tadqiqotchilik) 25 ta, nodavlat ta'lim muassasalari (xususiy, jamoat birlashmalari, diniy va boshqa tash-

kilotlarning ta'lim muassasalari) faoliyatini litsenziyalash 22 ta, ta'lim to'g'risidagi hujjatlar 11 ta, davlat grantlari, ijtimoiy himoyaga muhtoj bo'lgan fuqarolarning ta'lim olishi 13 ta, to'lov-kontrakt asosida ta'lim olish 31 ta, talaba va o'quvchilarni moddiy-maishiy jihatdan ta'minlash 15 ta hamda darsliklar, o'quv qo'llanmalar va o'quv qurollari ta'lim sohasiga oid 41 ta hujjat mavjud.

To'g'ri, qayd etilgan bu raqam ichidagi bir qator huquqiy hujjatlar o'z kuchini yo'qotgan bo'lsa-da, sohaga oid normativ hujjatlarning bu darajada ko'pligi ta'lim sohasini tartibga solish va boshqarishda bir qator qiyinchiliklarni yuzaga keltiradi.

Shu bilan birga, amalda bo'lgan "Ta'lim to'g'risida"gi Qonunda sohani tartibga soluvchi vazirlik va tashkilotlarning nomi va funksiyalari ma'muriy islohotlar asosida qayta nomlangan hamda taqsimlangan bo'lsa-da, qonunda bular o'z ifodasini topmagan.

Ta'lim sohasini tartibga solish yuzasidan o'tkazilgan so'rovnomada ishtirokchilarning 39,1 foizi barcha oliy ta'lim sohasidagi hujjatlarni tizimli tahlil qilib, optimallashtirish va yagona hujjat shaklida ishlab chiqish orqali muammolarni bartaraf etish mumkinligini ko'rsatishgan.

Shu sababli tarqoq bo'lgan ta'lim sohasidagi huquqiy hujjatlarni optimallashtirib, bir butun ta'lim sohasini boshqarish va tashkil etishga qaratilgan yaxlit **Ta'lim kodeksini** ishlab chiqish lozim.

O'zbekiston Respublikasi ta'lim sohasini tartibga soluvchi qonunchilik bazasining shakllanishi va rivojlanishini olim B. Qodirov (2019) shartli ravishda ikki bosqichga bo'lib, "birinchi bosqichda XX asr boshidan mustaqillik yillarigacha va ikkinchi bosqichni mustaqillik davridan 2019-yilgacha bo'lgan muddatda oliy ta'limni modernizatsiya qilish" masalalarini yoritgan. Bizning fikrimizcha, bu davrlashtirish hozirgi zamon talablariga to'g'ri kelmaydi, olim tomonidan birinchi davrda asosan mafkuraviy bo'ysunuvdagi oliy ta'limni boshqarish ko'rsatilgan.

Biz esa bu davrni shunchaki rivojlanish tarixi sifatida e'tirof etib, oldingi paragrafimizda mustaqillikkacha bo'lgan davrda oliy ta'lim tashkilotlari partiyaning mafkuraviy dastagi bo'lganini ko'rib chiqqan edik. Shu sababli biz qonunchilikning rivojlanish davrlarini shartli ravishda uchta bosqichga bo'lib, ularning har biri O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 50-moddasida mustahkamlangan "Har kim ta'lim olish huquqiga ega. Davlat uzluksiz ta'lim tizimi, uning har xil turlari va shakllari, davlat va nodavlat ta'lim tashkilotlari rivojlanishini ta'minlaydi" va 51-moddada o'z ifodasini topgan "Fuqarolar davlat ta'lim tashkilotlarida tanlov asosida davlat hisobidan oliy ma'lumot olishga haqli. Oliy ta'lim tashkilotlari qonunga muvofiq akademik erkinlik, o'zini o'zi boshqarish, tadqiqotlar o'tkazish va o'qitish erkinligi huquqiga ega" normalarini o'zida mujassam etgan qoida asosida ko'rib chiqamiz.

Asosiy qonunda qayd etilgan mazkur normalar ta'lim sohasidagi qabul qilingan qonun va qonunosti hujjatlari uchun etalon bo'lishi hamda amaliyot ham shu asosda shakllanishi darkor.

Oliy ta'lim sohasini tashkil etish va boshqarishning birinchi bosqichini shartli ravishda 1991–1996-yillar etib belgilasak to'g'ri bo'ladi, bizning fikrimizcha. Sababi mustaqillikka erishgach rejali iqtisodiyotga asoslangan davlat qurilishida tizimni jiddiy qayta qurish zarurati paydo bo'ldi.

Birinchi qadam sifatida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 1991-yil 17-sentabrdagi PF-260-sonli farmoniga asosan mamlakat hududidagi barcha turdagi ta'lim tashkilotlari partiyadan xoli etilib, ularda partiya tuzilmalari tuzilishi qat'iy taqiqlanishi oliy ta'limning rivojlanishining o'ziga xos yo'nalishini belgilab berdi.

Vazirlar Mahkamasining 1991-yil 30-dekabrdagi "Oliy va o'rta maxsus o'quv yurtlarini, hunar texnika bilim yurtlarini, ilmiy-tadqiqot tashkilotlarini va sog'liqni saqlash obyektlarini O'zbekiston Respub-

likasi yurisdiksiyasiga o'tkazish haqida"gi 318-sonli qarori bilan ittifoq vazirliklari va idoralari tasarrufida bo'lgan ta'lim va ilmiy-tadqiqot tashkilotlari hamda sog'liqni saqlash obyektlari respublika vazirliklari va idoralari tasarrufiga o'tkazildi.

Oliy ta'lim sohasini takomillashtirish, yuqori malakali mutaxassislar va ilmiy kadrlar tayyorlashni yaxshilash, respublikaning barcha hududlarida oliy ta'lim tizimiga bo'lgan ehtiyojni bir tekisda ta'minlash maqsadida 1992-yil 28-fevralda O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 356-son farmoni qabul qilinishi natijasida bir qator yangi OTT tashkil etildi.

Shundan so'ng 1991-yildan 1996-yilgacha oliy ta'lim sohasida keng ko'lamli islohotlar amalga oshirildi. Bu davrda O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat va jamiyat boshqaruvi akademiyasidan tortib bir qator OTT yangidan tashkil etilib, bu davrda 58 ta oliy o'quv yurti, shulardan 16 ta universitet va 42 ta institut faoliyat olib borgan.

"Ta'lim olish huquqi universal va mintaqaviy xalqaro hujjatlarda mustahkamlangan inson huquqlaridan biridir" (Tursunova, 2022). Mazkur huquqni amalga oshirish uchun, masalan, bu davrda oliy ta'lim sohasini tashkil etish uchun mamlakat BMTning 1948-yil 10-dekabrda qabul qilingan Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasining 26-moddasidagi "...texnik va hunar ta'limi hammaning qurbi yetadigan darajada bo'lishi, oliy ta'lim esa har kimning qobiliyatiga asosan hamma uchun yetarli imkoniyat doirasida bo'lmog'i kerak" (UN, 1948) degan xalqaro prinsipga amal qilgan holda tashkil etishga va huquqiy hujjatlarni qabul qilishga harakat qildi.

Oliy ta'lim tashkilotlari faoliyatini tartibga soluvchi ilk hujjatlardan biri 1992-yil 2-iyulda qabul qilingan "Ta'lim to'g'risida"gi Qonun (birinchi tahrirdagi) bo'lib, unda OTTni boshqarish va tashkil etish borasidagi normalar aks ettirildi.

Xususan, birinchi tahrirdagi qonunning 19-moddasida ta'lim tizimini boshqarish davlat-ijtimoiy xususiyatiga egadir, deb belgilangan edi, ya'ni davlat oliy ta'lim sohasini tartibga solishda aksariyat vakolatlarni ta'lim dargohiga berish nazarda tutilgan. Bu norma keyinchalik 1997-yildagi (eski tahrirdagi) va 2020-yilda qabul qilingan yangi tahrirdagi "Ta'lim to'g'risida"gi Qonunlarda aks ettirilmagan.

Shuningdek, 1992-yildagi birinchi tahrirdagi qonunda oliy ta'lim tashkilotlarini boshqarishda davlat hokimiyatining oliy va mahalliy idoralari tomonidan vakolat berilgan maxsus davlat idoralari belgilangan talablar va me'yorlar bajarilishini ta'minlashi, davlat tasarrufidagi ta'lim muassasalarini boshqarish huquqiy hujjatlar va OTTning Ustaviga muvofiq amalga oshirilishi, davlatga qarashli OTTni boshqarish professor-o'qituvchilar va jamoatchilik vakillari ishtirokida amalga oshirilishi, ta'lim masalalari bo'yicha hududiy kengashlar faoliyat ko'rsatishi, nodavlat ta'lim muassasalari Vazirlar Mahkamasidan ruxsat (litsenziya) olganlaridan keyingina ta'lim berish bilan shug'ullanish huquqiga ega bo'lishi, ta'lim muassasalarini tashkil etish, ularni qaytadan tuzish va tugatish tartibini belgilash, ular to'g'risidagi nizomlarni tasdiqlash, ta'lim muassasalari o'zaro bitim tuzishga, o'quv-tarbiya komplekslari va o'quv ilmiy-ishlab chiqarish birlashmalari (uyushmalari)ni tashkil etishga, hududiy o'quv-ishlab chiqarish birlashmalari va uyushmalari tarkibiga kirishi belgilandi.

Bu qonun qabul qilingandan so'ng oliy ta'lim sohasiga daxldor bo'lgan DTSni ishlab chiqish va joriy etish, yangi usuldagi reyting va talabalikka qabul qilishga test tizimlari va sohani qonunchilik bilan nazorat qilish qoidalari ishlab chiqildi. Y.N. Paramonova va A.A. Galushkinning (2013) fikricha, "ta'lim sohasidagi nazorat nazorat olib boruvchi ijro etuvchi hokimiyat vakolatli organlarining faoliyati turi bo'lib, ular ta'lim muassasalari

va tashkilotlari o'z faoliyatida qonun hujjatlari va ta'lim sohasidagi normativ-huquqiy hujjatlariga, shu jumladan, qisman davlat ta'lim standartlari, bitiruvchilarni tayyorlash sifati va litsenziyalashning talab va shartlariga rioya etishi ustidan kuzatuv olib boradi hamda baholaydi" deb ta'kidlagan. Bu davrda ta'lim sohasidagi alohida davlat nazorati huquqiy hujjatlar bilan tashkil etish uchun zamin yaratdi.

Vazirlar Mahkamasining 1993-yil 14-iyuldagi "O'zbekiston Respublikasida oliy ta'lim sifatini yaxshilash chora-tadbirlari to'g'risida"gi 283-son qarori bilan OTT professor-o'qituvchilarining oylik ish haqlari, bir pedagog uchun to'g'ri keladigan talabalar soni, o'quv soatlari hamda abituriyentlar bilimining test tizimi va reyting asosida baholash joriy etildi. 1992–1993-yillarda mamlakat oliy o'quv yurtlariga qabul test natijalari asosida eksperimental ravishda qo'llanib, talabalarni shartnoma asosida test sinovlari natijalariga ko'ra qabul qilish bo'yicha vazifalar belgilab berildi, natijada oliy ta'lim tashkilotlariga talabalikka qabul qilishda abituriyentlarni test usulida tanlash sohasida yagona davlat siyosatini ta'minlash maqsadida va bugungi kunda amaliyotda mavjud bo'lgan OTT kirish imtihonlarini qabul qiladigan test markazini tashkil etish haqidagi Vazirlar Mahkamasining 1994-yil 14-maydagi 258-sonli qarori qabul qilindi.

Davlat ta'lim standartlarini ishlab chiqish, tegishli huquqiy hujjatlariga amal qilayotganini o'rganish uchun OTTni attestatsiyadan va ro'yxatdan o'tkazish, davlat ta'lim muassasalarini tashkil etish, qayta tashkil etish va tugatish tartibi hamda davlat ta'lim muassasalari pedagog xodimlarini attestatsiyadan o'tkazish to'g'risidagi nizomlarni tasdiqlash to'g'risidagi Vazirlar Mahkamasining 1993-yil 12-avgustdagi 406-sonli qarori qabul qilinib, ta'lim to'g'risidagi normativ hujjatlar tizimlashtirildi.

Oliy ta'lim sohasini tashkil etishga oid yuqorida qayd etilgan normalardan asosiy maq-

sad oliy ta'lim sifatini oshirish, OTT xodimlarining ilmiy-pedagogik faoliyati uchun qulay sharoit yaratish hisoblangan. Shu maqsadni ta'minlash uchun O'zbekiston yoshlarini chet mamlakatlarga o'qishga yuborish to'g'risidagi Vazirlar Mahkamasining 1992-yil 20-iyuldagi 334-sonli qarori qabul qilinib, o'tish davrida tarmoqlarni yuqori malakali kadrlar bilan ta'minlash, fan va ta'lim sohaslarida o'zaro munosabatlarni rag'batlantirish, yoshlarning dunyoqarashini kengaytirishga zamin yaratildi.

A.I. Rakitovning (2018) fikri bilan aytganda, "fan va oliy ta'lim iqtisodiy va ijtimoiy rivojlanish uchun muhim manba" bo'lib xizmat qildi.

Birinchi bosqichda davlat oliy ta'limni tartibga solish ehtiyojlarini eng kichik tafsilotlarigacha, balki o'qitish shakllari, usullari va siyosatini ham belgilab berdi.

Ta'lim sohasidagi davlat siyosatiga asos bo'lgan asosiy tamoyillar 1992-yilda qabul qilingan "Ta'lim to'g'risida"gi Qonunning 3-moddasida qayd etilgan edi. Bizning fikrimizcha, yuqorida tahlil qilingan birinchi bosqichdagi qonunchilik normalarining bir qator yutuqli jihatlari keyinchalik 1997-yildagi eski tahrirdagi "Ta'lim to'g'risida"gi Qonun bilan quyidagi o'zgarishlarga duch kelgan deb xulosa qilish mumkin:

- davlat ta'lim tizimining ilmiyligi va dunyoviyligi haqida gap ketganda, bu yerda ta'limning dunyoviylik tabiati bilan yuqori ma'lumotli kadrlarni tayyorlashi kerak bo'lgan davlat ta'lim tizimining ilmiy yo'nalishini normativ jihatdan birlashtirishni ta'kidlash muhimdir, keyinchalik ilmiylik masalasi normativ bazadan chiqarib tashlandi va bu ta'lim rivojlanishining barcha bosqichlarining salbiy o'zgarishiga olib keldi;

- ta'lim, ma'naviy va jismoniy tarbiya dasturlarini tanlashga yagona va tabaqalashtirilgan yondashuv turli ijtimoiy guruhlar, sinflar uchun ularning qobiliyatlarini hisobga olgan holda turli o'quv sharoitlari yaratilishini nazarda tutar edi;

- ta'limni ijtimoiy boshqarishning olib tashlanishi OTTning mustaqilligiga putur yetkazib, davlat va u vakolat bergan organlar tomonidan umumiy rahbarlik bilan mutlaq boshqaruvni tashkil etishga olib keldi.

Oliy ta'lim tashkilotlarini boshqarish va tashkil etish borasidagi qonunchilik rivojlanishining ikkinchi bosqichini 1997–2017-yillar deb qayd etamiz. Birinchi bosqichda qonunchilik rivojlanishi uchun tamal toshi qo'yilgan bo'lsa, bu davrning asosiy jihati huquqiy hujjatlarning takomillashtirilishi va ta'lim sohasining o'zgacha rivojlanish bosqichi bo'ldi.

Oliy ta'lim sohasini tashkil etish va boshqarishda normativ hujjatlar alohida ahamiyatga ega. I. Jo'rayevning ta'biri bilan aytganda, "Har qanday mamlakatning ta'lim tizimidagi sifat ikki jihatga ega: tartibga solish va bozor munosabatlari jarayonidagi ta'lim. Me'yoriy sifat iste'molchilarning ta'limga bo'lgan minimal ehtiyojlarini qondirish qobiliyatini belgilaydigan ta'lim xizmatlari xususiyatlarining rasmiy to'plamidir" (Djurayev, 2021).

O'zbekiston Respublikasi birinchi Prezidenti I.A. Karimovning (1998) Oliy Majlisning IX sessiyasida so'zlagan "Ta'lim tizimida olib borilayotgan islohotlarga qaramay, bir qator kamchiliklar saqlanib qoldi: umuman ta'lim tizimi jamiyatda amalga oshirilayotgan demokratik o'zgarishlarga, shuningdek, bozor islohotlari talablariga javob bermadi; tizim, fan va ishlab chiqarish o'rtasida yaxlit mexanizm o'rnatilmadi; bugungi oliy ta'lim olish tizimining zaif tomonlaridan biri oliy o'quv yurtlarida tayyorlanayotgan talabalarni oldindan aniqlangan fan va texnika, iqtisodiyot, umuman olganda, hayot talablariga bog'lamaganmiz; oliy ta'lim sohasida xalqaro talablar va andozalar asosida DTSni ishlab chiqmaganmiz; bugun oliy o'quv yurtlarining diplom bilan hayotga kirayotganlarning ishini tashkil qilish, ma'muriy sohalarda marketing va menejment boshqaruv tomonlari alohida e'tibor talab qiladi" nutqi oliy ta'lim sohasidagi ikkinchi bosqichni boshlab berdi

hamda tub o'zgarishlarning boshlang'ich nuqtasi 1997-yildagi "Ta'lim to'g'risida"gi Qonun va "Kadrlar tayyorlash milliy dasturi" qabul qilinishi bilan boshlandi. Bu esa ta'lim tizimini tarkibiy qayta qurish va uning yangilanishiga olib keldi, birinchi navbatda esa milliy ta'lim siyosatiga asos bo'lgan tamoyillar o'zgartirildi.

Avvalo "Ta'lim to'g'risida"gi Qonunning (1997-y.) 25-moddasida ta'lim tizimini boshqarish sohasidagi yagona siyosatni Vazirlar Mahkamasi olib borishi belgilandi. Avvalgi tahrirdagi qonunda (1992-y.) yagona davlat siyosatini qaysi organ olib borishi belgilanmagan edi (Boqiyev, 2024). Shuningdek, Vazirlar Mahkamasiga ta'lim sohasidagi davlat boshqaruvi organlariga rahbarlik qilish; ta'lim muassasalarini tashkil etish, qayta tashkil etish va tugatish tartibini belgilash; ta'lim muassasalarini akkreditatsiyadan va attestatsiyadan o'tkazish tartibini belgilash kabi vakolatlar berildi.

Shu bilan birga, qonunning 26-moddasida ta'limni boshqarishdagi vakolatli organlar tomonidan ta'lim tashkilotlari faoliyatini muvofiqlashtirish va umumiy rahbarlik qilish, 27-moddasida mahalliy davlat hokimiyati organlari o'z hududlaridagi OTTni moliyalash miqdor va imtiyozlarini belgilash va ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish ehtiyojlariga muvofiqligini ta'minlash kabi tashkil etish va boshqarishning o'ziga xos yangi jihatlari belgilandi.

Binobarin, oliy ta'lim har qanday davlatning iqtisodiy-ijtimoiy rivojlanishining asosiy tarkibiy qismi bo'lib, qonunchilik bazasi muayyan normalarni joriy etish yoki bekor qilish natijasida yuzaga keladigan oqibatlarni hisobga olgan holda hozirgi tendensiyalar asosida shakllantirilishi kerak (Elmurodov, 2023).

"Ta'lim to'g'risida"gi Qonun asosida "Kadrlar tayyorlash milliy dasturi" qabul qilindi, u qonunga muvofiq oliy ta'lim sohasida tashkil etish va boshqarishni isloh qilishning va ushbu islohotlarni bir necha bosqichda amalga oshirishni o'z ichiga oldi:

1. 1997–2001-yillarda mavjud kadrlar tayyorlash tizimining ijobiy salohiyatini saqlab qolish asosida ushbu tizimni isloh qilish va rivojlantirish uchun huquqiy, kadrlar jihatidan, ilmiy-uslubiy, moliyaviy-moddiy shart-sharoitlar yaratish lozim edi. Ta'kidlash joizki, ushbu bosqichda ta'lim va kadrlar tayyorlashga budjetdan tashqari mablag'lar jalb etishning mexanizmlarini takomillashtirish, davlat OTT bilan bir qatorda nodavlat OTTni rivojlantirishni o'z ichiga olgan raqobatga asoslangan muhitni vujudga keltirish, ta'lim sohasiga chet el investitsiyalarini jalb etish bazasi tayyorlandi, shuning uchun ushbu bosqichda "Ta'lim to'g'risida"gi (1997-y.) Qonunga muvofiq ta'lim tizimi mazmuni tubdan yangilandi. Ya'ni ushbu bosqich kelajakda dasturda belgilangan islohotlarni amalga oshirishga tayyorgarlik bo'ldi.

2. 2001–2017-yillarda asosiy e'tibor "Kadrlar tayyorlash milliy dasturi"ni bajarishga qaratildi. Bu bosqichda OTTning moddiy-texnika va axborot bazasini mustahkamlashni davom ettirish, elita oliy ta'lim tashkilotlarini qaror toptirish va rivojlantirish mustaqil faoliyat yuritishi, o'zini o'zi boshqarishi shakllarini mustahkamlash va natijada ta'lim xizmat ko'rsatish bozorini shakllantirish mexanizmlarini to'liq ishga solish maqsad qilindi.

Mazkur maqsadlarni amalga oshirish uchun bir qator, ya'ni ikki bosqichli fundamental va amaliy bilim beradigan bakalavriat va magistratura oliy ta'limi, talabalarni qabul qilish davlat grantlari va pulli-shartnomaviy asosda amalga oshirilishi, oliy ta'lim muassasalari boshqaruvini takomillashtirish, bu muassasalarning mustaqilligini kuchaytirish, muassislar, vasiylik kengashlari, jamoat nazorat kengashlari shaklidagi jamoat boshqaruvini joriy etish bo'yicha bir qator normativ hujjatlar qabul qilindi (Sharpe, 2013).

Xususan, Vazirlar Mahkamasining 1998-yil 5-yanvardagi "Uzluksiz ta'lim tizimini darsliklar va o'quv adabiyotlari bilan ta'minlashni takomillashtirish to'g'risida"gi

4-son qarori bilan yangi turdagi o'quv dasturlari, darslik va o'quv qo'llanmalarni yaratish hamda shu dasturlar asosida ta'lim olgan mutaxassislarni boshqaruv sohasiga tayyorlash uchun zamin yaratildi.

Ta'lim xizmatlari ko'rsatish bozorini shakllantirishni hamda kadrlar tayyorlash sohasida marketingni jadallashtirish bo'yicha Vazirlar Mahkamasining 1998-yil 28-yanvardagi 48-son qarori bilan davlat ta'lim grantlari davlat buyurtmasi asosida oliy ma'lumotli kadrlar tayyorlash uchun davlat va nodavlat OTTga har yili ajratilishi shuningdek, davlat grantlarni olish uchun tanlov o'tkazish tartibi va marketing xizmatlarini yo'lga qo'yish amalga oshirildi (Xojayev, 2021).

Oliy ta'lim tashkilotlarini boshqarishga munosib nomzodlarni tanlash, ta'limdagi o'quv-tarbiya jarayoni va ilmiy-uslubiy ishlarni tashkil etish ishlari holatini baholash uchun oliy o'quv yurtlari rektorlarini davlat attestatsiyasidan o'tkazish haqida Vazirlar Mahkamasining 2000-yil 16-avgustdagi 325-sonli qarori qabul qilinib, rektorlarning o'zi rahbarlik qilayotgan oliy ta'lim muassasida ta'limni tashkil etishda ularning o'rni va boshqa holatlarni xolisona baholash maqsadida o'tkazilishi belgilandi.

Islahotlarning davomi sifatida oliy ta'lim tashkilotlarida tahsil oluvchi talabalarni qo'llab-quvvatlash uchun 2001-yil 26-iyuldagi Vazirlar Mahkamasining 318-sonli qaroriga binoan, 2001/2002 o'quv yilidan boshlab to'lov-kontrakt asosida o'qish uchun tijorat banklari tomonidan ta'lim kreditlari berish amaliyoti ham joriy etildi.

Oliy ta'lim tashkilotlarida o'quv jarayonini tashkil etish, ta'lim yo'nalishlari va mutaxassisliklarini belgilab beradigan hujjatlardan biri – Vazirlar Mahkamasining 2000-yil 16-avgustdagi "Oliy ta'limning davlat ta'lim standartlarini tasdiqlash to'g'risida"gi 343-son qarori qabul qilindi. Mazkur qaror oliy ta'limni boshqarish bo'yicha davlat ta'lim standartlari toifalari; oliy ta'lim tashkilotlarining faoliyatini tartibga soluvchi norma-

tiv-huquqiy hujjatlar hamda mexanizmini belgiladi. Shuningdek, oliy ta'lim yo'nalishlari va mutaxassisliklari klassifikatori tasdiqlandi hamda bu vaqtga kelib OTTda ta'lim 131 ta yo'nalish bo'yicha bakalavr va 664 ta mutaxassislik bo'yicha magistr darajasida olib borilishi yo'lga qo'yildi.

Ma'lumki, 1997-yildagi eski tahrirdagi "Ta'lim to'g'risida"gi Qonunning 14-moddasida oliy ta'lim yuqori malakali mutaxassislarni universitetlar, akademiyalar, institutlar va oliy maktabning boshqa ta'lim muassasalari ko'rinishidagi kamida to'rt yillik bakalavriat va ikki yillik magistratura bosqichida tayyorlashi nazarda tutilgan edi. Mazkur normani aniqlashtirish maqsadida Adliya vazirligi tomonidan 2003-yil 22-fevralda 1222-son bilan ro'yxatdan o'tkazilgan Oliy ta'lim vazirining 2003-yil 9-yanvardagi 9-sonli buyrug'i asosida nizom qabul qilinib, unda oliy ta'limning maqsadi va vazifalarini, oliy ta'lim tashkilotlarini tashkil etish va boshqarish tartibi, uni moliyalashtirish va mol-mulkleri, faoliyat yurituvchi xodimlarning maqomi, vazirlik hamda idoralar bilan o'zaro aloqasi va boshqa masalalarga yechim berildi.

Bugungi kunda ham amalda bo'lgan mazkur buyruq bir necha marotaba o'zgarishlar kiritilishiga qaramasdan hozirgi voqelikni aks ettirmasligi, jahon tajribasiga ko'ra oliy ta'lim tashkilotlari moliyaviy va akademik jihatdan mustaqil ekanligi, shuningdek, sohaga mas'ul vazirlik oliy ta'limni boshqarish yoki tashkil etishi emas, faqatgina faoliyatni muvofiqlashtirib turishini nazarda tutadi (Salmi, 2001). Shu sababli mazkur nizomni qayta ishlash va biz yuqorida taklif bergan ta'lim kodeksini ishlab chiqish orqali uning ichiga alohida bob sifatida kiritish lozim bo'ladi.

Ushbu nizom qabul qilinishi natijasida oliy ta'limning sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqilishiga va O'zbekistonda xorijiy mamlakatlarning OTTlari ochilishiga zamin yaratildi. Jumladan, Toshkent shahridagi Britaniya xalqaro Vestminster universiteti, Singapur menejmentni rivojlantirish instituti,

Turin politexnika universiteti, G.V. Plexanov nomidagi Rossiya iqtisodiyot akademiyasi kabi oliy o'quv yurtlari ochilib, jahon hamjamiyatida "ta'limning o'zbek modeli" sifatida e'tirof etildi (Ulrich, 1985).

Oliy ta'lim tashkilotlarini tashkil etish va boshqarishning ma'muriy-huquqiy jihatlarini tartibga solishda birinchi navbatda uning moliyaviy barqarorligini ta'minlash va shundan keyin natija kutish maqsadga muvofiq bo'ladi. Shu maqsadda Vazirlar Mahkamasi-ning 2009-yil 20-avgustdagi "Respublika oliy ta'lim muassasalarini moliyaviy jihatdan yanada mustahkamlash choralari to'g'risida"gi 237-son qarori qabul qilindi.

Unga asosan, OTTning moddiy-texnik bazasini rivojlantirish va moliyaviy ahvolini mustahkamlash, budjetdan tashqari mablag'larini oliy o'quv yurtlarini modernizatsiya qilish uchun qoldirish va ko'paytirish nazarda tutilib, bu mablag'larning oqilona sarflanishini nazorat qilish Nazorat-taftish bosh boshqarmasiga yuklatildi.

Shu bilan birga, oliy ta'lim sohasida xorijiy mamlakatlarning ham grantlarini jalb qilish va shu orqali talabalar almashinuv tizimini joriy etish, talabalarni xorijga yuborish ishlari yo'lga qo'yildi. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2011-yil 20-maydagi 1533-sonli qarori bilan 2011–2016-yillarda OTTning moddiy bazasini yaxshilash va malakali kadrlarni tayyorlash belgilandi.

Umuman, biz tadqiq etayotgan bu bosqichda oliy ta'lim tashkilotlarini tashkil etish va boshqarish sohasida bir qator normativ hujjatlar qabul qilinib, nodavlat OTT tashkil etishga, o'zini o'zi boshqarishning dastlabki ko'rinishi, OTTni moliyalashtirishda grant mablag'laridan ham foydalanish uchun zamin yaratildi.

O'zbekistonda oliy ta'lim sohasini boshqarish va tashkil etish borasidagi qonunchilik rivojlanishining uchinchi bosqichini 2017-yildan hozirgi vaqtgacha deb qayd etamiz. Ikkinchi bosqich huquqiy hujjatlarining takomillashtirilishi va ta'lim sohasining

o'zgacha rivojlanish bosqichi bo'lgan bo'lsa, uchinchi bosqich kredit-modul tizimini takomillashtirish, oliy ta'lim tashkilotlarini tashkil etish, boshqarish, nazorat qilish, muvofiq-lashtirish, litsenziyalash, akademik va moliyaviy mustaqillikni taqdim etish, oliy ta'lim sohasini jahon andozalariga javob beradigan darajaga olib chiqish, oliy ta'lim tashkilotlari transformatsiyasini boshlash davri bo'lib, bu bosqich kundan kunga yangi sifat darajasiga ko'tarilmoqda.

Mazkur bosqichda oliy ta'lim sohasining rivojlanish harakatini va taraqqiyotini belgilab bergan O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 7-fevraldagi "O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha harakatlar strategiyasi to'g'risida"gi PF-4947-sonli Farmoni bilan 2017–2021-yillarga mo'ljallangan beshta ustuvor yo'nalish bo'yicha Harakatlar strategiyasi hamda 2022-yil 28-yanvardagi 60-sonli farmoni va shu asosda qabul qilingan qonun va qonunosti hujjatlari hisoblanadi.

Jumladan, 2017–2021-yillarga mo'ljallangan beshta ustuvor yo'nalish bo'yicha Harakatlar strategiyasining 4.4-bandida sifatli ta'lim xizmatlari imkoniyatlarini oshirish, ta'lim tashkilotlarini qurish, rekonstruksiya qilish va kapital ta'mirlash, moddiy-texnika bazasini mustahkamlash, ta'lim va o'qitish sifatini baholashning xalqaro standartlarini joriy etish asosida oliy ta'lim muassasalari faoliyatining sifati hamda samaradorligini oshirish, oliy ta'lim muassasalariga qabul kvotalarini bosqichma-bosqich ko'paytirish masalalari ko'rsatildi.

Dastlab O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 20-apreldagi "Oliy ta'lim tizimini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-2909-son qarori bilan oliy ta'lim tizimini tubdan takomillashtirish, har bir OTT turdosh xalqaro oliy o'quv yurtlari bilan aloqalarni yo'lga qo'yishi uchun Oliy ta'lim tizimini 2017–2021-yillarga mo'ljallangan kompleks rivojlantirish dasturi tasdiqlandi.

Mazkur dasturga asosan, qayd etilgan

davrdagi qabul parametrlarini 18 foizgacha oshirish, 350 nafardan ortiq xorijlik olimlarni o'quv jarayonlariga jalb etish, mehnatiga haq to'lashda xodimlarning kasb mahoratini inobatga olib ustama haq to'lash soliq imtiyozlarini taqdim etish orqali barcha hududlar va tarmoqlarni strategik jihatdan kompleks rivojlantirish masalalarini hal qilish borasida oliy ta'lim tizimi ishtirokini kengaytirish yo'lidagi yana bir muhim amaliy qadamdir (Karsten, 2008).

Uchinchi bosqichda yoshlarning oliy ta'lim bo'yicha qamrovini kengaytirish maqsadida nodavlat OTTni tashkil etish va ular faoliyatini qo'llab-quvvatlashga ahamiyat berildi. Xususan, davlat va nodavlat ta'lim tashkilotlari o'rtasida sog'lom raqobat muhitini yaratish orqali sifatli ta'lim olishga bo'lgan huquqni ro'yobga chiqarish uchun O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 15-sentabrdagi "Nodavlat ta'lim xizmatlari ko'rsatish faoliyatini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-3276-son qarori qabul qilinib, unga asosan, 2018-yil 1-yanvardan boshlab yuridik shaxslarga mulkchilik va tashkiliy-huquqiy shaklidan qat'i nazar, nodavlat ta'lim xizmatlari ko'rsatishni litsenziya asosida amalga oshirish tartibi joriy etildi.

Mazkur qaror ijrosini ta'minlash maqsadida Vazirlar Mahkamasining 2018-yil 27-martdagi 241-son qarori bilan nodavlat ta'lim xizmatlari ko'rsatish sohasidagi faoliyatni litsenziyalash dastlab Ta'lim sifatini nazorat qilish davlat inspeksiyasiga bugungi kunda esa VMning 2022-yil 21-fevraldagi 80-sonli qarori hamda Adliya vazirining 2023-yil 27-oktabrdagi 3467-son bilan ro'yxatdan o'tgan buyrug'iga asosan belgilangan tartibga ko'ra Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi (oliy, oliy ta'limdan keyingi ta'lim va professional ta'lim xizmatlari) olib boradi.

Vazirlar Mahkamasining 2019-yil 7-iyundagi "Davlat ta'lim muassasalari hamda nodavlat ta'lim tashkilotlarini attestatsiyadan

va davlat akkreditatsiyasidan o'tkazish tartibini takomillashtirish to'g'risida"gi 470-son qarori bilan davlat va nodavlat ta'lim tashkilotlarini attestatsiyadan va davlat akkreditatsiyasidan o'tkazish tartibi belgilandi (mazkur qaror bekor qilingan).

Bunga asosan, attestatsiya va akkreditatsiya oliy ta'lim tashkilotining faoliyatini baholashda davlat nazoratining asosiy shakli hisoblanib, tashkiliy-boshqaruv faoliyatining samaradorligidan iborat. Bu ma'muriy-huquqiy munosabatda oliy ta'lim tashkilotlari ma'muriy huquqning subyekti sifatida har besh yilda bir marotaba ishtirok etadi hamda Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi tomonidan sertifikat beriladi.

Oliy ta'lim tashkilotlarida ta'lim sifatini islohotlarga chambarchas tarzda olib borish maqsadida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 5-iyundagi PQ-3775-son qaroriga asosan ba'zi ta'lim yo'nalishlari uchun uch yil bo'lgan bakalavriat va kamida bir yillik magistratura tizimi tashkil etildi hamda qabul kvotalaridan tashqari xorijiy fuqarolarni test sinovlarisiz qabul qilish joriy etildi.

Oliy ta'lim tizimini modernizatsiya qilish, tizimni tubdan isloh qilish va sohada davlat boshqaruvi samaradorligini oshirish maqsadida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 11-iyuldagi "Oliy va o'rta maxsus ta'lim sohasida boshqaruvni isloh qilish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-5763-son Farmoni qabul qilindi. Mazkur farmonning asosiy yo'nalishlari etib sohada yuqori malakali kadrlar tayyorlash, sohada davlat ta'lim standartlariga muvofiqlikni ta'minlash, ilmiy tadqiqot ishlarini amaliyotga joriy etish orqali tijoratlashtirish belgilandi.

Mazkur farmonning ijrosini ta'minlash maqsadida davlat rahbarining 2019-yil 11-iyuldagi "Oliy va o'rta maxsus ta'lim tizimiga boshqaruvning yangi tamoyillarini joriy etish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-4391-son qarori bilan Oliy ta'lim va o'rta maxsus ta'lim vazirligi boshqaruvida o'zgarishlar

ham amalga oshirildi. Bundan tashqari, qarorga asosan, OTT rektorlari tegishli tarkibiy bo'limlarni o'zi bo'ysunuvchi vazirlik bilan kelishib tasdiqlashi, rektorlar tegishli vazir tavsiyasi bilan Prezident Administratsiyasi bilan kelishilgan holda Vazirlar Mahkamasi tomonidan, prorektorlar esa rektor tavsiyasi bilan idora rahbarlari tomonidan lavozimga tayinlanishi va lavozimidan ozod etilishi, boshqa barcha rahbarlar esa shaxsan rektor tomonidan tayinlanishi kabi qoidalar belgilandi.

Oliy ta'lim tizimini isloh qilish, ta'lim sifatini, oliy ta'lim tashkilotlaridagi ma'muriy-huquqiy munosabatlarni yangi bosqichga olib chiqish, davlat va nodavlat ta'lim tashkilotlarining davlat bilan o'zaro aloqasini qayta ko'rib chiqish maqsadida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 8-oktabr kungi "O'zbekiston Respublikasi oliy ta'lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi PF-5847-son Farmoni qabul qilindi.

Ushbu farmon bilan oliy ta'lim tashkilotlari faoliyatini tashkil etish va boshqarishning yangi qoidalarini o'z ichiga oladigan yangi qonun va qonunosti hujjatlarini ishlab chiqish va amaliyotga joriy etish belgilandi.

Konsepsiya doirasida yangi davlat va nodavlat oliy ta'lim tashkilotlarini tashkil etish bilan oliy ta'limga qamrov darajasini 50 foizdan oshirish, kamida 10 ta, shundan O'zbekiston milliy universiteti va Samarqand davlat universitetini dunyodagi top universitetlarning birinchi 500 taligiga kiritish, o'quv jarayonini kredit modul tizimiga o'tkazish, akademik va moliyaviy mustaqillikni ta'minlash, xorijiy investitsiyalarni jalb qilish asosida pulli xizmatlar va zamonaviy texnologiyalarni qo'llagan holda o'z ishlanmalarini startap loyihalari asosida tijoratlashtirish, ilmiy tadqiqot ishlarini dunyo miqyosiga olib chiqish belgilandi.

Shuningdek, oliy ta'lim tashkilotlari faoliyatini tashkil etish va boshqarishda to'lov-kontrakt miqdorlarini mustaqil belgilash,

oliy ta'lim tuzilmasini isloh qilish asosida "Karyera markazlari"ni tashkil etish; o'zini o'zi moliyalashtirish tizimiga o'tkazish; davlatga qarashli OTTning 51 foizini saqlab qolgan holda davlat tasarrufidan chiqarish va xususiylashtirish orqali korporativ boshqaruv joriy etish; oliy ta'lim tizimida boshqaruv jarayonlarini axborotlashtirish asosida optimallashtirish va davlat interaktiv xizmatlari ko'lamini kengaytirish; vasiylik kengashlari mas'uliyati va rolini oshirish; davlat va nodavlat ta'lim muassasalarida ta'lim sifatini ta'sirchan instrumentlar yordamida nazorat qilib borish hamda ta'lim sifatini nazorat qilish va OTT reytingini yuritishning nodavlat tizimini yaratish qayd etildi.

Oliy ta'limni 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasidagi yuqorida qayd etilgan vazifalarni amalga oshirish uchun bir qator hujjatlar qabul qilindi:

- Vazirlar Mahkamasining 2019-yil 26-dekabrda "Respublika oliy ta'lim kengashini tashkil etish chora-tadbirlari to'g'risida"gi 1037-son qarori;

- Vazirlar Mahkamasining 2019-yil 3-dekabrda "Oliy ta'lim muassasalarini bosqichma-bosqich o'zini o'zi moliyalashtirish tizimiga o'tkazish to'g'risida"gi 967-sonli qarori;

- O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 6-noyabrda "O'zbekistonning yangi taraqqiyot davrida ta'lim-tarbiya va ilmfan sohalarini rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi 6108-son Farmoni;

- O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 24-dekabrda "Davlat oliy ta'lim muassasalarining akademik va tashkiliy-boshqaruv mustaqilligini ta'minlash bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi 60-son qarori;

- O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 24-dekabrda "Davlat oliy ta'lim muassasalariga moliyaviy mustaqillik berish chora-tadbirlari to'g'risida"gi 61-son qarori;

- Vazirlar Mahkamasining 2021-yil 6-iyulda "O'zbekiston Respublikasi va xorijiy hamkor oliy ta'lim tashkilotlarining qo'shma

ta'lim dasturlari asosida ta'lim faoliyatini tashkil etish tartibi to'g'risidagi nizomni tasdiqlash haqida"gi 421-sonli qarori va boshqa hujjatlar shular jumlasidan.

Shuni ta'kidlash o'rinliki, biz tahlil qilayotgan 3 bosqichning dastlabki yillarida ham 1997-yildagi "Ta'lim to'g'risida"gi va "Kadrlar tayyorlash milliy dasturi" amalda qo'llandi. Biroq ushbu normativ-huquqiy hujjatlar jahon standartlariga nisbatan ta'limni rivojlantirishning zamonaviy tendensiyalariga to'liq javob bermas edi. Shu sababli 2020-yil 23-sentabrda yangi tahrirdagi "Ta'lim to'g'risida"gi Qonun qabul qilindi. Ushbu qonun zamonaviy talablarga javob beradigan ta'lim tizimini tartibga solish mexanizmini takomillashtirdi, shuningdek, ilgari farmon va qarorlar bilan tartibga solingan islohotlarni o'z ichiga oldi.

Mamlakatning oliy ta'lim sohasida sezilarli islohotlar amalga oshirildi. Masalan, bakalavr asosida o'qishning minimal davomiyligi uch yilga (ilgari to'rt), magistr darajasi uchun bir yilga (ilgari ikki) teng bo'lgan muddat bo'lishi belgilandi. Bundan tashqari, eski tahrirdagi qonunda bakalavriyat oliy ta'lim yo'nalishlaridan biri bo'yicha puxta bilim beradigan bosqich hisoblangan bo'lsa, yangi tahrirdagi qonunda bakalavriyat oliy ta'lim yo'nalishlaridan biri bo'yicha chuqurlashtirilgan bilim, malaka va ko'nikmalar beradigan ta'lim sifatida talqin etildi. Ko'rib turganimizdek, puxta bilimlarni shakllantirish chuqurlashtirilgan bilim, malaka va ko'nikmalar beradigan ta'lim bilan almashtirildi.

Mazkur qonun bilan oliy ta'lim tashkilotlari atamasi ham joriy etildi hamda ta'lim tashkilotlari reytingi, ta'lim tizimidagi monitoring va ta'lim sohasidagi davlat nazorati joriy etildi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyevning 2021-yil 1-oktabr "O'qituvchi va murabbiylar" kuni munosabati bilan yo'llagan bayram tabrigida "Bugungi kunda oliy ta'lim tizimini yangi sifat bosqichiga ko'tarish, sohadagi mavjud

muammolarni bartaraf etish, oliygohlarimizni ta'lim va ilm-fanning yirik markazlariga aylantirish bo'yicha boshlagan katta ishlari-mizni jadal davom ettirishimiz lozim" (Mirziyoyev, 2020), – deya qayd etildi. Oliy ta'lim sohasida hozirgi kunda ham davom etayotgan islohotlarning yana bir asosi bo'lgan huquqiy hujjat yuqorida qayd etganimizdek, 2022-yil 28-yanvardagi O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 60-sonli farmoni bo'lib, farmonning 46–50-maqсадlari oliy ta'lim tashkilotlarining bevosita faoliyatiga daxldor bo'lib, qabul parametrlarini 2026-yilga qadar 250 mingga yetkazish, davlat OTT tegishli huquq va vakolatlarini aniq belgilash, talabalarni yotoqxona bilan ta'minlashni 60 foizdan oshirish, hududlarda nodavlat OTT sonini oshirish va boshqa masalalar qayd etilgan.

Shundan kelib chiqqan holda O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 15-iyundagi "Davlat oliy ta'lim muassasalariga o'qishga qabul qilish jarayonlarini tashkil etish to'g'risida"gi qarori bilan davlat OTT masofaviy ta'lim shakli, magistraturaga qabul qilishda bakalavriyat diplom balli va til sertifikatini inobatga olish va imtihon o'tkazilmasligi, davlat granti bo'yicha davlat buyurtmachisi vazirlik bo'lishi, imtiyozga ega bo'lganlar qabul parametrlaridan alohida belgilanishi va boshqalar joriy etildi.

Oliy ta'lim sohasidagi ma'muriy islohotlarni yangi bosqichga olib chiqishda O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 21-dekabrda "Yangi O'zbekiston ma'muriy islohotlarni amalga oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-269-son Farmoni alohida ahamiyatga ega. Sababi mazkur farmon bilan davlat boshqaruvi xususan, oliy ta'lim sohasiga daxldor bo'lgan va boshqaruvini amalga oshiruvchi 3 ta (Oliy va o'rta maxsus ta'lim va Innovatsion rivojlanish vazirliklari hamda Davlat test markazi) idora 1 ta vazirlik, ya'ni Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar sifatida qayta tashkil etildi. Bu bilan oliy ta'lim tashkilotlari hamda davlat boshqa-

ruv organi o'rtasidagi munosabatlar ma'lum ma'noda optimallashtirildi.

Xulosa

Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligining vazifa va vakolatlari hamda tashkiliy tuzilmasini belgilovchi O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 3-iyuldagi "Ma'muriy islohotlar doirasida Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar sohasida davlat boshqaruvini samarali tashkil qilish chora-tadbirlari to'g'risida"gi 200-son qarori qabul qilindi. Shuningdek, qarorda oliy ta'lim dasturlarini Top-200 dagi OTTning dasturi asosida ko'rib chiqish, OTTni attestatsiya va davlat akkreditatsiyasidan o'tkazish bekor qilinib, har 4 yil-da tashqi baholash natijasi asosida kompleks davlat akkreditatsiyasidan o'tkazish, maxsus davlat akkreditatsiyasini esa kadrlar tayyorlash yo'lga qo'yilayotgan ta'lim dasturlari bo'yicha o'quv jarayoni boshlanishidan oldin o'tkazish, ta'lim dasturlarini xalqaro akkreditatsiyadan o'tkazish amaliyoti, davlat va nodavlat OTTning umumiy reytingini yuritish qoidolari o'z aksini topdi.

Shuningdek, ta'lim sohasidagi islohotlarni chuqurlashtirish, ta'lim tashkilotlari faoliyatini ilg'or xorijiy amaliyotlar asosida tashkil etish, nodavlat ta'lim tashkilotlari faoliyatini

qo'llab-quvvatlash maqsadida davlat rahbarining 2024-yil 2-fevraldagi "Ta'lim sohasidagi islohotlarni jadallashtirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi 54-son qarori bilan "Ta'lim sohasidagi loyihalar markazi" loyiha ofisi tashkil etilib, 2024–2025-yillarda kamida 10 ta OTT faoliyatiga zamonaviy boshqaruv usullari va yuqori standartlarni joriy qilish hamda boshqalar ustuvor vazifa etib belgilandi.

Biz ko'rib chiqqan 3 bosqichda davlat va nodavlat OTT o'rtasida sog'lom raqobat muhitini yaratish, moliyaviy barqarorlik hamda akademik mustaqillik imkoniyatlari taqdim etilishi, litsenziyalash tizimlashtirilishi, davlat tomonidan oliy ta'lim boshqaruvini yagona idora ostida birlashtirish jarayonlari bilan xarakterlanadi.

Xulosa qilib aytganda, "Ta'lim to'g'risida"gi Qonun, Prezident va Hukumatning sohaga oid qarorlaridagi vazirlik va idora nomlari hamda funksiyalarini O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 21-dekabrda 269-sonli farmoniga asosan qayta ko'rib chiqish va moslashtirish, oliy ta'lim tashkilotlari faoliyatini tartibga soluvchi qonunchilik bazasini takomillashtirish hozirgi davr talabi bo'lib, u orqali yangi natijalarga erishiladi.

REFERENCES

1. Boqiyev, J. N. (2024). *O'zbekistonda raqamlashtirish sharoitida ta'lim olishning tashkiliy-huquqiy asoslarini takomillashtirish oliy ta'lim misolida* [Improving the organizational and legal foundations of education in the conditions of digitization in Uzbekistan is an example of higher education] (p. 48). Tashkent.
2. Djurayev, I. B. (2021). *Oliy ta'lim muassasalarida qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratini takomillashtirish* [Improvement of the prosecutor's control over the implementation of legislation in higher education institutions] (p. 43). Tashkent.
3. Elmurodov, E. Sh. (2023). *O'zbekistonning oliy ta'lim sohasidagi davlat siyosatida Yaponiya tajribasini qo'llash yo'llari* [Ways of applying the Japanese experience in Uzbekistan's state policy in the field of higher education] (p. 25). Tashknet.
4. Karimov, I. A. (1998). *Barkamol avlod – O'zbekiston taraqqiyotining poydevori* [A healthy generation is the foundation of Uzbekistan's development] (pp. 10–11). Tashkent: Sharq Publ.

5. Karsten, M. (2008). Rethinking governmental licensing of higher education institutions. A Bibliometric Review based on Scopus. *European Journal of Law and Economics*, 25, 57–78. <https://doi.org/10.1007/s10657-007-9036-4>
6. Xojayev, A. S. (2021). Oliy ta'lim muassasalarini tadbirkorlik faoliyati – budjetdan tashqari mablag'larning muhim asosi sifatida [Entrepreneurial activity of higher education institutions as an important basis of extra-budgetary funds]. *Economy and Education*, 16, 205–206.
7. Mirziyoyev, Sh. M. (2020). 1-oktabr o'qituvchi va murabbiylar kuniga bayram tabrigi [Congratulations on October 1, Teachers' and Mentors' Day]. <https://uza.uz/ru/posts/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziye-30-09-2020>
8. Paramonova, Y. N. & Galushkin, A. A. (2013). Nadzor v sfere obrazovaniya [Supervision in the field of education]. *History, Philosophy, Economics and Law*, 1. <http://xn--h1aoo0b.xn--p1ai/1-2013/11.pdf>
9. Qodirov, B. B. (2019). O'zbekiston Respublikasida oliy ta'lim tizimida kadrlar tayyorlashning tashkiliy-huquqiy asoslarini takomillashtirish [Improving the organizational and legal basis of personnel training in the higher education system in the Republic of Uzbekistan] (pp. 23–28). Tashkent.
10. Rakitov, A.I. (2018). Sovremennyye nauka i vysshche obrazovanie v sisteme gosudarstvennoy politiki i upravleniya. Nadzor v sfere obrazovaniya [Modern Science and Higher Education in the System of Public Policy and Administration. Supervision in the Sphere of Education]. *History, Philosophy, Economics and Law*, 4, 5. Moscow.
11. Sharpe, M. E. (2013). USA Education system. *International education an encyclopedia of contemporary issues and systems* (p. 747). New York.
12. Salmi, J. (2001). Tertiary education in the 21st century. Challenges and opportunities. *Journal of the Programme on Institutional Management in Higher Education*, 13(2), 105–125.
13. Tursunova, M. U. (2022). Xalqaro huquqiy standartlar negizida O'zbekiston Respublikasi ta'lim tizimining tashkiliy-huquqiy asoslarini takomillashtirish [Improving the organizational and legal foundations of the education system of the Republic of Uzbekistan on the basis of international legal standards] (p. 12). Tashkent.
14. UN. (1948, December). Universal Declaration of Human Rights (p. 5). New-York. https://ntjwg.uwazi.io/en/entity/pjf74qvbbee?gad_source=1&gad_campaignid=20825787022&gbraid=0AAAAAo5JjMhYMMoYTTlocqtOPLjbCodCS&gclid=Cj0KCQiAoZDJBhC0ARIsAERP-F-DcK5P8QEqLPhEr2jgmAyBwnclTmk4odZLISWFJxD6egeDQz5v5jcaAmNnEALw_wcB&page=1
15. Ulrich, K. (1985). Organization and procedures for funding higher education in the Federal Republic of Germany. *Higher Education in Europe*, 10(1), 114–123. <https://doi.org/10.1080/0379772850100117>

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 24.11.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 09.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.SI/RIYH6472

UDC: (342.9+336.025):336.14(045)(575.1)

“BUDJET JARAYONI” TUSHUNCHASI, UNING XUSUSIYATLARI VA BOSQICHLARI

Samigdjanov Fazliddin Rafkatovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti

Ma'muriy va moliya huquqi kafedrası katta o'qituvchisi,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

ORCID: 0000-0002-0622-4529

e-mail: f.samigjonov@tsul.uz

Annotatsiya. Maqolada “budjet jarayoni” tushunchasi, uning mohiyati, xususiyatlari va bosqichlari tizimli tarzda tahlil qilinadi. Budjet jarayoni davlat moliyaviy boshqaruvi tizimida markaziy o'rin tutishi, davlat resurslarini samarali taqsimlash va jamiyatning ijtimoiy-iqtisodiy ehtiyojlarini qondirishda muhim rol o'ynashi ta'kidlanadi. Mazkur jarayonning xususiyatlari sifatida uning qonuniyligi, rejalashtirilganligi, tizimli va bosqichma-bosqich amalga oshirilishi ko'rsatib o'tiladi. Maqolada budjet jarayonining asosiy bosqichlari – budjet rejalashtirish, ijro etish va nazorat qilish, shuningdek, budjetni tasdiqlash va konsolidatsiyalashgan budjetni shakllantirish jarayonlari batafsil yoritilgan. Shu bilan birga, davlat boshqaruv organlarining budjet jarayonidagi roli va funksiyalari tahlil qilinadi. Maqola nafaqat nazariy jihatdan, balki amaliy nuqtayi nazardan ham budjet jarayonini tushunishga ko'mak beradi.

Kalit so'zlar: budjet, budjet jarayoni, daromad, davlat budjeti, budjet bosqichlari, budjetni tasdiqlash, konsolidatsiyalashgan budjet, davlat boshqaruv organlari

ПОНЯТИЕ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА, ЕГО ОСОБЕННОСТИ И ЭТАПЫ

Самигджанов Фазлиддин Рафкатович,

доктор философии (PhD) по юридическим наукам,

старший преподаватель кафедры

«Административное и финансовое право»

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье системно анализируются понятие «бюджетный процесс», его сущность, особенности и основные этапы. Подчеркивается, что бюджетный процесс занимает центральное место в системе государственного финансового управления и играет важную роль в эффективном распределении государственных ресурсов и удовлетворении социально-экономических потребностей общества. К числу особенностей данного процесса отнесены его законность, плановость, системность и поэтапный характер осуществления. В статье подробно раскрываются ключевые стадии бюджетного процесса – бюджетное планирование, исполнение и контроль, а также процедуры утверждения бюджета и формирования консолидированного бюджета. Наряду с этим анализируются роль и функции органов государственного управления в бюджетном процессе. Изложенное в статье

способствует пониманию бюджетного процесса как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Ключевые слова: бюджет, бюджетный процесс, доходы, государственный бюджет, этапы бюджетного процесса, утверждение бюджета, консолидированный бюджет, органы государственного управления

THE CONCEPT OF THE BUDGET PROCESS, ITS CHARACTERISTICS AND STAGES

Samidjanov Fazliddin Rafkatovich,
Senior Lecturer at the Department of
Administrative and Financial Law,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. The article systematically analyzes the concept of the "budget process," its essence, features, and stages. It is emphasized that the budget process occupies a central place in the system of state financial management and plays an important role in the effective distribution of state resources and the satisfaction of the socio-economic needs of society. The features of this process are its legality, planning, systematic and phased implementation. The article details the main stages of the budget process – budget planning, execution, and control, as well as the processes of budget approval and consolidated budget formation. At the same time, the role and functions of government bodies in the budget process are analyzed. The article helps to understand the budget process not only theoretically, but also practically.

Keywords: budget, budget process, revenue, state budget, budgeting stages, budget approval, consolidated budget, public administration bodies

Kirish

Budjet jarayonining mohiyatini anglash uchun, birinchi navbatda, "jarayon" va "yuridik jarayon" kabi tushunchalarga, shuningdek, o'zaro bog'liq bo'lgan boshqa atamalarga e'tibor qaratish lozim bo'ladi. Ushbu tushunchalar o'rtasidagi aloqadorlikni aniqlash muhim ahamiyatga ega, chunki ular orqali davlatning budjet jarayoni tashkil etilishini ta'minlaydigan qonun hujjatlari yaratiladi.

Aytish lozimki, "jarayon" va "yuridik jarayon" tushunchalarining yagona ta'rifi yo'q. Ya'ni "jarayon" va "yuridik jarayon" tushunchalarining aniq, umumiy qabul qilingan huquqiy ta'rifi yo'q. Natijada esa ilmiy muammo kelib chiqadi. Bu esa budjet jarayonining huquqiy tabiatini izohlashni murakkablashtiradi.

"Jarayon" atamasi (lotincha "processus" – o'sish, taraqqiyot) uzluksiz birlashgan harakatni ifodalovchi rivojlanish bosqichlarining o'zaro aloqadorligini, tabiiy ravishda bir-birini taqozo qiladigan vaziyatlarning ketma-ket

o'zgarishini anglatadi (Lekhina & Petrova, 1952).

N.G. Salishcheva (1963) "jarayon" atamasi-ni faqat yuridik vaziyatlarda nizolarni hal qilish tartibi sifatida tushunadi, ya'ni jarayonni huquqiy nizoga baho berish faoliyati sifatida baholaydi. Ya'ni unda rasmiy bo'ysunish munosabatlarida o'zaro kelib chiqadigan nizolar qonun bilan tartibga solinadi, shuningdek, ma'muriy majburlash choralarini qo'llashga qaratilgan bo'ladi.

V.A. Loriyaning fikriga ko'ra, jarayon nafaqat sud va suddan tashqari huquqiy nizolar va uning ishtirokchilari tomonidan hal qilinish holati, balki barcha davlat boshqaruvi organlari, tashkilotlari, muassasalari, korxonalari va ayrim maxsus vakolatli ijtimoiy tashkilotlarda davlat boshqaruvi sohasida yuzaga keladigan alohida ishlarni ko'rib chiqishdir (Loria, 1974).

A. Lining nuqtayi nazarida "jarayon" atamasi ma'lum bir natijaga erishish uchun amalga

oshiriladigan ketma-ket harakatlar majmuini yoki muayyan faoliyatni amalga oshirish tartibini anglatadi. Protsessual tartibga solishning huquqiy tabiati muayyan huquq sohasi predmetining mazmuni bilan belgilanadigan tartib-taomillarda munosabatlar ishtirokchilarining xatti-harakatlariga ta'sir ko'rsatadigan xulq-atvorni nazarda tutadi. Shu ma'noda ular ma'muriy, jinoiy va fuqarolik ishlari shaklida tasniflanadi (Li, 2008).

Ilmiy va o'quv adabiyotlarida yuridik jarayonning quyidagi belgilari ko'rsatiladi:

- har qanday yuridik jarayon bosqichlardan iborat bo'ladi (Malko, 1995);
- unda huquqiy ta'sir qilish davrlari yoki protsessual ish yuritish tartibi mavjud;
- davlat-hokimiyati subyekti ishtirok etishi majburiy (Sorokin, 1972);
- jarayon dinamik tabiatga ega, ya'ni bu har doim o'z vaqtida qaytalanadigan faoliyatdir;
- yuridik jarayon huquqiy tabiatga va samaradorlikka ega;
- yuridik jarayon izchillikka ega, huquqiy tartibga solinadi, aloqadorlik, maqsadga muvofiqlik xususiyatlariga ega (Gorshenev, 1985);
- yuridik jarayon faqat “boshqaning manfaati”ga xizmat qiladi, shuning uchun uning ishtirokchilari liderlarga va bevosita manfaatdorlarga bo'linadi (Gorshenev, 1985).

Budjet jarayoni yuridik jarayonning barcha belgilarini o'zida qamrab oladi, lekin o'ziga xos bo'lgan xususiyatlari ham mavjud. Xususan, jarayon ishtirokchilarining maxsus obyekti va subyektlari tarkibi, budjet huquqiy munosabatlarini vujudga keltiradigan maxsus yuridik faktlar, bosqichlarga bo'linish va hokazolar.

M.V. Karasevaning (2003) fikriga ko'ra, budjet jarayoni – noyob hodisa, chunki u yagona qonun – kelgusi moliyaviy yil uchun budjet qonunini shakllantirish va ijro etishga xizmat qiladigan yagona yuridik jarayon. Bundan tashqari, bunday qonun barqaror emas, chunki u har safar faqat bitta kalendar yil

uchun amal qiladi. Budjet jarayoni, ma'lum bir qonunga xizmat qiladigan boshqa protsessual shakllardan farqli o'laroq, bir vaqtning o'zida har yili paydo bo'ladigan budjet qonunining (qarorining) shakllanishi va bajarilishini ta'minlaydigan o'ziga xos protsessual shakldir. Shu ma'noda budjet jarayoni – budjet to'g'risidagi qonunning (qarorining) yagona protsessual shakli (Tsvetova, 2015) deyish mumkin.

Ushbu muallifning fikrlari hech kimda shubha-gumonni uyg'otmaydi, darhaqiqat, budjet jarayoni boshqa turdagi jarayonlardan farq qiladi. Na jinoyat, na fuqarolik protsessi biron-bir normativ hujjatlarning qabul qilinishi va bajarilishini ta'minlamaydi, faqat jinoyat ishlarini tergov qilish va sudga ko'rib chiqish, shuningdek, sud qarorlarini tayyorlash, qabul qilish va ijro etishga qaratiladi. Ma'muriy jarayon jinoiy va fuqarolik jarayonlariga nisbatan kam rivojlangan va uning turli talqinlari mavjud. Biroq ma'muriy jarayon ham, jinoiy va fuqarolik jarayonlari ham budjet jarayonidan tubdan farq qiladi, chunki ularning hech biri yagona qonunni (qarorni) qabul qilish va ijro etishning protsessual shakli bo'la olmaydi.

Budjet jarayoni davlatning budjet faoliyati asosini tashkil etadi, bunda davlat, uning organlari va mansabdor shaxslarining budjet daromadlarini shakllantirish (budjetni rejalashtirish va hisoblash), xarajatlar majburiyatlarini belgilash, budjet xarajatlarini rejalashtirish va amalga oshirish, budjetni moliyalashtirish manbalaridan daromadlarni ta'minlash, kamomadni, davlat va munitsipal qarzlarni to'lash, budjet nazoratini amalga oshirish harakatlarini amalga oshiradi (Kovaleva, 2007).

O'zbekiston Respublikasi budjeti jarayoni-da iqtisodiy, huquqiy va siyosiy jihatlar bir-biri bilan chambarchas bog'lanib ketadi. Budjet jarayoni mamlakatimiz budjet siyosatining ajralmas qismi bo'lib, uning samaradorligi budjet jarayonini huquqiy tartibga solish darajasi bilan belgilanadi. Budjet jarayonining

mazmuni mamlakatning davlat tuzilishi va uning budget tizimi, tegishli davlat hokimiyati va boshqaruvi organlarining budget vakolatlari bilan aniqlanadi.

Budget jarayonining mohiyati masalasi katta nazariy va amaliy ahamiyatga ega, shuning uchun doim turli ilmiy hamjamiyatlar, birinchi navbatda, iqtisodiy va yuridik fan vakillarining diqqat markazida turadi.

Ba'zi iqtisodiy ilmiy adabiyotlarda budget jarayoni shunday ta'riflanadiki, u budgetni shakllantirish va ijro etishning ketma-ket bosqichlari to'plamini, uni ishlab chiqish paytidan boshlab ijro hisoboti tasdiqlanganiga qadar davlat va mahalliy hokimiyat organlarining funksiyalarini ta'minlash, undan samarali foydalanish uchun markazlashtirilgan kassa fondini (davlat yoki shahar budgeti) yaratish maqsadiga bo'ysunadi (Yusupov, 2021).

AQSh iqtisodchi olimi William Mark Crain fikriga ko'ra, davlat budgeti daromadlarni to'plash va olingan mazkur daromadlarni sarflash bo'yicha rasmiy kelishuv hisoblanadi. Ko'pgina siyosiy tizimlarda "budget" soliq qonunchiligini hamda muayyan dastur uchun xarajatlar darajasini belgilovchi siyosiy kelishuvlar jamlanmasi hisoblanadi. Shu sababli uning fikriga ko'ra, budget jarayoni – siyosatchilar tomonidan mazkur daromadlar va xarajatlar kelishuvini tuzish, qabul qilish va ijro etilishida foydalaniladigan tartib va jarayonlar majmuasidan iborat. Boshqa bir AQShlik olim Robb Shawe (2023) fikriga ko'ra, tashkilotchi menejerlar va siyosatchilar budgetdan hisobdorlik va qarorlar qabul qilish uchun foydalanadi. Unga ko'ra, budget jarayoni ma'lum bir subyekt yoki strategik reja maqsadlarida resurslarni taqsimlashni o'z ichiga olgan jarayon hisoblanadi.

Yirik iqtisodchi olim, uzoq yillar davomida Harvard universiteti iqtisod fakultetini boshqargan Artur Smit o'zining "AQShda budget jarayoni" asarida budget jarayonini doimiy davom etuvchi olti bosqichdan iborat jarayon

deb ataydi. Uning fikricha, mazkur jarayon quyidagi bosqichlardan iborat:

- 1) siyosiy maqsadlarni aniqlashtirib olish;
- 2) rejalashtirish;
- 3) dasturlashtirish;
- 4) budgetni tuzish va qabul qilish;
- 5) budgetni ijro etish;
- 6) budgetni tahlil qilish.

Germaniyalik olim Jürgen Von Hagen fikriga ko'ra, budget jarayonini to'rt bosqichga ajratish mumkin. Birinchi bosqich – ijroiya hokimiyati tomonidan rejalashtirish bosqichi ("executive planning stage"). Mazkur bosqich tegishli moliyaviy yildan 1 yil avval boshlanadi va qonun chiqaruvchi organga budget loyihasi taqdim etish bilan yakunlanadi. Ikkinchi bosqich – qonun chiqaruvchi organ tomonidan tasdiqlash bosqichi ("legislative approval stage"). Unda budget loyihasiga o'zgartirishlar kiritiladi va mazkur bosqich budget to'g'risida qonun qabul qilinishi bilan yakunlanadi. Uchinchi bosqich – ijroiya organi tomonidan amalga oshirish bosqichi ("executive implementation stage"). U budget qonuni amal qiladigan moliya yilini qamrab oladi. To'rtinchi bosqich – hisobot bosqichi ("ex post accountability stage"). Unda budgetning auditorlar tomonidan qonunchilikda belgilangan daromadlar va xarajatlarga mosligi tekshiruvdan o'tkaziladi.

Iqtisodiy Hamkorlik va Taraqqiyot Tashkiloti (IHTT)ga a'zo mamlakatlarning budget jarayoni tadqiq qilinganda quyidagi 5 ta umumiy bosqich mavjud ekanligi aniqlandi.

Birinchi bosqichda ijro etuvchi organ budget loyihasini tayyorlaydi va uni qonun chiqaruvchi organga taqdim etadi. Bu odatda ikki bosqichli jarayon bo'ladi, ya'ni mamlakat Iqtisodiyot va moliya vazirligi yoki shunga o'xshash idora tomonidan budget loyihasi tayyorlanadi hamda unga davlat xarajatlari va mahalliy xarajatlari kiritiladi, so'ngra u Vazirlar Mahkamasi tomonidan tasdiqlanadi.

Ikkinchi bosqich parlament bosqichi bo'lib, unda budget loyihasi parlament qo'mitalarida muhokamadan o'tadi va qabul qilinadi.

Uchinchi bosqich budjetni ijro etish bosqichi bo'lib, parlament tomonidan qabul qilingan budjet ijro etuvchi organ – davlat idoralari tomonidan ijro etiladi.

To'rtinchi bosqich budjet ijrosining parlament nazorati bosqichi hisoblanadi, mazkur bosqich moliya yili davomida ham moliya yili yakunlanganidan keyin o'tkazilishi mumkin. Parlament nazorati bosqichi ijroiya organi tomonidan taqdim qilingan hisobotlarni ko'rib chiqish va tasdiqlashni o'z ichiga oladi.

Beshinchi bosqich – mustaqil tashqi audit bosqichi. Bunda yillik budjetning samaradorligi tahlil qilinadi.

AQShning budjet jarayoni yagona qonun hujjatida bayon qilinmagan. Mazkur davlatning budjet jarayoni bo'yicha qonunchiligini o'rganib chiqadigan bo'lsak, ushbu jarayonni amalga oshirish turli qonun hujjatlari bilan tartibga solinishini ko'rish mumkin. AQSh Konstitutsiyasida mamlakat federal budjeti sohasida, jumladan, uning xarajatlari va soliq sohasida roli ko'rsatib o'tilgan. Masalan, Konstitutsiyaning 1-moddasi 9-bo'limi 7-bandida alohida ikkita band mavjud – Assignovaniya to'g'risida va hisobotlar to'g'risida. Mazkur qoidalarga ko'ra, hech qanday mablag' mamlakat xazinasidan qonun orqali amalga oshiriladigan assignovaniyasiz olinishi mumkin emas. Vaqti-vaqti bilan davlat mablag'larini daromadlari va xarajatlari bo'yicha doimiy hisobot e'lon qilib borilishi kerak. Ammo Konstitutsiyada mazkur vakolatlar qanday amalga oshirilishi bevosita nazarda tutilmagan, shuningdek, budjet masalalari bo'yicha mamlakat prezidentining roli ham bevosita nazarda tutilmagan. 1921-yilda qabul qilingan Budjet va hisobot qonuni (Budget and Accounting Act 1921) Prezident va ijro etuvchi organning budjet vakolatlarini aniqlashtirib berdi. Mazkur qonun doirasida Prezident bilan budjet loyihasini tayyorlashda faoliyat yurituvchi Boshqaruv va budjet ofisi (Office of Management and Budget) nomli agentlik tuziladi.

Shuningdek, mazkur qonun bilan davlatning budjet faoliyatini nazorat qiluvchi mustaqil idora – Davlat hisobot ofisi (the Government Accountability Office) tashkil etildi. Budjet va hisobot qonuni (Budget and Accounting Act 1921) AQSh prezidentiga Kongressga federal budjet loyihasini taqdim etish vakolatini beradi. Qonun chiqaruvchi organning budjet sohasidagi vakolatlarini tartibga solish maqsadida 1974-yildagi AQSh Kongressining budjet va konfiskatsiyalar bo'yicha nazorati to'g'risida qonun (Congressional Budget and Impoundment Control Act of 1974) qabul qilingan. Mazkur qonun AQSh Kongressining budjet jarayonidagi vakolatlarini belgilab beradi. Bunga ko'ra, Kongress o'zining budjet tadqiqot ma'lumotlarini yig'ish uchun Kongressning budjet idorasi (Congressional Budget office)ni tashkil etish va budjet masalalarini hal qilish uchun Vakillar palatasi va Senatda doimiy qo'mitalar tashkil etish vakolatiga ega bo'ldi.

Yuqoridagilardan ko'rinib turibdiki, AQSh budjet jarayoni federal budjetni tayyorlash, tasdiqlash, ijro etish va nazoratni amalga oshirishni tartibga soladigan bir qancha qonun hujjatlariga asoslangan hamda ijro etuvchi va qonun chiqaruvchi organ o'rtasida hamkorlikni talab qiluvchi murakkab tizim hisoblanadi.

Osiyo davlati hisoblanmish Yaponiyada ham budjet jarayoni xuddi AQShdagi budjet jarayoniga o'xshash hisoblanadi. Ishi Hiromitsu fikriga ko'ra, Yaponiyada budjet jarayoni quyidagi bosqichlarga bo'linishi mumkin:

- 1) budjetni tayyorlash va uni parlamentga taqdim etish;
- 2) parlamentda ko'rib chiqish;
- 3) budjetni ijro etish va budjet auditini o'tkazish.

Respublikamiz budjet jarayoni quyidagi bosqichlarga ajratiladi: 1) budjetni tayyorlash, ko'rib chiqish, qabul qilish va tasdiqlash; 2) budjetni budjet mablag'larini oluvchilarga yetkazish; 3) budjet ijrosi va uning ijrosini nazorat qilish; 4) budjet ijrosi to'g'risidagi

hisobotni tayyorlash va tasdiqlash. Ammo fikrimizcha, budjetni budjet mablag'larini oluvchilarga yetkazishni alohida bosqich sifatida ajratish O'zbekiston Respublikasi Budjet kodeksi 16-bobi normalariga to'liq mos kelmaydi, bunda ushbu bosqich budjet jarayonining mustaqil bosqichi sifatida belgilanmagan, balki budjetni tuzish, ko'rib chiqish, qabul qilish va tasdiqlash bosqichiga kiritilgan. Bundan tashqari, alohida bosqichlarning mazmuni biroz tushuntirishni talab qiladi. Xususan, ular budjet ijrosi ustidan nazorat qilishni uchinchi bosqich sifatida chiqarib tashlashni talab qiladi, chunki ta'kidlanganimizdek, nazorat budjet jarayonining barcha bosqichlariga xos, ya'ni to'rtinchi bosqich O'zbekiston Respublikasi Budjet kodeksining "Budjet hisobi va hisobotini yuritish tartibi" deb nomlangan 24-bobida va "Davlat budjetining va davlat maqsadli jamg'armalari budjetlarining ijrosi to'g'risidagi hisobotlarni tasdiqlash" deb nomlangan 25-bobida nazarda tutilgan normalarda aynan shu mazmun aks etgan.

Shunday qilib, O'zbekiston Respublikasi budjet jarayonining uch bosqichi mavjud:

- 1) budjetni tayyorlash, ko'rib chiqish, qabul qilish va tasdiqlash;
- 2) budjet ijrosi;
- 3) budjet hisobi va hisobotini yuritish, tashqi audit va davlat budjeti ijrosi to'g'risidagi yillik hisobotni baholash, budjet ijrosi to'g'risidagi hisobotni ko'rib chiqish va tasdiqlash.

Budjet jarayonining ushbu bosqichlari doimiy, takrorlanadigan va izchil bir-birini almashtiradi. Bir bosqichni yakunlash budjet jarayonining boshqa bosqichining sharti va boshlanishidir. O'zbekiston Respublikasi Budjet kodeksining 2-bobi O'zbekiston Respublikasida budjet jarayoni ushbu bosqichlarining har birini o'rganishga bag'ishlangan.

O'zbekistonda budjet jarayonida nazoratning huquqiy mexanizmlari yetarlicha aniq belgilab qo'yilmagan. Budjet kodeksi

nazoratni budjet jarayonining alohida bosqichi sifatida emas, balki barcha bosqichlarga xos umumiy jarayon sifatida belgilagan. Amaliyotda esa quyidagi muammolar kuza-tiladi:

- parlament nazorati cheklangan;
- mustaqil tashqi audit tizimida bo'shliqlar mavjud;

- davlat maqsadli jamg'armalari mablag'larining sarflanishi ustidan ochiq nazorat yetarli emas;

- budjet ijrosi bo'yicha hisobotlar o'z vaqti-da yoki to'liq shaklda taqdim etilmaydi.

Bu esa huquqiy noaniqliklar va tartib-taomillarni amalda bir xil qo'llamaslikka olib kelmoqda.

Davlat qarzining tez o'sishi – nazoratning sustligidan dalolat.

2024-yil yakunida davlat qarzi 40,2 mlrd dollarga yetdi.

2025-yil 1-iyul holatida esa 43,3 mlrd dollar.

Bu darajadagi o'sish nazorat mexanizmlarining huquqiy jihatdan yetarlicha samarali emasligini ko'rsatadi.

Tadqiqot natijalari asosida O'zbekiston Respublikasi Budjet kodeksining amaldagi tahririda budjet jarayoni bosqichlarini yanada aniqlashtirish zarurligi asoslantirildi hamda budjet jarayonining alohida bosqichlariga xos mezonlarni chuqur tahlil qilish natijasida quyidagi uch bosqichni belgilash taklif etildi:

- O'zbekiston Respublikasi budjet tizimi budjetlarini tuzish, ko'rib chiqish, qabul qilish va tasdiqlash;

- budjet ijrosi;

- budjet hisobi va hisobotini yuritish, tashqi audit va davlat budjetining ijrosi to'g'risidagi yillik hisobotni baholash, O'zbekiston Respublikasi budjet tizimi budjetlarining ijrosi to'g'risidagi hisobotlarni ko'rib chiqish va tasdiqlash.

Taklif etilayotgan mazkur bosqichlar O'zbekiston Respublikasi budjet tizimining barcha darajalarida budjet jarayoniga tatbiq etilishi asoslantirildi.

REFERENCES

1. Artyukhin, R. E. (2008). *Pravovoe regulirovanie otchetnoy stadii byudzhelnogo protsessa* [Legal regulation of the reporting stage of the budget process] [Abstract of PhD thesis]. Moscow.
2. Bozhenok, S. Ya. (2011). *Teoretiko-pravovye osnovy regulirovaniya dokhodnoy sistemy gosudarstvennykh i mestnykh byudzhetrov Rossiyskoy Federatsii* [Theoretical and legal foundations for regulating the revenue system of state and local budgets of the Russian Federation] (p. 26). [Abstract of PhD thesis]. Moscow.
3. Gorshenev, V. M. (1985). *Teoriya yuridicheskogo protsessa* [Theory of legal process]. (p. 10, pp. 92–97). Moscow.
4. Kovaleva, V. V. (2007). *Finansy* [Finance] (p. 167). Moscow: TK Vel-bi Publ.
5. Karaseva, M. V. (2003). *Byudzhetnoe i nalogovoe pravo Rossii* [Budgetary and tax law of Russia] (pp. 58–60). Moscow: Yurist Publ.
6. Loria, V. A. (1974). *Nekotorye voprosy teorii kodifikatsii administrativnogo prava* [Some issues of the theory of codification of administrative law] (p. 31). Tbilisi.
7. Lekhina, I. V., & Petrova, F. N. (1952). *Kratkiy slovar' inostrannykh slov* [A Brief Dictionary of Foreign Words] (p. 322). Moscow.
8. Li, A. (2008). *Finansovoye zakonodatel'stvo Respubliki Uzbekistan* [Financial legislation of the Republic of Uzbekistan] (p. 97). Tashkent: The Publishing and Printing Creative House named after Chulpan.
9. Malko, A. V. (1995). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law] (p. 331). Saratov.
10. Osipov, Yu. K. (1976). *Elementy i stadii primeneniya norm sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [Elements and stages of application of the norms of Soviet civil procedural law]. (p. 43). Sverdlovsk.
11. Salishcheva, N. G. (1963). *K voprosu ob administrativnom sudoproizvodstve v SSSR. Voprosy administrativnogo prava na sovremennom etape* [On the issue of administrative proceedings in the USSR. Issues of administrative law at the present stage] (p. 16). Moscow.
12. Shawe, R. (2023). Budget and Organization Management. *Open Journal of Business and Management*, 11(3), 910–919.
13. Sorokin, V. D. (1972). *Administrativno-protsessual'noe pravo* [Administrative procedural law] (p. 126). Moscow.
14. Tsvetova, G.V. (2015). *Byudzhetnyy protsess v Rossiyskoy Federatsii: metodologiya, praktika i perspektivy razvitiya* [The budget process in the Russian Federation: methodology, practice and development prospects] (p. 25). [Monograph] Khabarovsk: Far-East Institute of Management, branch of RANEP.
15. Yusupov, S. B. (2021). Analiz problem v protsesse parlamentskogo rassmotreniya otchetov ob ispolnenii byudzheta v Uzbekistane [Analysis of problems in the process of parliamentary review of budget execution reports in Uzbekistan]. *Young Scientist*, 47(389).

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 20.11.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 09.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.SI/ZJHV1431

UDC: 342.9:336(045)(575.1)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ИХ ИНТЕГРАЦИЯ В ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ УЗБЕКИСТАНА

Авезова Элеонора Парахатовна,
доктор философии (PhD) по юридическим наукам,
преподаватель кафедры «Административное и финансовое право»
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: 0000-0001-9254-4029
e-mail: elenavezova637@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются научно-теоретические и практические аспекты внедрения международных стандартов в финансовую систему Республики Узбекистан в контексте глобальных экономических преобразований и интеграционных процессов. Цель исследования состоит в комплексном определении влияния гармонизации национального законодательства, финансовых институтов и механизмов регулирования с международными нормами на устойчивое развитие экономики и повышение конкурентоспособности страны на мировом финансовом рынке. Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью международных стандартов в обеспечении прозрачности, подотчётности и доверия со стороны иностранных инвесторов, а также необходимостью повышения эффективности функционирования банковского и финансового секторов. В условиях активных реформ и либерализации экономики Узбекистана особое значение приобретает приведение национальной нормативно-правовой базы и системы финансового контроля в соответствие с международными требованиями и передовой практикой. В ходе исследования применялись методы сравнительного и системного анализа, нормативно-правового подхода, а также статистические методы оценки динамики реформ и количественного анализа показателей финансового сектора. Такой комплексный подход позволил выявить ключевые тенденции, закономерности и проблемы внедрения международных стандартов в национальную практику. Основное внимание уделено процессу адаптации стандартов международной финансовой отчётности (IFRS), принципов банковского надзора (Basel III) и механизмов противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (FATF). Проведён анализ влияния данных инструментов на устойчивость банковской системы, улучшение корпоративного управления и повышение прозрачности финансовых потоков. Полученные результаты показывают, что применение международных стандартов способствует укреплению доверия инвесторов, снижению системных рисков, повышению финансовой дисциплины и постепенной интеграции Узбекистана в мировое экономическое пространство. В то же время выявлены определённые институциональные, методологические и кадровые трудности, препятствующие полной реализации международных требований. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложенных автором выводов и рекомендаций при совершенствовании финансового законодательства, разработке стратегий реформирования

финансового рынка, а также при формировании программ подготовки и повышения квалификации специалистов финансового сектора.

Ключевые слова: финансовая система, международные стандарты, гармонизация, прозрачность, банковский надзор, финансовая отчетность, экономические реформы

XALQARO STANDARTLAR VA ULARNING O'ZBEKISTON MOLIYAVIY TIZIMIGA INTEGRATSIYASI

Avezova Eleonora Paraxatovna,

Toshkent davlat yuridik universiteti

Ma'muriy va moliya huquqi kafedrası o'qituvchisi,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

Annotatsiya. Maqolada global iqtisodiy o'zgarishlar hamda integratsion jarayonlar kontekstida O'zbekiston Respublikasi moliyaviy tizimiga xalqaro standartlarni joriy etishning ilmiy-nazariy va amaliy jihatlari ko'rib chiqiladi. Tadqiqotning maqsadi milliy qonunchilik, moliyaviy institutlar va tartibga solish mexanizmlarini xalqaro me'yorlar bilan uyg'unlashtirishning iqtisodiyotning barqaror rivojlanishiga va mamlakatning jahon moliya bozoridagi raqobatbardoshligini oshirishga ta'sirini kompleks ravishda aniqlashdan iborat. Mavzuning dolzarbligi xalqaro standartlarning shaffoflikni, hisobdorlikni va xorijiy investorlar ishonchini ta'minlashdagi o'sib borayotgan roli, shuningdek, bank va moliya sektorlarining samaradorligini oshirish zarurati bilan belgilanadi. O'zbekiston iqtisodiyotini faol isloh qilish va liberallashtirish sharoitida milliy normativ-huquqiy baza hamda moliyaviy nazorat tizimini xalqaro talablar, ilg'or amaliyotga muvofiqlashtirish alohida ahamiyat kasb etadi. Tadqiqot davomida qiyosiy va tizimli tahlil, normativ-huquqiy yondashuv, shuningdek, islohotlar dinamikasini baholashning statistik usullari va moliya sektori ko'rsatkichlarining miqdoriy usullari qo'llandi. Ushbu kompleks yondashuv xalqaro standartlarni milliy amaliyotga joriy etishdagi asosiy tendensiyalar, qonuniyatlar va muammolarni aniqlash imkonini berdi. Asosiy e'tibor Xalqaro moliyaviy hisobot standartlari (IFRS), bank nazorati tamoyillari (Basel III) hamda daromadlarni legallashtirish va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish (FATF) mexanizmlarini moslashtirish jarayoniga qaratilgan. Ushbu vositalarning bank tizimi barqarorligiga, korporativ boshqaruvni yaxshilash va moliyaviy oqimlarning shaffofligini oshirishga ta'siri tahlil qilindi. Olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, xalqaro standartlarni qo'llash investorlar ishonchini mustahkamlashga, tizimli xatarlarni kamaytirishga, moliyaviy intizomni kuchaytirish va O'zbekistonning jahon iqtisodiy makoniga bosqichma-bosqich integratsiyalashuviga yordam beradi. Shu bilan birga, xalqaro talablarni to'liq amalga oshirishga to'sqinlik qilayotgan ayrim institutsional, metodologik va kadrlar bilan bog'liq muammolar ham aniqlandi. Tadqiqotning amaliy ahamiyati muallif tomonidan ishlab chiqilgan xulosa va tavsiyalarni moliya qonunchiligini takomillashtirishda, moliya bozorini isloh qilish strategiyalarini ishlab chiqishda, shuningdek, moliya sohasi mutaxassislarini tayyorlash va malakasini oshirish dasturlarini shakllantirishda qo'llash imkoniyatida namoyon bo'ladi.

Kalit so'zlar: moliyaviy tizim, xalqaro standartlar, uyg'unlashtirish, shaffoflik, bank nazorati, moliyaviy hisobot, iqtisodiy islohotlar

INTERNATIONAL STANDARDS AND THEIR INTEGRATION INTO THE FINANCIAL SYSTEM OF UZBEKISTAN

Avezova Eleonora Paraxatovna,

Lecturer at the Department of Administrative and Financial Law,

Doctor of Philosophy (PhD) in Law,

Tashkent State University of Law

Abstract. The article examines the scientific-theoretical and practical aspects of implementing international standards in the financial system of the Republic of Uzbekistan in the context of global

economic transformations and integration processes. The purpose of the research is to comprehensively determine the impact of harmonizing national legislation, financial institutions, and regulatory mechanisms with international norms on the sustainable development of the economy and increasing the country's competitiveness in the global financial market. The relevance of the topic is due to the growing role of international standards in ensuring transparency, accountability, and trust from foreign investors, as well as the need to improve the efficiency of the banking and financial sectors. In the context of active reforms and liberalization of Uzbekistan's economy, bringing the national regulatory framework and financial control system in line with international requirements and best practices is of particular importance. The study used methods of comparative and system analysis, a regulatory and legal approach, as well as statistical methods for assessing the dynamics of reforms and quantitative analysis of financial sector indicators. Such a comprehensive approach made it possible to identify the main trends, patterns, and problems of implementing international standards in national practice. The main focus is on the process of adapting International Financial Reporting Standards (IFRS), Banking Supervision Principles (Basel III), and Mechanisms for Combating Money Laundering and Terrorism Financing (FATF). An analysis of the impact of these instruments on the stability of the banking system, improving corporate governance, and increasing the transparency of financial flows was conducted. The obtained results show that the application of international standards contributes to strengthening investor confidence, reducing systemic risks, improving financial discipline, and gradually integrating Uzbekistan into the global economic space. At the same time, certain institutional, methodological, and personnel difficulties have been identified that hinder the full implementation of international requirements. The practical significance of the research lies in the possibility of using the conclusions and recommendations proposed by the author in improving financial legislation, developing strategies for reforming the financial market, as well as forming programs for training and advanced training of specialists in the financial sector.

Keywords: financial system, international standards, harmonization, transparency, banking supervision, financial reporting, economic reforms

Введение

Современная мировая экономика переживает этап глубокой системной трансформации, в которой глобализация финансовых рынков и усиление международных требований к прозрачности бизнеса становятся ключевыми факторами устойчивого развития. Международные стандарты финансовой отчётности (IFRS), Базельские принципы банковского надзора (Basel III) и рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) формируют универсальный язык финансовой коммуникации, обеспечивая сопоставимость данных, доверие инвесторов и прозрачность корпоративного управления (Artemenkov et al., 2024).

В этих условиях адаптация национальных финансовых систем к международным нормам становится не просто

элементом экономической политики, а стратегической необходимостью. Для Республики Узбекистан, находящейся в фазе активной модернизации и структурных реформ, данный процесс приобретает особую значимость. Либерализация валютного рынка, приватизация банковского сектора, расширение доступа к мировым финансовым ресурсам и развитие фондового рынка формируют объективную потребность в создании нормативно-правовой базы, сопоставимой с международными стандартами (Haydarov, 2025).

Таким образом, актуальность темы исследования определяется тем, что интеграция международных стандартов в финансовую систему Узбекистана представляет собой ключевой фактор устойчивого развития, привлечения инвестиций и укрепления доверия со стороны внутренних и внешних участников рынка.

Это не просто вопрос нормативного соответствия, это – фундаментальная составляющая стратегической трансформации экономической модели страны.

Цель данного исследования заключается в комплексном и всестороннем изучении процессов интеграции международных стандартов финансовой отчётности и регулирования (IFRS, Basel III, FATF) в финансовую систему Республики Узбекистан, а также в выявлении их влияния на устойчивость, прозрачность и правовую предсказуемость национальной экономики.

Особенностью поставленной цели является необходимость не только нормативно-правового анализа, но и институционально-экономического осмысления происходящих преобразований. Исследование направлено на понимание того, как международные стандарты становятся инструментом не просто бухгалтерского учёта, а системного управления рисками, укрепления инвестиционного климата и модернизации финансового надзора.

Поставленная цель предполагает решение ряда взаимосвязанных задач, которые формируют внутреннюю логику исследования:

- провести ретроспективный анализ формирования нормативно-правовой базы Узбекистана, регулирующей переход к международным стандартам;

- рассмотреть институциональные и организационные условия внедрения IFRS, Basel III и FATF, включая оценку готовности государственных институтов, банков и корпоративного сектора;

- выявить ключевые проблемы адаптации национального законодательства к международным нормам, в том числе правовые коллизии, пробелы и дублирование полномочий регулирующих органов;

- проанализировать влияние внедрения международных стандартов на динамику ключевых финансовых показателей

(капитализацию, ликвидность, уровень рисков, качество отчётности).

Таким образом, цель и задачи исследования выстроены в единую аналитическую цепочку, которая позволяет не только описать состояние внедрения международных стандартов, но и раскрыть механизмы их воздействия на финансовую устойчивость и институциональную модернизацию.

Проблематика внедрения международных стандартов в национальные финансовые системы является предметом активных научных дискуссий на протяжении последних двух десятилетий. Зарубежные исследования подчёркивают, что гармонизация финансовой отчётности способствует интеграции развивающихся стран в мировую экономику, создаёт условия для роста доверия иностранных инвесторов и повышения устойчивости финансовых институтов (Artemenkov et al., 2024; Khajimuratov, 2020). Согласно результатам аналитических работ, переход на международные стандарты финансовой отчётности позволяет обеспечить сопоставимость данных между различными экономическими юрисдикциями, снизить риск информационной асимметрии и увеличить прозрачность корпоративного сектора (Haydarov, 2025).

В отечественной научной среде внимание уделяется, прежде всего, прикладным аспектам внедрения IFRS в контексте формирования благоприятного инвестиционного климата и совершенствования корпоративного управления. Так, Ergasheva (2024) подчёркивает значение внедрения международных стандартов для повышения прозрачности отчётности и доверия инвесторов, тогда как Davlyatova (2025) рассматривает переход к IFRS как элемент долгосрочной финансовой стратегии государства. Исследования отечественных авторов (Ashurova & Pardaeva, 2022) акцентируют внимание на проблемах ин-

ституциональной готовности бухгалтерского учёта, недостатке профессиональных кадров и фрагментарности нормативной базы. Несмотря на значительный объём как зарубежных, так и отечественных исследований, остаётся нерешённым вопрос системной оценки эффективности внедрения международных стандартов именно в условиях Узбекистана, где экономическая трансформация имеет комплексный и многоуровневый характер.

Материалы исследования формируют основу эмпирического и нормативного анализа, позволяя рассматривать процесс внедрения международных стандартов в динамике и многоуровневом контексте.

Нормативно-правовую базу составляют: постановление Президента Республики Узбекистан от 24 февраля 2020 года № ПП-4611 «О дополнительных мерах по переходу на международные стандарты финансовой отчётности», определяющее механизм и поэтапность внедрения IFRS; Закон Республики Узбекистан «О бухгалтерском учёте» (в ред. от 13 апреля 2016 г. № ЗРУ-404), который закрепляет правовые основы ведения учёта и отчётности; постановление Президента от 12 мая 2020 года № УП-5992 «О Стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы» – ключевой документ, регламентирующий внедрение Basel III; нормативные акты Министерства финансов, Центрального банка, Агентства по развитию аудиторской деятельности и Налогового комитета; международные источники, включая отчёты Международного валютного фонда (IMF), Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития (EBRD), а также публикации международных аудиторских компаний (Deloitte, PwC, KPMG, EY); аналитические материалы и статистика рейтинговых агентств (Moody's, Fitch, Standard & Poor's), данные по уровню прозрачности кор-

поративной отчётности и динамике инвестиционной активности; научные публикации отечественных и зарубежных исследователей, индексируемые в базах Scopus, Web of Science, EBSCO и Google Scholar. Использование этих источников позволило провести анализ не только с юридической и экономической, но и с институциональной точки зрения, а также отразить эволюцию финансового регулирования в Узбекистане в контексте глобальных тенденций.

Особое внимание уделено официальным статистическим данным Центрального банка Республики Узбекистан, Министерства финансов и экономики и Национального комитета по статистике, которые позволили количественно оценить эффект реформ. Таким образом, материал исследования сочетает нормативный, аналитический и статистический уровни, обеспечивая его комплексный характер.

Методологическая основа исследования строится на сочетании комплексного, междисциплинарного и сравнительно-аналитического подходов, что позволяет рассматривать внедрение международных стандартов как динамичный процесс, затрагивающий правовые, институциональные и экономические аспекты. Такой подход обеспечивает целостное понимание реформ и их взаимосвязи с развитием финансовой системы страны. Исследование базируется на принципах системности и комплексности, согласно которым процесс гармонизации стандартов рассматривается как единая структура, включающая правовые нормы, организационные механизмы и экономические эффекты. Это позволяет анализировать не только отдельные результаты преобразований, но и их влияние на всю финансовую экосистему Узбекистана.

Важную роль играет сравнительно-правовой анализ, применённый для

сопоставления опыта Узбекистана с другими странами постсоветского пространства, что позволило выявить как общие закономерности внедрения международных стандартов, так и особенности национальной модели. Использование нормативно-правового метода обеспечило обнаружение пробелов и несогласованностей в действующем законодательстве, а институциональный анализ позволил оценить готовность государственных органов к эффективной реализации реформ. Применение данных методологических инструментов дало возможность перейти от описательного уровня к аналитическому, определить закономерности и наметить перспективные направления развития финансового сектора в условиях интеграции с международной системой регулирования.

Основная часть

После принятия постановления Президента Республики Узбекистан от 24 февраля 2020 года № ПП-4611 Министерством финансов был утверждён национальный план поэтапного внедрения международных стандартов финансовой отчётности (IFRS), включающий поэтапную подготовку кадров, модернизацию учётных систем и адаптацию нормативно-правовой базы. К 2024 году, по данным министерства, около 87 % крупных хозяйствующих субъектов и более половины коммерческих банков перешли на составление отчётности в соответствии с требованиями IFRS (Haydarov, 2025). Этот показатель отражает не только формальное внедрение стандартов, но и их функциональное освоение в корпоративной практике.

Банковский сектор, являющийся ключевым элементом финансовой системы, продемонстрировал устойчивый рост базовых показателей. Так, коэффициент достаточности капитала вырос с 13 % в 2020 году до 16,2 % в 2024 году, что превысило

минимальные нормативы, установленные Базельским комитетом. Параллельно наблюдается укрепление ликвидной позиции банков: коэффициент ликвидности достиг уровня 1,12 при нормативе 1,0, что указывает на повышение способности банков выполнять обязательства даже при колебаниях рынка (International Monetary Fund, 2025).

Кроме того, за период 2020–2024 годов наблюдается улучшение структуры активов банков: доля проблемных кредитов снизилась с 5,4 до 3,1 %, объём привлечённых иностранных инвестиций в банковский сектор увеличился почти вдвое, а средний индекс прозрачности финансовой отчётности (по данным рейтинговых агентств) повысился на 15 %. Всё это указывает на формирование нового уровня доверия к национальной финансовой системе как со стороны внутренних, так и внешних участников рынка.

Реформы, направленные на гармонизацию национальных стандартов с международными, привели к формированию более прозрачной и устойчивой архитектуры финансового сектора страны. В результате реализации национального плана по внедрению IFRS и принципов Basel III были достигнуты значимые научно-практические результаты, которые проявились в следующих направлениях:

повышении прозрачности корпоративной отчётности и сопоставимости финансовых данных узбекских компаний с их международными аналогами, что упростило процесс проведения внешнего аудита и независимой оценки финансовых рисков (Ergasheva, 2024);

укреплении доверия иностранных инвесторов, особенно в части банковских активов и корпоративных облигаций, что способствовало росту прямых инвестиций в финансовый сектор и увеличению числа международных кредитных рейтингов (World Bank, 2024);

развитии рынка аудиторских и консалтинговых услуг, ориентированных на применение международных стандартов. К 2024 году количество аудиторских организаций, аккредитованных по IFRS, увеличилось почти в два раза, а их доля в обслуживании крупных корпоративных клиентов превысила 60 %.

Таким образом, практические результаты проведённых реформ подтверждают, что адаптация международных стандартов стала фундаментальным фактором институционального обновления финансовой системы Узбекистана. Повышение прозрачности, управляемости и доверия к финансовым институтам свидетельствует о постепенном переходе страны к модели открытой, интегрированной и ответственной экономики, соответствующей глобальным тенденциям развития.

Интеграция международных стандартов в финансовую систему Республики Узбекистан представляет собой не только экономическую, но и институциональную трансформацию. Этот процесс выходит за рамки бухгалтерского учёта и затрагивает систему государственного управления, финансового надзора и корпоративного регулирования.

Проведённый анализ показывает, что международные стандарты (IFRS, Basel III, FATF) стали инструментом системного изменения культуры отчётности и прозрачности бизнеса. Их внедрение способствует формированию единого информационного поля, обеспечивающего сопоставимость данных между национальными и зарубежными компаниями. Благодаря этому Узбекистан получает возможность более эффективно интегрироваться в глобальную экономику и международные финансовые рынки.

Однако сам по себе факт внедрения нормативных актов не гарантирует достижения целей реформы. Необходима институциональная зрелость, выражаю-

щаяся в способности всех участников – от государственных органов до бизнеса и аудиторского сообщества – осознанно и ответственно применять принятые стандарты. Следовательно, ключевая задача заключается не только в адаптации правовой базы, но и в создании устойчивой институциональной культуры соблюдения стандартов, которая формируется через образование, профессиональную сертификацию и развитие корпоративной этики.

Таким образом, можно заключить, что успешная имплементация международных стандартов требует баланса между нормативным, технологическим и кадровым развитием. Реформы, проводимые в Узбекистане, уже демонстрируют положительную динамику, однако эффективность дальнейшей гармонизации будет зависеть от способности государства выстраивать долгосрочную стратегию институционального укрепления.

Анализ выявил, что, несмотря на активную нормативную работу и поддержку международных институтов, переход к международным стандартам сопровождается рядом системных трудностей, которые можно сгруппировать по нескольким направлениям.

1. Кадрово-профессиональные барьеры

Острая нехватка специалистов, владеющих методологией IFRS и международными принципами надзора, остаётся одним из ключевых ограничений. По оценкам Министерства финансов и экономики, только около 35 % бухгалтеров и аудиторов имеют соответствующую сертификацию (ACCA, CPA, DiplFR). Это приводит к тому, что даже при наличии нормативных актов многие предприятия не в состоянии корректно применять стандарты на практике. Необходимо развивать систему непрерывного профессионального образования и создать Национальный центр компетенций по МСФО, который мог бы

централизованно готовить и сертифицировать специалистов.

2. Технологические и цифровые проблемы

Внедрение международных стандартов невозможно без интеграции цифровых платформ для автоматизированного обмена финансовой информацией между банками, налоговыми органами и надзорными структурами. Однако отсутствие единой базы данных и несовместимость ИТ-систем разных ведомств препятствуют прозрачности и оперативности контроля. Проблема требует формирования единой цифровой экосистемы финансового надзора, построенной на принципах открытых данных и кибербезопасности.

Таким образом, можно утверждать, что существующие трудности носят не столько технический, сколько институциональный характер. Их преодоление требует комплексного подхода, сочетающего нормативную реформу, развитие кадрового потенциала и цифровую трансформацию.

Сравнительный анализ с зарубежным опытом

Для более глубокого понимания особенностей внедрения международных стандартов в Узбекистане важно обратиться к опыту стран, прошедших аналогичный путь, прежде всего Казахстана, Грузии и Азербайджана.

Казахстанский опыт демонстрирует, что успешное внедрение IFRS возможно только при сочетании законодательной реформы с системной подготовкой кадров. С 2006 года там функционирует Центр профессиональной сертификации бухгалтеров и аудиторов, а Министерство финансов совместно с международными партнёрами реализует программы повышения квалификации. В результате доля компаний, полностью перешедших на IFRS, превысила 90 %, а казахстанские банки были признаны соответствующими требованиям Basel III уже к 2019 году.

Грузия пошла по пути цифровизации: ещё в 2018 году был создан национальный портал электронных финансовых отчётов, интегрированный с налоговой и банковской системами. Это позволило минимизировать человеческий фактор и обеспечить прозрачность отчётности. В результате уровень доверия иностранных инвесторов к грузинским активам значительно вырос, а страна улучшила свои позиции в рейтинге Doing Business по индикатору «Защита инвесторов».

Кроме того, анализ зарубежного опыта показывает, что все рассматриваемые страны добились устойчивого прогресса именно тогда, когда государство выступало не только регулятором, но и координатором и партнёром бизнеса, создавая стимулы для добровольного внедрения международных стандартов.

Следовательно, для Узбекистана оптимальной стратегией может стать комбинированный подход: законодательная гармонизация, развитие образовательной и технологической базы, а также формирование общественного доверия к институтам финансового контроля. Такой подход обеспечит не только соответствие международным требованиям, но и укрепит позиции страны в мировой финансовой архитектуре.

Заключение

Интеграция международных стандартов в финансовую систему Республики Узбекистан является системным и стратегическим процессом, направленным на построение устойчивой и конкурентоспособной экономики. На основе проведённого анализа можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Международные стандарты (IFRS, Basel III, FATF) являются ключевыми элементами новой архитектуры финансового регулирования, обеспечивающей прозрачность и доверие на рынке.

2. Совершенствование законодательства должно осуществляться с учётом международных норм и практики надзора, включая унификацию терминологии и устранение противоречий между нормативными актами.

3. Создание Национального центра компетенций по МСФО позволит систематизировать подготовку кадров, обеспечить сертификацию специалистов и внедрить единые стандарты обучения.

4. Цифровизация отчётности необходима для повышения прозрачности и снижения операционных рисков. Следует разработать единую цифровую платформу для обмена

финансовой информацией между банками, налоговыми и надзорными органами.

5. Институциональная координация между Центральным банком, Министерством финансов и Государственным налоговым комитетом должна быть усилена посредством создания межведомственного совета по финансовым стандартам.

В целом интеграция международных стандартов – это не просто формальный процесс адаптации норм, а глубокая институциональная трансформация, формирующая новую модель финансовой устойчивости, прозрачности и конкурентоспособности национальной экономики.

REFERENCES

1. Artemenkov, A. I., & Ganiev, O. (2024). Navigating IFRS Transition in Uzbekistan: Challenges and Opportunities. *SSRN Electronic Journal*.
2. Alonge, E., Oritsematosan, F., & Alao, O. (2024). Digital Transformation and Financial Accountability in Emerging Markets. *International Journal of Science, Technology and Research*, 13(4).
3. Asian Development Bank (2023). *Modernizing Accounting and Auditing Standards in Transition Economies*. Manila: ADB Publications.
4. Ashurova, N. F., & Pardaeva, Z. A. (2022). Sovremennoe sostoyanie primeneniya MSFO v sisteme ucheta i otchetnostey Respubliki Uzbekistan [Current state of IFRS application in the accounting and reporting system of the Republic of Uzbekistan]. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya [Universum: Economics and Jurisprudence]*, 1(100). <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/14811>
5. Basel Committee on Banking Supervision. (2024). Basel III: Finalising Post-Crisis Reforms. Bank for International Settlements.
6. Central Bank of the Republic of Uzbekistan. (2025). Financial Stability Review. Tashkent: CBU Analytical Department.
7. Davlyatova, S. G. (2025). Advantages and Problems of Transition to IFRS: Uzbekistan's Experience. *Modern American Journal of Business, Economics and Entrepreneurship*, 1(2).
8. Ergasheva, F. N. (2024). Uzbekistan's Adoption of International Financial Reporting Standards (IFRS) and Its Economic Impact. *Spanish Journal of Innovation and Integrity*, 37.
9. EY Uzbekistan. (2025). Application of International Standards (IFRS 9, Basel III) in Assessing Financial Quality and Risk Management. *EYIS.uz Analytical Bulletin*.
10. FATF. (2023). *Anti-Money Laundering and Countering the Financing of Terrorism: FATF Recommendations and Country Evaluations*. Paris: FATF Secretariat.
11. Haydarov, O. Kh. (2025). Basel III Requirements and Their Impact on the Activities of Commercial Banks in Uzbekistan. *Modern American Journal of Business, Economics and Entrepreneurship*, 1(6).
12. International Monetary Fund. (2025). Republic of Uzbekistan: Financial Sector Assessment Program — Detailed Assessment of Observance Basel Core Principles. IMF Country Reports.

13. Khajimuratov, N. Sh. (2020, August). Issues of Application of International Financial Reporting Standards in the Republic of Uzbekistan. *American Journal of Economics and Business Management*, 3(3), 106–113.
14. Kydyralieva, G., & Kassenova, D. (2023). IFRS Implementation and Institutional Reforms in Central Asia: Lessons from Kazakhstan. *Asian Economic Review*, 45(2).
15. Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan. (2024). *National Report on IFRS Implementation Progress*. Tashkent.
16. OECD. (2023). *International Standards and Financial Governance in Transitional Economies*. OECD Publ.
17. Pardaeva, Z. A., & Pardaeva, Sh. A. (2025). Application of Foreign Experience in Financial Reporting in Accordance with IFRS in Uzbekistan. *GIIRJ: Global International Interdisciplinary Research Journal*, 13(10).
18. Rakhmanov, Z. (2021, March). Certain Aspects of Banking Regulation Reform in Uzbekistan. *Journal of Management Value and Ethics*, 6(3), 136.
19. UNCTAD. (2023). *Accounting Development Toolkit: Implementation of IFRS in Developing Countries*. Geneva: United Nations Publ.
20. World Economic Forum. (2024). *Global Competitiveness Report 2024: Financial System Efficiency Indicators*. Geneva: WEF.
21. World Bank. (2024). *Enhancing Financial Reporting and Audit Quality in Emerging Economies*. Washington D.C.

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 21.11.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 09.12.2025

DOI:10.51788/tsul.jurisprudence.5.SI/YJIP5638
UDC: 342.5(045)(575.1)

EKOLOGIYA SOHASIDA MAXSUS VAKOLATLI RESPUBLIKA IJRO ETUVCHI HOKIMIYAT ORGANLARI FAOLIYATINING ILMIY-NAZARIY ASOSLARI: PRINSIPLARI VA METODLARI

Axrorov Adxamjon Asrorkul o'g'li,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Ma'muriy va moliya huquqi kafedrasida
mudiri o'rinbosari,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori
ORCID: 0000-0002-8193-167X
e-mail: adxam.axrorov@mail.ru

Annotatsiya. Mazkur maqolada maxsus vakolatli respublika ijro etuvchi hokimiyat organlarining ekologiya sohasidagi faoliyatining ilmiy-nazariy jihatlari tahlil qilingan. Xususan, mahalliy va xorijiy huquqshunos olimlarning fikrlari asosida sohada davlat boshqaruvini amalga oshiruvchi maxsus vakolatli organlar faoliyatining asosiy prinsiplari, usullari hamda ularning o'ziga xos xususiyatlari yoritilgan. Davlat boshqaruvi organlari faoliyatining ushbu sohadagi asosiy prinsiplariga nisbatan huquqshunos olimlar o'rtasida yagona yondashuvning mavjud emasligi asoslantirilgan. Shuningdek, mavjud prinsiplarni umumhuquqiy va ekologiya sohasidagi davlat boshqaruviga xos bo'lgan prinsiplarga ajratish mumkinligi ko'rsatib berilgan. Ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish sohasidagi davlat boshqaruviga xos bo'lgan prinsiplardan biri "ifloslantiruvchi to'laydi" prinsipining xarakterli xususiyati bo'lib, uning milliy qonunchiligimizda mustahkamlanishi bilan bog'liq masalalar yoritilgan.

Kalit so'zlar: ekologiya, atrof-muhit, davlat boshqaruvi, respublika ijro etuvchi hokimiyat organi, prinsip, metod

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНО УПОЛНОМОЧЕННЫХ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ: ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ

Ахроров Адхамжон Асроркул угли,
доктор философии (PhD) по юридическим наукам,
заместитель заведующего кафедрой
«Административное и финансовое право»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье проанализированы научно-теоретические аспекты деятельности специально уполномоченных республиканских органов исполнительной власти в сфере экологии. В частности, на основе мнений отечественных и зарубежных

учёных-правоведов раскрыты основные принципы и методы деятельности специальных уполномоченных органов, осуществляющих государственное управление в указанной отрасли, а также их характерные особенности. Обосновано, что среди учёных-правоведов отсутствует единый подход к определению основных принципов деятельности органов государственного управления в данной сфере. Кроме того, показано, что существующие принципы могут быть разделены на общеправовые и принципы, присущие государственному управлению в сфере экологии. Одним из принципов, характерных для государственного управления в области экологии и охраны окружающей среды, является принцип «загрязнитель платит», и в статье раскрываются вопросы, связанные с его закреплением в национальном законодательстве.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, государственное управление, республиканский орган исполнительной власти, принцип, метод

SCIENTIFIC AND THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE ACTIVITIES OF SPECIALLY AUTHORIZED REPUBLICAN EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE FIELD OF ECOLOGY: PRINCIPLES AND METHODS

Akhrorov Adkhamjon Asrorkul ugli,

Deputy Head of the Department
of Administrative and Financial Law,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. This article analyzes the scientific and theoretical aspects of the activities of specially authorized republican executive authorities in the field of ecology. In particular, based on the opinions of domestic and foreign legal scholars, the basic principles and methods of activity of specially authorized bodies engaged in public administration in the field, as well as their specifics, were highlighted. It is proved that there is no single approach among legal scholars to the basic principles of government activities in the industry. It is also highlighted that the existing principles can be divided into general legal and environmental principles inherent in public administration. The article highlights the characteristic features of the “polluter pays” principle, one of the principles of public administration in the field of ecology and environmental protection, as well as issues related to its consolidation in national legislation.

Keywords: ecology, environment, public administration, republican executive authority, principle, method

Kirish

Prinsiplar davlat boshqaruvi tizimida katta ahamiyatga ega bo'lib, davlatning ichki va tashqi siyosatidagi funksiyalarning qat'iy yo'nalishlarini belgilaydi. Binobarin, davlat boshqaruvi organlarining ekologiya sohasidagi faoliyatida prinsiplarning aniq belgilanishi, o'z navbatida, ushbu muhim sohada amalga oshirilayotgan chora-tadbirlarning samarali amalga oshirilishiga va pirovardida, atrof-muhit holatining barqarorligini ta'minlashga hamda tabiiy resurslardan oqilona foydalanish samaradorligini oshirishga xizmat qiladi.

Har bir mamlakatdagi mavjud huquqiy tizimning mohiyati huquqiy prinsiplar orqali namoyon bo'ladi. Shu bois, huquqni to'g'ri tushunish va qo'llashda huquq prinsiplari muhim ahamiyat kasb etadi. Prinsip masalasi davlat va huquq nazariyasida olimlar tomonidan keng o'rganilgan mavzulardan biri hisoblanadi. Shuning uchun huquqning tamoyillari va ularning mavjudlik asoslari haqida ko'plab huquqshunos olimlarning fikr-mulohazalari mavjud.

Asosiy qism

X. Odilqoriyevning (2018) ta'kidlashicha, “Prinsip kategoriyasi “qonuniyat”, “mohiyat”

kategoriyalari bilan uzviy bog'liq. Shundan kelib chiqqan holda, aytish mumkinki, huquqiy tizimning mohiyati uning asosiy prinsiplari mazmunida namoyon bo'ladi. Huquqiy tizim prinsiplari huquqning butun ichki tuzilishini, mazmunini qamrab oladi hamda boshqa ijtimoiy tizimlar bilan aloqasi va o'zaro munosabatlariga ijobiy ta'sir ko'rsatadi".

Ushbu fikrni ma'qullagan holda mazkur masalani batafsil tadqiq qilish uchun davlat boshqaruvi prinsiplari, xususan, ekologiya sohasidagi maxsus vakolatli davlat boshqaruv organlari faoliyatining prinsiplari yuzasidan olimlarning qarashlarini tahlil qilish maqsadga muvofiqligini ta'kidlaymiz.

Davlat boshqaruvi prinsiplariga to'xtalib o'tgan X. Odilqoriyev va b.ning qayd etishi-cha, "Davlat boshqaruvida qonunning ustunligi va hamma uchun majburiyligi prinsipi, qonuniylikning yagonaligi prinsipi, davlat boshqaruvining xalq manfaatlarini yo'lida amalga oshirilishi prinsipi, davlat boshqaruvida xalqning ishtiroki prinsipi, davlat boshqaruvining aholi madaniy darajasi bilan bog'liqligi prinsipi, davlat boshqaruvining demokratik jarayonlar bilan bog'liqligi prinsipi muhim hisoblanadi"(Odilqoriyev et al., 2010).

L. Grechinaning (2015) ta'kidlashicha, "Davlat boshqaruvi prinsiplari – davlat boshqaruvi tizimi, tuzilmasi va jarayoni asoslanadigan asosiy tamoyillar, g'oyalar to'plamidir. Bularga qonun ustuvorligi, xalq hokimiyati, javobgarlik, inson va fuqarolar huquq hamda erkinliklarini ta'minlash, hokimiyatning taqsimlanishi, davlat boshqaruvini markazlashtirish va nomarkazlashtirishni muvofiqlashtirish, shaffoflik, tarmoq va funksional prinsiplar, boshqaruvda yakdillik va jamoaviylik prinsipi, ilmiylik, vakolatlarni o'tkazish va boshqalarni kiritish mumkin".

Davlat boshqaruvining prinsiplari to'g'risida to'xtalib o'tgan S. Bratanovskiy (2013) tomonidan davlat boshqaruvi prinsiplari konstitutsiyaviy va tashkiliy turlarga bo'lingan holda tadqiq etilgan. Unga ko'ra,

"Konstitutsiyaviy prinsiplar sirasiga davlat boshqaruvida siyosiy partiyalarning ishtiroki, demokratizm, qonuniylik, federalizm prinsipi, fuqarolar huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlarining davlat manfaatlaridan ustunligi, fuqarolarning davlat boshqaruvida ishtirok etishdagi tengligi, davlat boshqaruvida oshkorlik va jamoatchilik eshituvi prinsipi kiradi. Tashkiliy prinsiplarga funksiyalar va vakolatlarni taqsimlash va normativ belgilash tamoyillari, davlat boshqaruvini markazlashtirish va nomarkazlashtirish prinsipi, tarmoq boshqaruvi prinsipi, tarmoqlararo boshqaruv prinsipi, hududiy-tarmoq prinsipi kiradi".

Huquqshunos olimlar tomonidan keltirilgan prinsiplar umumhuquqiy prinsiplar hisoblanib, huquqning barcha sohalari uchun mos tushadi.

Ta'kidlash joizki, huquqshunos olimlar o'rtasida ekologiya sohasidagi davlat boshqaruvi prinsiplari yuzasidan yagona fikr mavjud emas. Jumladan, J. Xolmo'minovning (2003) ta'kidlashiga ko'ra, "Ekologiya sohasida davlat boshqaruvini ta'minlash inson hayoti va sog'lig'ini ta'minlash maqsadida tabiat obyektlarini saqlash va tiklab borish; tabiat resurslariga nisbatan davlat mulkchiligi; ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish jarayonida ekologik muammolarni hal qilishga davlatning alohida e'tibor berishi; ekologiya sohasida davlat boshqaruvini olib borish, tashkil etish va bajarish jarayonida turli samarali iqtisodiy metodlardan foydalanish lozimligi; ekologik muammolarni hal qilishda keng jamoatchilik, fuqarolar, jamoat tashkilotlari va mahalliy o'zini o'zi boshqaruv organlarini jalb qilish; demokratik sentralizm va qonuniylik; kelajak avlod oldida ekologik muammolarni hal etishdagi javobgarlik kabi bir qator prinsiplarga amal qilishni talab etadi".

M. Brinchukning (1998) fikriga ko'ra, "Ekologiya sohasidagi davlat boshqaruvi bir qator aniq tamoyillarga asoslanadi va boshqaruvning qonuniyligi; tabiatdan foydalanish va atrof-muhitni muhofaza qilish masalalari-

ni hal qilishda kompleks yondashuv; tabiatdan foydalanish va atrof-muhitni muhofaza qilishni boshqarishni tashkil etishning havzaviy va ma'muriy-hududiy tamoyillarining uyg'unligi; maxsus vakolatli davlat organlari faoliyatini tashkil etishda xo'jalik, operativ hamda nazorat funksiyalari alohida ahamiyatga ega".

B. Yerofeyev ekologiya sohasidagi davlat boshqaruvi prinsiplarini tahlil qilib, "Atrof-muhitni boshqarish va muhofaza qilishni davlat tomonidan tartibga solishda qonuniylik; atrof-muhitni muhofaza qilishning ustuvorligi; atrof-muhitni davlat tomonidan tartibga solganlik uchun to'lov; davlat tomonidan tartibga solishning mahalliy o'zini o'zi boshqarish bilan bog'liqligi kabi boshqaruvning umumiy tamoyillaridan foydalaniladi", deb ta'kidlaydi (Erofeev, 1996).

I. Gerasimova (1998) mazkur sohadagi umumiy prinsiplarni quyidagicha qayd etadi: "Fuqarolarning qulay muhitga bo'lgan huquqini ta'minlash prinsipi; ekologik va iqtisodiy manfaatlarining ilmiy asoslangan bog'liqligi prinsipi; barqaror rivojlanish prinsipi; atrof tabiiy muhit ifloslantirilganligi uchun to'lovlar prinsipi; atrof-muhitga zararli ta'sir uchun davlat organlari, mahalliy o'zini o'zi boshqarish, fuqarolar jamoat birlashmalarining o'zaro bog'liqligi; qonuniylik prinsipi".

I. Gerasimovadan farqli o'laroq Bronina va Krasov (1990) quyidagilarni mazkur sohadagi davlat boshqaruvining asosiy prinsiplari sifatida e'tirof etadi: "Tabiiy resurslarning milliy ekologik, iqtisodiy va ijtimoiy ahamiyatini tan olish; tasarruf etish funksiyalari va ulardan iqtisodiy foydalanish funksiyalarini aniq ajratish; doimiy integratsiyalashgan korxonalarni tashkil etish asosida tabiiy resurslardan uzluksiz, bitmas-tuganmas va oqilona foydalanish; tabiiy resurslardan oqilona foydalanishni ta'minlashda boshqarishning tarmoq va hududiy shakllarini samarali muvofiqlashtirish; boshqaruvda iqtisodiy usul va shakl-

larning yetakchi roli, ijara va to'lovdan keng foydalanish; turli tabiiy obyektlarni boshqarishni tashkil etishga tabaqalashtirilgan yondashuv".

Yuqoridagi olimlarning fikrlaridan kelib chiqib aytishimiz mumkinki, mazkur prinsiplarning aksariyatini ekologiya sohasidagi davlat boshqaruv prinsiplari sifatida e'tirof etib bo'lmaydi. Chunki ushbu prinsiplar ekologiya sohasidagi davlat boshqaruv mazmunini to'liq ochib bermaydi.

Mazkur masalani tadqiq qilgan S. Balashenkoning (2013) qayd etishicha, "tabiatni boshqarish va atrof-muhitni muhofaza qilish funksiyalarini ajratish va kompetensiyalar (vakolatlar)ni aniq belgilash; fuqarolarning qulay muhitga bo'lgan huquqlarini kafolatlaydigan ustuvor yo'nalishlarni ta'minlash; davlat tomonidan tartibga solishning mahalliy tashabbuskorlik, jamoatchilik ishtiroki bilan uyg'unligi; davlat boshqaruvi organlarining nafaqat iyerarxik tizimda, balki jamoatchilikning ham nazorati ostidaligi; boshqaruv organlari qarorlari ustidan shikoyat qilishning ma'muriy va sud tartibini kafolatlash; atrof-muhitni muhofaza qilish sohasida salbiy oqibatlariga olib kelgan qarorlar uchun davlat organlari va davlatning javobgarligi; axborot berish va atrof-muhit sohasida ishonchli ma'lumot olish huquqi; qabul qilinayotgan qarorlarning ilmiy jihatdan asoslanganligi va ekspertizasi kabi prinsiplar sohadagi davlat boshqaruvining asosiy mazmunini qamrab oladi".

Fikrimizcha, S. Balashenko (2000) tomonidan taqdim etilgan prinsiplar ekologiya sohasidagi davlat boshqaruvining mohiyatini ochib bersada, bugungi kunda jahon iqtisodiyotida keng qo'llanayotgan "ifloslantiruvchi to'laydi" prinsipi e'tibordan chetda qolmoqda. Bu rivojlangan mamlakatlarda o'rnatilgan eng samarali tartib-qoidalardan biri bo'lib, Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkiloti tavsiyalarida, shuningdek, 2003-yilda qabul qilingan Kaspiy dengizi atrof-muhitini muhofaza qilish bo'yicha Hadli konvensiyasida mustahkamlangan.

Ushbu prinsip texnogen chiqindilarning tarkibi va intensivligiga qarab atrof-muhitning ifloslanishi natijasida korxonalar tomonidan iqtisodiyot va inson salomatligiga yetkazilgan ijtimoiy-iqtisodiy zararni pul bilan qoplashni anglatadi.

“Ifloslantiruvchi to'laydi” prinsipi O'zbekiston Respublikasining “Tabiatni muhofaza qilish to'g'risida”gi Qonunining 34-moddasida belgilangan bo'lib, unga muvofiq, tabiatdan maxsus foydalanganlik va atrof-muhitni ifloslantirganlik uchun haq undiriladi.

Nazarimizda, ushbu normani amaliyotda qo'llashda bir qancha muammolar mavjud. Birinchidan, ifloslantiruvchini aniqlashtirish muammosi mavjud. Atrof-muhitning ifloslanishi uchun bevosita yoki bilvosita ifloslantirgan, yoki bunday ifloslanishga olib keladigan shart-sharoitlarni yaratgan jismoniy va yuridik shaxslar javobgar hisoblanadi. Ammo ifloslantiruvchi subyektini aniqlash qiyinchiliklar keltirib chiqarishi mumkin. Ikkinchidan, ba'zi hollarda ifloslanish bir vaqtning o'zida bir nechta manbadan kelib chiqishi yoki ketma-ket sabablar bilan bog'liq bo'lishi mumkin. Misol uchun, avtomobildan chiqadigan zararli gazlar uchun avtomobil ishlab chiqaruvchi ham, avtomobil egasi ham ifloslanish uchun aybdor hisoblanadi. Bunday hollarda tegishli xarajatlar ma'muriy va iqtisodiy nuqtayi nazardan maqbul yechimni ta'minlaydigan va atrof-muhitni yaxshilashga maksimal ta'sir ko'rsatadigan tarzda taqsimlanishi kerak.

Bundan tashqari, ushbu prinsipni tahlil qilgan A. Zahar (2017) davlat hokimiyati organi ifloslantiruvchi korxona o'zining faoliyati natijasida ifloslantirish darajasi to'g'risida haqqoniy hisobotlarni berayotganini tekshirish va to'lovlarni tasdiqlangan miqdorlarda to'lanishini nazorat qilishi kerakligini ta'kidlaydi.

Ta'kidlash joizki, bugungi kunda mamlakatimizda ushbu tamoyilning huquqiy asoslari takomillashtirilmoqda. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2021-yil 12-apreldagi “O'zbekiston Respublikasi hu-

dudida atrof-muhitni muhofaza qilishning iqtisodiy mexanizmlarini yanada takomillashtirish to'g'risida”gi 202-son qaroriga muvofiq, “Ifloslantiruvchi to'laydi” tamoyilidan kelib chiqib, korxona va tashkilotlarda chang-gaz tozalash uskunalarining samaradorligi past bo'lganda yoki umuman o'rnatilmaganda, shuningdek, belgilangan me'yorlardan ortiqcha tashlamalar chiqarilganda atmosfera havosidagi ifloslantiruvchi moddalar uchun belgilangan bazaviy stavkalar yuqori darajada hisoblanishi belgilangan.

Mazkur prinsipni qo'llash masalasida O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh. Mirziyoyev (2023) quyidagi fikrlarni ta'kidlagan: “Sohada dunyo tajribasida keng qo'llanayotgan “Ifloslantiruvchi to'laydi” tamoyili asosida yangi tartib joriy qilish kerak. Ya'ni mahsulotdan hosil bo'ladigan chiqindini utilizatsiya qilish uni ishlab chiqaruvchi korxonalar hisobidan qoplanishi lozim. Bu xarajatlarning odamlarga og'irligi tushmasligi kerak”.

Ushbu prinsipning amaliyotga keng joriy etilishi atrof-muhitni muhofaza qilish samaradorligini oshirishga xizmat qiladi va turli subyektlar tomonidan tabiatga chiqariladigan zararli vositalar ta'sirini kamaytirishga xizmat qiladi.

Huquqshunos olimlar tomonidan keltirilgan fikrlarni tahlil qilib, S. Balashenkoning ekologiya sohasidagi davlat boshqaruvi prinsiplari hamda xalqaro tan olingan “Ifloslantiruvchi to'laydi” prinsipi mazkur sohadagi davlat boshqaruvi organlari faoliyati mazmunini to'liq ochib berishga xizmat qiladi, degan xulosaga kelishimiz mumkin.

Ekologiya sohasidagi davlat boshqaruvini amalga oshirishda prinsiplar bilan bir qatorda boshqaruv metodlari va shakllari ham muhim ahamiyat kasb etadi. Chunki davlat boshqaruvi murakkab tizim bo'lib, uni muayyan metod va shakllarsiz amalga oshirishning imkoniyati mavjud emas.

Boshqaruv metodlari huquqshunoslar tomonidan ko'p muhokama qilinadigan munozarali masalalardan biri hisoblanadi.

Xususan, M. Tilayev boshqaruv metodi o'z oldida turgan vazifalarni amalga oshirishning aniq usuli ekanini, ya'ni metod boshqaruv faoliyatining faktik mazmunini tashkil etishini ta'kidlaydi.

S. Balashenko (2000) esa boshqaruv metodlari tabiatdan oqilona foydalanish va atrof-muhitni muhofaza qilishni ta'minlash maqsadida boshqariladigan obyektlarning xatti-harakati va faoliyatiga ta'sir qilish usullari ekanini ta'kidlaydi.

Nazarimizda, huquqshunoslar tomonidan keltirilgan fikrlar tahlili boshqaruv metodining asosiy mazmuni boshqaruv ostidagi obyektlar xulq-atvoriga ta'sir ko'rsatish usuli ekanini ko'rsatadi.

Mazkur huquqshunos olimlarning fikrlaridan kelib chiqib, ekologiya sohasidagi boshqaruvi metodlari vakolatli davlat boshqaruvi organlarining atrof-muhitni boshqarish va uni muhofaza qilishni ta'minlash uchun boshqariladigan obyektlarning xatti-harakatlari va faoliyatiga ta'sir qilish usullari hisoblanishini ta'kidlashimiz mumkin.

Muayyan sohada boshqaruv turli usullar orqali amalga oshiriladi. Huquqshunos olimlar tomonidan boshqaruv usullarining o'zaro farqlanadigan bir qancha turlari mavjudligi ta'kidlanadi. Jumladan, G. Atamanchuk (1975) boshqaruvning axloqiy-mafkuraviy, ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va ma'muriy usullarini ajratib ko'rsatadi.

S. Balashenko (2000) boshqaruv usullarining quyidagi uch turini ta'kidlaydi:

1. Ma'muriy, ya'ni davlat tomonidan majburlash imkoniyati bilan ta'minlangan atrof-muhitni muhofaza qilish sohasidagi hokimiyatning to'g'ridan to'g'ri buyrug'idan foydalanish.

2. Iqtisodiy – korxonalar, tashkilotlar, mehnat jamoalari, fuqarolarning atrof-muhitni muhofaza qilish sohasidagi boshqaruv organlari qarorlarini amalga oshirishdan bevosita moddiy manfaatdorligini yaratish.

3. Rag'batlantirish choralarini qo'llash orqali ham, huquqbuzarlarga ta'sir ko'rsatish

shaklida ham amalga oshiriladigan ma'naviy rag'batlantirish usullari.

V. Chirkin (2004) esa rag'batlantirish, ruxsat berish, muhofaza qilish, taqiqlash va javobgarlikni o'rnatish kabi metodlarni sanab o'tadi.

M. Brinchukka (1998) ko'ra, "Mazkur sohada quyidagi ikki metod mavjud: buyruq berish, ruxsat berish, taqiqlash, majburlashni o'z ichiga olgan ma'muriy-huquqiy va huquqiy munosabat taraflarining tengligiga asoslangan fuqarolik-huquqiy metod".

M. Brinchukdan farqli yondashuvni taklif etgan Y. Pirogovaning (2010) fikricha, "Tabiiy resurslardan foydalanish va atrof-muhitni muhofaza qilish sohasida quyidagi usullar asosiy rol o'ynaydi: ma'muriy-huquqiy, mafkuraviy va ekologiyalashtirish".

Fikrimizcha, M. Brinchuk tomonidan keltirilgan usullar bu sohada boshqaruvning mohiyatini ochib berishga xizmat qiladi. Milliy qonunchilik tahlili ushbu sohada ma'muriy-huquqiy usullar keng qo'llanayotganligini ko'rsatmoqda.

Xususan, O'zbekiston Respublikasining "Tabiatni muhofaza qilish to'g'risida"gi Qonuni "IV. Atrof tabiiy muhit sifatini normativlar bilan tartibga solish", "V. Tabiiy resurslardan foydalanishni tartibga solish", "VI. Ekologiya ekspertizasi", "VII. Ekologik nazorat", "IX. Favqulodda ekologiya vaziyatlari", "X. Xo'jalik faoliyati va boshqa yo'sindagi faoliyatga doir ekologiya talablari" kabi boblarida hokimiyatning ma'muriy-huquqiy ta'sir usullari aks ettirilgan.

Xulosa

Yuqorida olimlar tomonidan keltirilgan metodlardan ekologiya sohasidagi davlat boshqaruvida keng foydalaniladi. Lekin har qanday faoliyatni amalga oshirishda yagona metoddan foydalanish imkonsiz. Chunki har bir ijtimoiy munosabat o'z xususiyatidan kelib chiqib, muayyan o'ziga xos yondashuvni taqozo etadi. Ba'zi munosabatlarni tartibga solishda ma'muriy-huquqiy metodlar samarali bo'lsa, boshqa munosabatlarni tartibga solishda

iqtisodiy metodlar samarali hisoblanadi. Shu jihatdan, ekologiya sohasidagi davlat boshqaruvini amalga oshirish jarayonida boshqaruv metodlarini tanlashda ijtimoiy munosabatning o'ziga xos xususiyatlarini inobatga olish muhim hisoblanadi.

Xulosa o'rnida aytganda, ekologiya sohasida davlat boshqaruvining prinsiplari, metodlari va shakllari boshqaruvning zaruriy tarkibiy qismlari hisoblanib, sohada davlat boshqaruvining asosiy mazmun-mohiyatini ochib berishga xizmat qiladi.

REFERENCES

1. Atamanchuk, G. V. (1975). *Gosudarstvennoe upravlenie, problemy metodologii pravovogo issledovaniya* [Public administration, problems of methodology of legal research] (p. 240). Moscow: Jurid. lit. Publ.
2. Bratanovskiy, S. N. (2013). *Administrativnoe pravo* [Administrative Law] (p. 305). Moscow: Direct-Media Publ.
3. Brinchuk, M. M. (1998). *Ekologicheskoe pravo (pravo okruzhayushchey sredy)* [Environmental law (environmental Law)] (p. 688). Moscow: Yurist Publ.
4. Bronina, L. V., & Krassov, O. I. (1990). *Rabotniki lesnogo khozyaystva. Pravovyye voprosy* [Forest workers. Legal issues] (pp. 44–45). Moscow.
5. Balashenko, S. A., et al. (2013). *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law] (p. 240). Minsk: BSU Publ.
6. Balashenko, S. A. (2000). *Gosudarstvennoye upravleniye v oblasti okhrany okruzhayushchey sredy* [Public administration in the field of environmental protection] (p. 137). Minsk: BSU Publ.
7. Chirkin, V. Y. (2004). *Publichnoe upravlenie* [Public administration] (pp. 51–53). Moscow: Lawyer Publ.
8. Gerasimova, I. A. (1998). *Upravlenie prirodopol'zovaniem i okhrany okruzhayushchey sredy* [Environmental management and protection] (pp. 50–66). Orenburg.
9. Grechina, L. A. (2015). *Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Administrative law of the Russian Federation] (p. 112). Moscow: RG-Publ.
10. Xolmuminov, J. T. (2003). O'zbekiston Respublikasi ekologiyasi [Environmental Law of the Republic of Uzbekistan] (p. 268). Tashkent: Academy of the Republic of Uzbekistan Publ.
11. Mirziyoyev, Sh. (2023, August 9). *Atrof-muhitni muhofaza qilish, maishiy chiqindilarni yig'ish va qayta ishlash tizimini rivojlantirish bo'yicha yig'ilishdagi nutqidan* [From his speech at a meeting on environmental protection and the development of a system for collecting and recycling household waste].
12. Odilqoriyev, H. T. (2018). *Davlat va huquq nazariyasi* [Theory of State and Law] (p. 528). Tashkent: Adolat Publ.
13. Odilqoriyev, H. T., Ismoilov, I., Ismoilov, N. T., et al. (2010). *Ma'muriy huquq* [Administrative Law] (p. 640). Tashkent: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Uzbekistan Publ.
14. Pirogova, Y. (2010). *Pravovye i organizatsionnye osnovy deyatel'nosti federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti v sfere prirodopol'zovaniya i okhrany okruzhayushchey sredy* [Legal and organizational bases of the activities of federal executive authorities in the field of nature management and environmental protection] (p. 142). [Dissertation of the Candidate of Law]. Moscow.
15. Vinokurova, Yu. Y. (2005). *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law] (pp. 17–18). Moscow: Exam Publ.
16. Erofeev, B. V. (1996). *Ekologicheskoe pravo Rossii* [Environmental legislation of Russia] (pp. 208–210). Moscow.
17. Zahar, A. (2017, May 20). *The Polluter-Pays Principle and its Implications for Environmental Governance in China*. China.

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 24.11.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 09.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.SI/OCVN1494

UDC: 342.9:336.74(045)(575.1)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ КРИПТОВАЛЮТ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Ганиев Боходир Рустам угли,

преподаватель кафедры «Административное и финансовое право»

Ташкентского государственного юридического университета

ORCID: 0009-0009-9962-7367

e-mail: bahodirganiyev0808@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется нормативно-правовая база Узбекистана в сфере криптоактивов с акцентом на институциональную архитектуру (Национальное агентство перспективных проектов), лицензирование поставщиков услуг в сфере виртуальных активов (VASP), а также надзорные процедуры и меры принудительного исполнения. Начиная с 2022 года сформирован специальный правовой режим: Национальное агентство перспективных проектов осуществляет нормотворческие и лицензирующие полномочия, а обращение и майнинг криптоактивов подчинены процедурам административного допуска и контроля. В работе сопоставляются «процедуралистский» подход (административное право как рамка легитимного публичного вмешательства) и «материальный» подход (финансово-потребительские гарантии). На основе нормативных актов и практики Национальным агентством перспективных проектов (выдача и приостановление лицензий в 2023–2025 годы) предлагаются направления совершенствования: унификация терминологии, создание публичных реестров надзорных методик, переход к риск-ориентированному ценообразованию в сфере майнинга, расширение режима «регуляторной песочницы». Национальные и зарубежные кейсы демонстрируют взаимосвязь между процедурной справедливостью (право быть выслушанным, мотивировка, контроль усмотрения) и финансовым комплаенсом (AML/CFT, защита прав потребителей). В статье делается вывод о том, что необходима кодификация базовых административных процедур в отношении цифровых активов при одновременной конвергенции с финансовым и ИКТ-правом. Методологическую основу исследования составляют сравнительный, догматический и институциональный анализ.

Ключевые слова: криптоактивы, цифровые активы, административно-правовое регулирование, Национальное агентство перспективных проектов, лицензирование, поставщики услуг в сфере виртуальных активов (VASP)

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA KRIPTOVALYUTA SOHASIDAGI FAOLIYATNI TARTIBGA SOLISH

Ganiyev Boxodir Rustam o'g'li,

Toshkent davlat yuridik universiteti

Ma'muriy va moliya huquqi kafedrası o'qituvchisi

Annotatsiya. Maqolada O'zbekistonning kriptovalyuta sohasidagi me'yoriy-huquqiy bazasi institutsional arxitektura (Istiqbolli loyihalar milliy agentligi), virtual aktivlar sohasida xizmat

ko'rsatuvchi provayderlarni litsenziyalash (VASP), shuningdek, nazorat tartib-taomillari va majburiy ijro choralari e'tibor qaratgan holda tahlil qilingan. 2022-yildan boshlab maxsus huquqiy tartib shakllantirildi: Istiqbolli loyihalar milliy agentligi norma ijodkorligi va litsenziyalash vakolatlarini amalga oshiradi, kriptoaktivlar aylanmasi va mayningi esa ma'muriy ruxsat berish va nazorat qilish tartib-taomillariga bo'sundiriladi. Maqolada "protseduraviy" yondashuv (ma'muriy huquq qonuniy ommaviy aralashuv doirasi sifatida) va "moddiy" yondashuv (moliyaviy-iste'mol kafolatlari) taqqoslangan. Normativ-huquqiy hujjatlar va amaliyot asosida Istiqbolli loyihalar milliy agentligi tomonidan (2023–2025-yillarda litsenziyalarni berish va to'xtatib turish) takomillashtirish yo'nalishlari taklif etilmoqda: terminologiyani yagona shaklga keltirish, nazorat metodikalarining ommaviy reyestrlarini yaratish, mayning sohasida riskka yo'naltirilgan narxlarni shakllantirishga o'tish, tartibga soluvchi "regulyator box" (sandbox) mexanizmini rivojlantirish. Milliy va xorijiy amaliy misollar protsessual adolatlilik (tinglash huquqi, motivatsiya, ixtiyoriylikni nazorat qilish) va moliyaviy komplayens (AML/CFT, iste'molchilar huquqlarini himoya qilish) o'rtasidagi bog'liqlikni ko'rsatadi. Natijalarga ko'ra raqamli aktivlarga nisbatan bazaviy ma'muriy tartib-taomillarni moliyaviy va AKT huquqi bilan bir vaqtning o'zida konvergensiya qilishda kodifikatsiyalash zarur degan xulosaga kelingan. Tadqiqotning metodologik asosini qiyosiy-huquqiy, formal-huquqiy va institutsional tahlillar tashkil etadi.

Kalit so'zlar: kriptoaktivlar, raqamli aktivlar, ma'muriy-huquqiy tartibga solish, Istiqbolli loyihalar milliy agentligi, litsenziyalash, virtual aktivlar sohasida xizmat ko'rsatuvchi provayderlar (VASP)

REGULATION OF CRYPTOCURRENCY ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Ganiev Bokhodir Rustam ugli,

Lecturer at the Department of the Administrative and Financial Law,
Tashkent State University of Law

Abstract. The article analyzes the regulatory framework of Uzbekistan in the field of crypto assets, focusing on institutional architecture (National Agency for Perspective Projects) and licensing of providers of services in the field of virtual assets (VASP), as well as control procedures and enforcement measures. Since 2022, a special legal procedure has been formed: the National Agency for Perspective Projects exercises regulatory and licensing powers, and the circulation and mining of crypto assets are subject to administrative permitting and control procedures. The article compares the "procedural" approach (administrative law as a sphere of legal public intervention) and the "material" approach (financial and consumer guarantees). Based on regulatory legal acts and practice, the National Agency for Perspective Projects proposes directions for improvement (issuance and suspension of licenses in 2023-2025): unification of terminology, creation of public registers of control methods, transition to risk-oriented pricing in the mining sector, and development of the regulatory "regulatory box" (sandbox) mechanism. National and foreign practical examples show a correlation between procedural fairness (right to be heard, motivation, voluntary control) and financial compliance (AML/CFT, consumer rights protection). Based on the results, it was concluded that it is necessary to codify basic administrative procedures for digital assets when converging simultaneously with financial and ICT law. The methodological basis of the research consists of comparative legal, formal legal and institutional analysis.

Keywords: crypto-assets, digital assets, administrative and legal regulation, National Agency for Perspective Projects, licensing, virtual asset service providers (VASP)

Введение

Узбекистан последовательно формирует «процедурно-центричную» модель регулирования цифровых активов, в кото-

рой ключевые элементы, такие как допуск на рынок, надзор и ответственность, выстраиваются через систему административных процедур (лицензирование про-

вайдеров услуг с цифровыми активами – VASP, ведение реестров, приостановление и аннулирование лицензий). Такая модель демонстрирует стремление к институциональной стабильности и прозрачности правоприменения. Эволюция регулирования проходит два этапа. Так, в 2018 году нормативно закреплена автономия оборота криптоактивов от классического биржевого и фондового регулирования, а в 2022 году осуществлена институциональная перезагрузка – создано Национальное агентство перспективных проектов (далее – НАПП), наделённое полномочиями нормотворчества, лицензирования и контроля. В период 2023–2025 годов формируется административная практика выдачи, приостановления и аннулирования лицензий для участников рынка (crypto-shop, crypto-exchange), а также выявлена степень эффективности административных процедур. При этом узбекская модель постепенно сближается с международными тенденциями регулирования через комплаенс, где акцент смещается на превенцию правонарушений, обеспечение финансовой прозрачности и защиту прав потребителей. В то же время сохраняется национальная специфика – акцент на административно-правовых механизмах допуска и надзора, что отражает поиск баланса между инновационностью и юридической определённости.

Использованы материалы и методы: а) анализ нормативно-правовых актов (указ 2022 г., постановления, приказы по лицензированию, положения о майнинге); б) институциональный анализ (роль НАПП); в) сравнительный метод (опыт ЕС, Великобритании, США, Сингапура).

Основная часть

Результаты исследования. В последние годы тема криптовалют становится всё более обсуждаемой в Узбекистане – не просто как «модное» явление, а как потенциально реальный инструмент.

Регулирование криптовалют и технологии блокчейн давно является предметом дискуссий в Узбекистане – относительно того, какой тип регулирования (мягкий или жёсткий) следует применять. В конечном итоге правительство приняло решение о выборе более взвешенного и детально проработанного подхода к регулированию данной сферы.

Важнейшим аспектом является то, что правительство определило криптовалюты как активы, а не как средство платежа или ценные бумаги. Согласно последнему определению, криптоактив – это имущественное право, представляющее собой набор цифровых записей в распределённом реестре данных, имеющий стоимость и владельца. Однако вопросы о том, является ли криптоактив финансовым инструментом (ценными бумагами), то есть может ли он быть выпущен и продан, и в каком случае криптоактивы можно считать ценными бумагами, остаются открытыми.

В Европейском союзе с принятием в мае 2023 года европейского регламента о криптоактивах – MiCA (Markets in Crypto-Assets Regulation) регулирование включает следующие виды криптоактивов: токены электронных денег (криптоактивы, стабилизирующие свою стоимость по отношению к единой официальной валюте); токены, привязанные к активам (криптоактивы, стабилизирующие свою стоимость по отношению к другим активам или корзине активов); криптоактивы, отличные от токенов, привязанных к активам, или токенов электронных денег (например, токены полезности).

В данной статье рассматривается законодательство Узбекистана и обсуждаются некоторые особенности регулирования этой сферы (Harlow & Rawlings, 2021). Деятельность с криптовалютами должна осуществляться через лицензированные платформы, с обязательным соблюдением процедур KYC (идентификации клиента)

и AML (борьбы с отмыыванием денег). Отметим, что право совершать сделки с криптовалютой внутри страны имеют только резиденты Узбекистана.

Анализ результатов исследования. Криптовалюты становятся доступными даже для людей с небольшими финансовыми возможностями: участие не требует значительного стартового капитала. В материалах подчёркивается, что, несмотря на признание криптоактивов законными инвестиционными инструментами, в Узбекистане сохраняются существенные юридические ограничения, которые необходимо учитывать. В научной литературе одновременно анализируются социальные и экономические аспекты внедрения криптотехнологий, их влияние на финансовую систему и трансформацию общественных отношений (Atajonov, 2023).

Несмотря на разрешительный подход, существуют значительные ограничения (Atajonov, 2023):

- использование криптовалют в качестве средства расчёта за товары и услуги официально запрещено;

- осуществление операций вне лицензированных платформ может квалифицироваться как нарушение законодательства;

- высокая волатильность криптоактивов делает их особенно рискованными для неопытных инвесторов;

- ключевое значение имеют надёжное хранение ключей, защита от мошенничества и соблюдение корректных процедур проведения транзакций.

Законодательно Узбекистан начал предпринимать шаги по регулированию криптовалют и других блокчейн-технологий в 2018 году. 3 июля 2018 года Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев принял постановление № ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики и сферы обращения криптоактивов в Республике Узбекистан». 27 апреля 2022 года Президент Узбекистана принял Указ

№ УП-121, который кардинально изменил регулирование криптотехнологий в Узбекистане (Harlow & Rawlings, 2021).

Согласно вышеуказанному постановлению, НАПП устанавливает режим особого регулирования в сфере оборота криптоактивов (режим специальных «регуляторных песочниц»), который предусматривает создание особых организационно-правовых условий для юридических лиц, реализующих технологии в сфере оборота криптоактивов. Участники специального режима после регистрации в установленном порядке осуществляют реализацию пилотных проектов без получения лицензий и разрешений в сфере оборота криптоактивов. В рамках реализации пилотных проектов в специальном режиме действуют льготы и преференции, предусмотренные законодательными актами. Срок реализации пилотных проектов в рамках специального режима составляет не более трёх лет (Harlow & Rawlings, 2021). Кроме того, в соответствии со статьёй 24 Закона Республики Узбекистан «О государственной пошлине», подпунктом «ж» пункта 3 постановления Президента Республики Узбекистан от 3 июля 2018 года № ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики и сферы оборота криптоактивов в Республике Узбекистан» и приказом директора НАПП от 5 декабря 2024 года № 100 установлены размеры государственной пошлины за выдачу лицензии на осуществление деятельности провайдеров услуг в сфере оборота криптоактивов. Пошлина взимается в кратных размерах базовой расчётной величины, действующей на дату её уплаты (Taniyev, 2021).

Таким образом, постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-3832 введён режим специальных «регуляторных песочниц» (Isaeva, 2017) – с целью стимулирования инноваций и

создания гибких условий для стартапов, при этом НАПП установило размеры государственной пошлины за выдачу лицензий провайдерам криптоуслуг. В результате возникла правовая коллизия: с одной стороны, компании вправе работать без лицензии, с другой – должны её оформлять и оплачивать госпошлину. Дополнительную неопределённость создаёт отсутствие чёткого механизма перехода из пилотного режима в постоянный и критериев завершения проектов. Таким образом, регулирование криптоактивов в Узбекистане нуждается в уточнении и унификации: ведомственные приказы должны быть приведены в соответствие с президентскими указами, чтобы обеспечить правовую определённость и прозрачность для участников рынка.

Заключение

Анализ законодательства Узбекистана в сфере оборота криптоактивов показывает, что страна выбрала путь поэтапного и процедурно-ориентированного регулирования, при котором акцент сделан на лицензировании, надзоре и административных механизмах контроля. Такой подход позволил создать базовую инфраструктуру для функционирования рынка криптоуслуг, однако практика последних лет выявила ряд противоречий между различными нормативно-правовыми актами.

С одной стороны, президентские указы и постановления предусматривают особый режим «регуляторных песочниц», предоставляющий компаниям возможность разрабатывать и тестировать инновационные решения без необходимости получения лицензий, с другой – ведомственные приказы вводят обязательные лицензионные сборы, что фактически нивелирует преимущества экспериментального режима.

В результате формируется правовая неопределённость, способная замедлить развитие отрасли и снизить инвестиционную привлекательность рынка криптоактивов. Для её преодоления необходимо гармонизировать систему нормативно-правовых актов, чётко разграничить временные и постоянные режимы регулирования, а также выработать прозрачные критерии перехода из пилотной стадии в коммерческую деятельность.

Тем не менее предпринимаемые шаги свидетельствуют о стремлении государства интегрировать инновационные технологии в экономику при сохранении контроля и защиты прав участников. В перспективе комплексное обновление законодательства позволит Узбекистану стать одним из региональных центров по развитию безопасных и устойчивых криптотехнологий.

REFERENCES

1. Abdurakhmanova, N. (2024). Legal regulation of use of crypto currencies in international transactions. *World Bulletin of Management and Law (WBML)*.
2. Atajanov, Kh. (2023). Obshchestvo i innovatsii [Society and Innovation]. *Cryptocurrency legislation of the Republic of Uzbekistan*, 348–352.
3. Ayupov, R. Kh. (2020). *Novyye tekhnologii v tsifrovoy ekonomike i elektronnoy kommertsii [New technologies in the digital economy and e-commerce]* (p. 554). Tashkent: Nizami Tashkent State Pedagogical University Publ.
4. Ayupov, R. (2019). *Blokcheyn-tekhnologii v tsifrovoy ekonomike [Blockchain technologies in the digital economy]*. Economics and Finance Publ.

5. Balashova A., Dergachev V., Kolomychenko M., & Parfentieva I. (n. d.) Stat'i RBK: Bitkoin i elektrichestvo [RBC articles: Bitcoin and blockchain]. <https://www.rbc.ru/>
6. Buckley, R. (2017). Regtech and suptech. *Northwestern Journal of International Law & Business*, 37(3), 371–413.
7. Felix, I. L. (2023). *Fin tech regulation and supervision challenges within the banking industry: a comparative study within the G-20*. Palgrave Macmillan Publ.
8. Harlow, C., & Rawlings, R. (2021). *Law and Administration* (4 ed., p. 952). Cambridge: CUP Publ.
9. Hogan Lovells. (2023, June). UK: FCA introduces new rules for marketing cryptoassets to UK consumers. <https://www.hoganlovells.com/en/publications/uk-fca-introduces-new-rules-for-marketing-cryptoassets-to-uk-consumers#:~:text=The%20FCA%20has%20published%20its,financial%20promotion%20rules%20for%20cryptoassets>
10. Isaeva, F. (2017). *Nalogovoye pravo [Tax law]* (p. 270). Tashkent: TSUL Publ.
11. NAPP. (2022). *Provaydery uslug [Service providers]*. <https://napp.uz/ru/pages/service-providers>
12. Preethi, V., Bhawana, J., & Shyam, A. V. (2024). Regulations and Fintech: A Comparative Study of the Developed and Developing Countries. *Risk Financial Manag*, 17(8), 324. <https://doi.org/10.3390/jrfm17080324>
13. Ruzakova, O. A., & Grin, E. S. (2017). Primenenie tekhnologii blockchain dlya sistematizatsii rezul'tatov intellektual'noy deyatel'nosti [Application of Blockchain technology to systematization of intellectual property results]. *Perm University Bulletin: Legal Sciences*, 38, 508.
14. Taniev, A. (2021). Tekhnologii blokcheyn i kriptovalyut [Blockchain and cryptocurrency technologies]. *SamDU Magazine*, 150. Samarkand.
15. Tazhanov, X. (2023). Crypto legislation in Uzbekistan: overview. *Law & Digital Economy*, 2, 15–28.

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 17.11.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 09.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.SI/YE0U7120

UDC: 347(045)(575.1)

THE CONCEPT AND ESSENCE OF CORPORATE GOVERNANCE IN JOINT STOCK COMPANIES AS A LEGAL CATEGORY

Raxmonov Otabek Kuchkor ugli,
Lecturer at the Department of Administrative
and Financial Law,
Tashkent State University of Law
ORCID: 0000-0001-7511-2216
e-mail: otabekrakhmon@gmail.com

Abstract. *This article analyzes the concept of corporate governance in joint-stock companies as a legal category. The article highlights the theoretical foundations of corporate governance, the factors determining its legal nature, and the basic principles reflected in the legislation of the Republic of Uzbekistan. The role of effective corporate governance in ensuring a balance of legal relations between shareholders, the supervisory board, executive bodies, and stakeholders is also emphasized. The article analyzes foreign experience and develops proposals and recommendations for improving the national legal system.*

Keywords: *corporate governance, Joint Stock Company, shareholders' rights, governing bodies, supervisory board, corporate relations, effective management, corporate culture*

AKSIYADORLIK JAMIYATLARIDA KORPORATIV BOSHQARUVNING TUSHUNCHASI VA MOHIYATI HUQUQIY TOIFA SIFATIDA

Raxmonov Otabek Qo'chqor o'g'li,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Ma'muriy va moliya huquqi kafedrası
o'qituvchisi

Annotatsiya. *Ushbu maqolada aksiyadorlik jamiyatlarida korporativ boshqaruv tushunchasi yuridik kategoriya sifatida tahlil qilinadi. Korporativ boshqaruvning nazariy asoslari, uning huquqiy tabiatini belgilaydigan omillar hamda O'zbekiston Respublikasi qonunchiligida aks ettirilgan asosiy tamoyillar yoritib beriladi. Shuningdek, korporativ boshqaruvni samarali amalga oshirishning aksiyadorlar, kuzatuv kengashi, ijro organlari va manfaatdor shaxslar o'rtasidagi huquqiy munosabatlar muvozanatini ta'minlashdagi o'rni ko'rsatib o'tiladi. Maqolada xorijiy tajriba tahlil qilinib, milliy huquqiy tizimni takomillashtirish bo'yicha taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.*

Kalit so'zlar: *korporativ boshqaruv, aksiyadorlik jamiyati, aksiyadorlar huquqlari, boshqaruv organlari, kuzatuv kengashi, korporativ munosabatlar, samarali boshqaruv, korporativ madaniyat.*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ КАК ЮРИДИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Рахмонов Отабек Кучкор угли,

преподаватель кафедры «Административное
и финансовое право»

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье анализируется понятие корпоративного управления в акционерных обществах как юридической категории. Раскрываются теоретические основы корпоративного управления, факторы, определяющие его правовую природу, а также основные принципы, закреплённые в законодательстве Республики Узбекистан. Подчёркивается значение эффективного корпоративного управления для обеспечения баланса правовых отношений между акционерами, наблюдательным советом, исполнительными органами и иными заинтересованными сторонами. Анализируется зарубежный опыт и формулируются предложения и рекомендации по совершенствованию национальной правовой системы.

Ключевые слова: корпоративное управление, акционерное общество, права акционеров, органы управления, наблюдательный совет, корпоративные отношения, эффективное управление, корпоративная культура

Introduction

Humanity has realized that under the influence of various factors, there is a need for unification, and under the influence of the same factor, individuals unite into certain societies. When regulating their relationships, the members of such a society develop a system of appropriate norms. After all, the lack of regulation of relations threatens the foundations of the unity of societies that generate social relations. But the volume of human needs cannot be limited; as a result, it is impossible to deny the need to regulate the relations of individuals who have joined together to meet certain needs.

The range of human needs is very wide and diverse, among which property needs are among the most important. In order to meet the property needs of individuals, they unite as necessary; at this stage, it becomes necessary to regulate mutual property relations between them. This is the basis of relations: the unification of two or more individuals into a single society in order to see mutual property interests creates

corporate relations between them, and it is necessary to develop corporate norms. The scientific literature defines corporate norms as the rules of conduct established by public associations to regulate their activities and determine the relationship between the members of the organization (Saburov & Najimov, 2009). Based on the above definition, corporate norms are developed by the company's general meeting and are mandatory for all members. If the number of members is very large, the development of these norms is naturally entrusted to the relevant corporate bodies. On the other hand, corporate governance bodies act in the interests of their members, based on the principles of relevant corporate relations and the shared interests that form the basis of the association.

Main part

Today, the structures regulating the internal relations of corporate law entities are emerging in the manner of corporate governance bodies. The corporate governance bodies are manifested in their content and essence in the form of the

principle of separation of powers of the relevant corporation. Reflecting on the essence of corporate governance, while some authors claim that it is based on the separation of management and ownership (Khodiyev et al., 2011), another group of scientists recognize corporate governance structures that pursue the interests of profit (Yuldashev, 2004). We believe that this concept should be described when disclosing the essence of corporate governance. However, the literature does not provide a single definition of the concept of corporate governance, and each author defines this concept as a component of the environment in which it functions (which system it belongs to, the essence of the content of the legal framework, etc.). It follows that we also consider it appropriate to define this concept as follows: corporate governance is a set of legal, economic and organizational elements used to regulate the interaction between owners, managers of the corporation (managers), and other stakeholders in order to ensure the effectiveness of the corporation.

Based on the content of this definition, the following parties can be considered subjects of corporate relations: owners of the corporation (shareholders), managers of the corporation, and other interested parties. It is worth noting that the types of corporate governance models in the world (Romano-German, Anglo-Saxon, Asian-Japanese, etc.) vary somewhat, with different components and differences that change the content of definitions given to corporate governance. The Romano-German model of corporate governance was introduced in the Republic of Uzbekistan and is characterized by the fact that, in accordance with this model, there is a system of the following management and control bodies: the owner (General Meeting of Shareholders), the Supervisory Board (Board of Directors or controlling representatives of shareholders) and the executive body (management). It is believed

that the relations of these bodies in their content have the following form:

- the task of controlling management activities is transferred from the owner (shareholder) to the Supervisory Board, the Supervisory Board, in turn, acquires information and individual accounting functions from the shareholder;
- the capital management function is transferred from the owner (shareholder) to management and the management provides the shareholder with an open and transparent financial report;
- management provides the Supervisory Board with operational information on the implementation of the company's operational strategy; in turn, the Supervisory Board carries out the activities of the corporation and the function of management control.

Expressing his analytical opinion on the above concept, V.R. Topildiev notes that corporate legal relations are a complex ordered structure, the content of which consists of the following elements:

- a) legal relations between a corporation (a legal entity) and its individual participants (founders);
- b) legal relations between individual participants (founders) of a corporation (a legal entity).

In these contexts, participants in corporate legal relations are considered both property and non-property owners (Topildiyev, 2011).

The above-mentioned relations constitute the content of corporate governance and, in turn, create the need to regulate corporate relations. At this stage, as the main function of corporate governance, it manifests itself in conducting corporate activities in order to ensure the interests of owners who have invested financial resources in the corporation's activities, and this is noticeable as the main characteristic aspect of commercial goals (Adolf et al., 1932).

The famous French writer Dumas (2010), when it comes to corporate governance, describes this clearly. The following episode in Dumas' novel "The Count of Monte Cristo" more clearly reveals the essence of the concept: after the ship "Pharaoh," returning from a voyage, is left without a captain during the voyage, the captain's assistant Edmond Dantes takes command of the ship. Pleased with this, one of the ship's owners mentions that he intends to appoint him as the ship's captain, but since this is not his exclusive right, the ship belongs to two people: him and his partner, and he refers to the following civil design, about which he should consult with his partner. Appointment to the position: "The partner will be the host". The peculiarity of this episode is that when making decisions in corporate governance, it is usually clear that its owners need to come to an agreement, a unanimous decision.

Indeed, in corporate relations, the decision of the general meeting of shareholders is dominant; although there are several participants, it is announced in the form of a single vote on behalf of one person, which means that the owners are obliged to come to an agreement. These decisions are made within the framework of corporate governance, usually in the form of a resolution issued as a charter or based on it, and are binding on other governing bodies. At the moment, in the context of corporate governance, the concept of the owner is manifested as the owner of capital, and management is characterized as a trustee of this capital. It is these corporate relations that are considered as a problem of modern corporate governance (Rahmonkulov & Gulyamov, 2008). This can be explained as follows: the owner of capital transfers his capital on the basis of a fiduciary relationship for allowing manager to take risks, and the manager undertakes to purposefully increase this capital.

At this stage, a psychological-economic and "conscientious ethical" approach to the

capital of a trust is important, because if the manager, who is not the owner of the capital, is inattentive to this property or adopts an approach with excessive risk will be unlikely, and the same situation will repeat. This will lead to the possibility of jeopardizing the fate of the property (Toshev, 2002). This situation is considered one of the most important aspects of the nature of interaction in corporate governance. This situation is manifested in the fact that the relations of corporate governance bodies acquire the character of self-sacrifice.

In Eastern states, this aspect is crucial; therefore, sometimes, in connection with the transfer of property to another person with the commercial risk of the owner of the property, the use of personal feelings in profiting from this property as an economic category is more obvious, or if the owner's relatively "authoritarian" approach to property manifests itself, apparently as a result. For this reason, in the national system, the consolidation of capital in the system of joint-stock companies is not so noticeable, where the desire to increase ownership is based on fiduciary relations. That is, as a result of the "psychological impact" of the mentality, the manifestation of corporate relations in practice in a broad manner does not occur at the required level. This can be understood from the content of document PD-4720 published in 2015, on the basis of which 364 joint-stock companies should be liquidated as a result of insolvency or the influence of other factors, or, if not, change their organizational and legal form.

In our opinion, the implementation of these reforms, in addition to improving corporate governance, will strengthen corporate relations and their place as an important sector of economic life. In addition, the elimination of deficiencies related to corporate governance in joint-stock companies will also shed light on the problem of economic categories. Because the

centralization of capital and its restoration in a relatively proven network purposefully satisfy the interests of its owner, which, on the other hand, is characterized by the fulfillment of a certain social task in society. This is a social task – to ensure the employment of individuals and thereby, to a certain extent, reduce unemployment and enable the emergence of new taxable objects in tax collection, which is related to how purposefully corporate governance is organized in a joint-stock company.

Analyzing the concept of corporate governance, it is worth noting that this concept primarily manifests itself as an economic category. Because corporate governance is, in fact, not a concept that carries out administrative management, but a branch that functions in order to make a profit by quickly and interestingly solving internal organizational issues (Dolinskaya, 1997).

Therefore, analyzing the essence of this concept from a legal point of view, it is appropriate to take into account the above-mentioned principles of corporate governance, rather than ignore them.

The German two-tier corporate governance model has chosen a relatively more subtle and sophisticated method of regulating relations between management and shareholders. According to this model, corporate governance bodies usually consist of the following divisions:

- General Meeting of Shareholders
- The Supervisory Board (Board of Directors)

In this management model, the corporate governance bodies responsible for overall management consist of two bodies: the general meeting of shareholders and the board of directors, which continuously protect shareholders' interests. The difference from the Anglo-Saxon model is explained by the social orientation of the activities of the Supervisory Board. The functioning of this body ensures regular

monitoring of the executive body's activities by its representatives, providing a relatively more reliable method of protecting the interests of society and shareholders (Rahmonqulov, 2008).

Our national legislation stipulates that in the activities of joint-stock companies, the company's activities are managed by the supervisory board. The Supervisory Board occupies a fundamentally important place in the corporate governance of joint-stock companies. In other words, the supervisory board is, in fact, a body that regularly ensures the interests of shareholders. Accordingly, the Supervisory Board of Joint-stock Companies acts in the person of its representatives in the process of realizing the interests of shareholders.

As is well known, in corporate governance, the functions of ownership and control are distributed among the relevant bodies, and the Supervisory Board, by its nature, is responsible for performing oversight functions. Reflecting this, M.M. Vohidov notes that the main functions of the Supervisory Board are the appointment and dismissal of members of the executive body, as well as the supervision of the executive body's activities (Vohidov, 2007).

Our national legislation has strict requirements regarding the composition of the supervisory board. A person serving as a member of the supervisory board cannot participate in the activities of other company bodies, with the exception of a shareholder who is a member of the general meeting. In accordance with legal requirements, members and the director of the company's management board cannot be elected to the company's supervisory board. In the same company, persons employed under an employment contract cannot become members of the company's supervisory board (Rahmonqulov, 2004). It is worth noting that the Internal Audit Service, which reports to the Supervisory Board,

and information on whether a corporate advisor sits on the Supervisory Board are not provided. However, even though the activities of these bodies are essentially aimed at supporting the Supervisory Board, their practice does not respect the access regime to the Supervisory Board structure and does not compromise the principle of impartiality in corporate governance relations (Karakhodjaeva, 2005).

Supervisory Board members are elected by the General Meeting through cumulative voting. Cumulative voting is a voting procedure at a general meeting of shareholders, rather than voting for a candidate on other issues. As a result of multiple votes, a shareholder is allowed to vote on a number of issues (candidates) (Tadzhikhanov, 2001). It is noted that the main goal in the current situation is to protect the interests of small shareholders (Tadzhikhanov, 2001).

One of the subsequent forms of legal entity termination during reorganization is acquisition. Although the Civil Code does not provide a definition for “acquisition,” it has been analyzed thoroughly in legal literature, with many scholars agreeing on its definition. Some scholars view acquisition as a special case of merger, where one legal entity absorbs another, with the second

entity ceasing to exist. In this case, the first entity maintains its existence, only expanding its activities or changing the type of its operations. This situation is defined in terms of the legal capacity of the entity (Tumakov, 2009). It is precisely corporate culture that unites all employees and facilitates the effective fulfillment of the objectives set for the business strategy.

Conclusion

In addition, among the many factors affecting the powers of corporate governance bodies (the specifics of the legal system, the issue of the interrelation of national mentality in relation to fiduciary relations, as well as the chosen model of corporate governance, etc.), based on the fact that countries around the world do not have a form of clearly defined, universal corporate governance, it is necessary to provide for their regulation. This creates a need for rules in the implementation of corporate governance and allows it to be presented as a legal category in addition to the economic category. Thus, the issues of legal substantiation of the analyzed concept, issuing legal opinions on its content, and creating a system of regulatory legal acts governing corporate governance, as well as their improvement, give us an idea of the concept of corporate law.

REFERENCES

1. Adolf, A., Berle, Jr., & Gardiner, C. M. (1932). *The Modern Corporation and Private Property*. New York: The Macmillan Company.
2. Dolinskaya, V.V. (1997). *Prava aktsionerov [Shareholders' rights]* (p. 71). Moscow: Legal literature.
3. Dumas, A. (2010). *Graf Monte-Kristo [Count of Monte Cristo]* (p. 11). Moscow: Azbuka Publ.
4. Karakhodjaeva, Sh. R. (2005). *Pravovoe regulirovanie raskrytiya informatsii v aktsionernykh obshchestvakh v Respublike Uzbekistan [Legal regulation of information disclosure in joint-stock companies in the Republic of Uzbekistan]* (p. 16) [Dissertation of the Candidate of Law]. Tashkent: TSIL Publ.

5. Khodiyev, B. Yu., Karlibayeva, R. Kh., & Rasulov, N. M. (2011). *Korporativ boshqaruv [Corporate governance]* (p. 6). Tashkent: TSIL Publ.
6. Rahmonqulov, H. R., & Gulyamov, S. S. (2008). *Korporativ huquq [Corporate law]* (pp. 251–252, 276). Tashkent: TSIL Publ.
7. Rahmonqulov, H. (2004). O printsiplakh korporativnogo prava [On the principles of corporate law]. *Review of Legislation in Uzbekistan*, 1, 24.
8. Saburov, N., & Najimov, M. (2009). *Davlat va huquq nazariyasi [Theory of State and Law]* (p. 49). Tashkent: TSIL Publ.
9. Topildiyev, V. (2011). *Fuqarolik munosabatlary-huquqiy munosabatlarning nazariy va amaliy muammolari [Theoretical and practical problems of civil legal relations]* (p. 47). Tashkent.
10. Toshev, O. (2002). Tenglashtirish: takomillashtirish muammolari [Equalization: problems of improvement]. *Proceedings of the Republican Scientific and Practical Conference*, 3-4, 48.
11. Tadzhiqhanov, U. (2001). *Yuridicheskaya entsiklopediya [Legal Encyclopedia]* (p. 46). Tashkent: Sharq Publ.
12. Tumakov, A. V. (2009). Sliyaniya, pogloshcheniya i prisoedineniya kreditnykh organizatsiy: grazhdansko-pravovye aspekty [Mergers, acquisitions and acquisitions of credit institutions: civil law aspects] (p. 15). [Dissertation of the Candidate of Law]. Moscow. <http://www.dslib.net/civil-pravo/slijanie-prisoedinenie-i-poglowenie-kreditnyh-organizacij-grazhdansko-pravovye.html>
13. Vohidov, M. M. (2007). O'zbekiston aktsiyadorlik jamiyatlarida korporativ boshqaruv tizimining huquqiy muammolari va takomillashtirish yo'llari [Legal problems and ways to improve the corporate governance system in joint-stock companies in Uzbekistan] (p. 108). [Dissertation of the Candidate of Law]. Tashkent.
14. Yuldashev, J. I. (2004). *Aksiyadorlik jamiyatlari-fuqarolik huquqi subyekti sifatida [Joint-stock companies - as a subject of civil law]* (p. 91). [Monograph]. Tashkent: TSIL Publ.

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 14.11.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 09.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.SI/GMED7830

UDC: 342.9:341.63(045)(575.1)

RESOLUTION OF CORPORATE DISPUTES IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION IN GERMANY AND UZBEKISTAN: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Juraeva Asal Bakhtievna,

Lecturer at the Department of Administrative
and Financial Law,
Tashkent State University of Law,
Researcher at the University of Regensburg
ORCID: 0000-0003-1853-4011
e-mail: asal.juraeva@jura.uni-regensburg.de

Abdirakhimov Islomjon Ilkhomjon ugli,

Master's student at University of Regensburg
ORCID: 0009-0007-2890-6516
e-mail: islomjon.abdirakhimov@stud.uni-regensburg.de

Abstract. Germany has a reliable system of corporate dispute resolution. There is no division into international commercial arbitration and domestic arbitration in the country: the system is regulated by a single regulatory legal act – Book 10 of the German Code of Civil Procedure (Zivilprozessordnung, ZPO). The government of Uzbekistan is making significant efforts to expand the scope of international arbitration. In 2018, the Tashkent International Arbitration Institute (TIAC) was established as Uzbekistan's first international arbitration institution. The main goal is to facilitate the resolution of disputes between business entities in different countries, in particular those related to investments, intellectual property and blockchain technology, through international arbitration. In this study, we analyze these two jurisdictions by discussing the specific features of each and relevant advances in German experience. We support my analysis by studying the legal literature, legislation, legal commentaries and case law.

Keywords: corporate disputes, international arbitration, comparative law, Uzbekistan, Germany, dispute resolution

GERMANIYA VA O'ZBEKISTON XALQARO TIJORAT ARBITRAJLARIDA KORPORATIV NIZOLARNI HAL ETISH: QIYOSIY HUQUQIY TAHLIL

Jurayeva Asal Baxtiyevna,

Toshkent davlat yuridik universiteti
Ma'muriy va moliya huquqi kafedrası o'qituvchisi,
Regensburg universiteti tadqiqotchisi

Abdiraximov Islomjon Ilxomjon o'g'li,

Regensburg universiteti
magistratura bosqichi talabasi

Annotatsiya. Germaniyada korporativ nizolarni hal qilishning ishonchli tizimi mavjud. Bugungi kunda mamlakatda xalqaro tijorat arbitraji va ichki arbitrajga bo'linish yo'q: tizim yagona me'yoriy-huquqiy hujjat – Germaniya Fuqarolik protsessual kodeksining 10-kitobi (Zivilprozessordnung, ZPO) bilan tartibga solinadi. O'zbekiston hukumati xalqaro arbitraj ko'lamini kengaytirish bo'yicha katta sa'y-harakatlarni amalga oshirmoqda. 2018-yilda Toshkent xalqaro arbitraj instituti (TIAC) O'zbekistonning ilk xalqaro arbitraj inshooti sifatida tashkil etilgan. Uning asosiy maqsadi – turli mamlakatlardagi tadbirkorlik subyektlari o'rtasidagi, xususan, investitsiyalar, intellektual mulk va blokcheyn texnologiyalari bilan bog'liq nizolarni xalqaro arbitraj orqali hal qilishga yordam berishdir. Ushbu tadqiqotda mazkur ikki yurisdiksiya tahlil qilinib, har birining o'ziga xos xususiyatlari va nemis tajribasidagi tegishli ilg'or jihatlar muhokama qilindi. Tahlil yuridik adabiyotlar, qonun hujjatlari, huquqiy sharhlar va sud amaliyotini o'rganishga asoslangan.

Kalit so'zlar: korporativ nizolar, xalqaro arbitraj, qiyosiy huquq, O'zbekiston, Germaniya, nizolarni hal etish

РАЗРЕШЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ В ГЕРМАНИИ И УЗБЕКИСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Жураева Асал Бахтиевна,

преподаватель кафедры «Административное и финансовое право»
Ташкентского государственного юридического университета,
исследователь Университета Регенсбурга

Абдирахимов Исломжон Илхомжон угли,
магистрант Университета Регенсбурга

Аннотация. Германия обладает устойчивой и надёжной системой разрешения корпоративных споров. В стране отсутствует разделение на международный коммерческий арбитраж и внутренний арбитраж: вся система регулируется единым нормативным актом – Книгой 10 Гражданского процессуального уложения Германии (Zivilprozessordnung, ZPO). В Узбекистане государство предпринимает значительные усилия по расширению сферы международного арбитража. В 2018 году был создан Ташкентский международный арбитражный центр (TIAC) – первое международное арбитражное учреждение Узбекистана. Его основной целью является содействие разрешению споров между субъектами предпринимательской деятельности из разных стран, в частности связанных с инвестициями, интеллектуальной собственностью и технологиями блокчейн, посредством международного арбитража. В данном исследовании проводится сравнительный анализ двух юрисдикций, рассматриваются их специфические особенности, а также соответствующие достижения германского опыта. Анализ основан на изучении правовой литературы, законодательства, юридических комментариев и судебной практики.

Ключевые слова: корпоративные споры, международный арбитраж, сравнительное право, Узбекистан, Германия, разрешение споров

Introduction

Germany has a sound system of resolving corporate disputes. The attractiveness of Germany as a venue for cross-border disputes to be settled by arbitration increased following the reform of the legal framework for arbitration carried

out in Germany in 1998. The aim and result of the reform was to bring German legislation into line with the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration of 1985 (hereinafter referred to as the UNCITRAL Model Law), which also entailed progressive changes to the

rules of arbitration institutions. This reform was carried out not only for the purpose of harmonizing legal regulation in the field of international commercial arbitration, but also with the aim of increasing the country's friendliness to arbitration. Today, there is no division in the country between international commercial arbitration and domestic arbitration: regulation is governed by a single normative legal act – the 10th Book of the Civil Procedure Code of Germany (Zivilprozessordnung, ZPO, hereinafter referred to as the CPC of Germany) (Böckstiegel, et al., 2015). Additionally, the presence of fairly equivalent arbitration institutions (such as Court of Arbitration of the Hamburg Chamber of Commerce, Frankfurt International Arbitration Center, and German Arbitration Institute (DIS)) in several cities of the country makes arbitration fairly attractive.

The government of Uzbekistan is making major efforts to broaden the scope of international arbitration. In 2018, the Tashkent International Arbitration Facility (TIAC) was founded as Uzbekistan's inaugural international arbitration facility. The primary objective is to facilitate the resolution of disputes between business entities in various countries, namely concerning investments, intellectual property, and blockchain technology, via international arbitration. The passage of the Law on International Commercial Arbitration was another significant milestone. If both sides agree, any disagreements that come up in business dealings, whether they are contractual or not, can be sent to international commercial arbitration.

There are significant differences between the practices of Germany and Uzbekistan. The significance of this topic lies in the fact that all types of corporate disputes are subject to arbitration in Germany. As Uzbek arbitration practice is undergoing a transitional phase, unlike

in Germany, some corporate disputes are still required to be resolved in national courts. Corporate disputes involving state-owned enterprises and regulatory matters continue to face obstacles when it comes to arbitration.

In this research, we will analyze these two jurisdictions by discussing the peculiarities of each and the relevant best practices of the German experience. The analysis will be supported by legal literature, statutory materials, legal commentaries, and case law.

Main part

German perspective

The focus of this paragraph is the peculiarities of the corporate disputes in Germany. As we know, the notion "corporation" is not used as classification for the legal entity in Germany. In contrast, the following organizational legal form are widely used: joint-stock company (Aktiengesellschaft), limited liability company (Gesellschaften mit Beschränkter Haftung), entrepreneurial company (Unternehmergesellschaft), partnership (Personenhandelsgesellschaften) and others. (From, 2017) Approximately 80-90% of foreign trade contracts of German legal entities contain an arbitration clause. About a third of arbitration proceedings in Germany are corporate disputes (Böckstiegel, et al., 2015).

1. Corporate disputes in Germany

"Disputes resulting from unlawful acts by participants or members of a company's management bodies that infringe upon the rights and legitimate interests of other participants of the entity or the company as a whole are known as corporate disputes." Thus, corporate law covers any organizational forms (civil law companies) created to achieve certain common goals (Markert, 2015).

Corporate disagreements are often categorized into three groups based on their subjective composition:

1) disagreements occurring among company members;

2) problems occurring between members and the firm;

3) disputes arise between the firm and its entities.

German law lacks a statutory definition of corporate conflicts. Several factors can shed light on this. It's hard to put all the different types of corporate disputes into one single idea. These kinds of disputes can be about anything from the payment of initial contributions to authorized capital or the distribution of profits to questions about whether managers are responsible for the decisions they make (Markert, 2015). Second, corporate conflicts are complicated because German law recognizes many different types of businesses, each with its own set of rules. This indicates that Germany does not have a single law that says how to settle business disputes. Instead, the courts rely on specific laws and past decisions made by other courts. Thirdly, large companies can include a huge number of participants, which also leads to the emergence of corporate disputes of varying subject matter.

Dr.N. Schmidt-Arends and Alessandro Covi, in their work, confirm that neither German statutory law, nor German judicial practice, nor German literature provides a clear and comprehensive definition of what types of disputes are classified as “corporate disputes.” However, they note that it is generally accepted, in particular, to classify the following types of disputes under this category: (Schmidt-Ahrendts & Covi, 2014)

Disputes may arise from corporate contracts. They can also occur in the context of mergers and acquisitions (M&A), for example, when there is a disagreement over whether the seller of shares has breached one of the warranties in the share purchase agreement. Conflicts often emerge between joint venture partners, such as when one partner intends to exit the joint venture.

Shareholder disputes can also result from a shareholders' agreement; for instance, when a minority shareholder claims the right to exercise a “put option” and sell their shares at fair market value. Issues may also relate to compensation following a “squeeze-out” procedure, which involves the majority shareholder mandatorily buying out minority shareholders without their consent. Additionally, disputes may occur between shareholders that require a binding decision applicable to all shareholders (the “erga omnes” effect), such as in cases challenging shareholder resolutions.

Recently, the issue of introducing amendments to Book 10 of the German CPC (ZPO) on “Arbitration Proceedings” based on the DIS Arbitration Rules (DIS) has been discussed in German legal literature. However, due to the specificity of the DIS Arbitration Rules, particularly those applicable only to the aforementioned categories of disputes, it is currently considered unacceptable to give these rules a normative character. Nevertheless, proponents of incorporating these rules into the German ZPO believe that it could offer more opportunities for ad hoc arbitration and contribute to the “revitalization” of arbitration clauses that have become unenforceable since the adoption of the “Arbitrability II” doctrine (Wolff, 2016).

Uzbekistan's perspective

Since achieving independence, Uzbekistan has seen substantial modifications in its internal legislation, especially with the regulation of foreign economic activities. Local businesses being able to take part in global economic activities, joint ventures being formed, and more foreign investment are all making it easier for countries to work together and create new opportunities for growth.

In Uzbekistan, the prerequisites for initiating arbitration procedures have been fulfilled, resulting in an increase in both the

number of permanent arbitration tribunals and the civil disputes they adjudicate. However, because arbitration courts are not part of the government, they do not have any public authority and cannot force people to follow their decisions or take other actions. Furthermore, in some instances, the parties engaged in arbitration are required to challenge the rulings of the arbitration tribunals. The lack of a solid arbitration mechanism renders this process far more complex than in state courts.

Uzbekistan's transition to market relations at the close of the 20th century, along with the acknowledgment of private property rights, economic liberty, and entrepreneurship, established the groundwork for the resurgence of arbitration in the nation. This transition resulted in an increase in both the quantity of permanent arbitration tribunals and the cases they adjudicate. Consequently, Uzbekistan has established and is continually enhancing its legislative framework governing the functioning and administration of arbitration courts.

Parties to a dispute can freely establish and modify the arbitration rules since the Law of the Republic of Uzbekistan "On Arbitration Courts" and the regulations regulating arbitration courts are typically quite flexible. They may agree to these provisions either inside the arbitration agreement or during the dispute process.

Uzbekistan enacted the "Law on International Commercial Arbitration" on February 16, 2021, based on the 2006 modifications to the UNCITRAL Model Law. This legislation becomes effective on August 17, 2021.

According to Article 21 of the new law, arbitral tribunals have the authority to determine their own jurisdiction, including the validity or existence of the arbitration agreement. The law also emphasizes the independence of the arbitration agreement from the underlying contract.

By adopting this law, Uzbekistan takes an important step towards advancing international commercial arbitration in the country. It positions the nation as an arbitration-friendly jurisdiction, which is likely to make it more appealing for foreign investment and business activity.

1. Corporate disputes in Uzbekistan

Article 30 of the Economic Procedure Code lists only 7 types of corporate dispute cases. At the same time, this article stipulates that other disputes may be included in the scope of corporate dispute cases in accordance with the law. The Economic Procedure Code of Uzbekistan stipulates that corporate conflicts encompass:

Issues pertaining to the formation, reorganization, and dissolution of a legal entity are considered corporate disputes. Disputes related to the ownership of shares, interests in the authorized capital of economic companies and partnerships, and shares of cooperative members – as well as the identification of encumbrances on these assets and the exercise of associated rights – are also included, except when they concern the distribution of inherited property or the shared property of spouses, even if these include shares and interests in the authorized capital of economic entities. Additionally, disputes may arise from claims made by participants (founders or members) of a legal entity seeking to declare transactions executed by the entity null and void and to apply the consequences of such nullity. Disputes involving securities are also covered, such as disagreements over decisions made by the issuer's management, transactions related to the placement of securities, and reports or notifications about the results of their issuance or additional issuance. Further, disputes may stem from the actions of nominal custodians of securities, especially concerning the accounting of rights to shares and other securities and the fulfillment of legal rights

and obligations related to their placement and circulation. Disputes regarding the conduct of a general meeting of a legal entity's members and the appeal of decisions made by its management bodies are included as well. Other disputes may also be recognized as corporate disputes according to applicable law.

Corporate relations include interactions between the members of a corporation (shareholders) and the governing body of the corporation (the board of directors), interactions among shareholders themselves, interactions between employees of the corporation and the board of directors, as well as interactions between the corporation and external parties such as the state, government bodies, creditors, citizens, and other organizations (Saidov, 2021).

To qualify a dispute as a corporate dispute, two prerequisites must be met. First, the dispute must arise from the activities of the corporation. Such disputes must not stem from labor relations – for example, those between an employer and an employee concerning hiring, dismissal, granting of leave, assigning additional duties, wage payments, determination of material liability, and similar matters. Second, the corporation to which the dispute relates must be state-registered and must have the status of a legal entity.

According to the Resolution of the Plenary Session of the Supreme Economic Court of the Republic of Uzbekistan dated June 20, 2014, No. 262, titled “On Certain Issues of Resolving Corporate Disputes by Economic Courts,” paragraphs 3 and 4 state that a founder of a business company or society is a legal entity, an individual, or their authorized representative who has signed the founding agreement and has undertaken the obligation to establish the company or society.

Any legal entity or individual is termed a participant in the company or society if they possess a stake, interest, or contribution once

it is legally registered by the state and gains legal entity status.

When someone or a business makes a certain entry in a joint-stock company's bank account, that person or business is considered a shareholder. This happens in a set way. As required by law, this clause allows for more types of conflicts to come up in corporate dispute cases. An examination of statistical data (Appendix 1) throughout the half year in 2018 indicates that corporate disagreements exhibit variability. In particular, some case categories in this group have grown at certain times while others have shrunk, or the other way around.

Comparison

According to the above discussions, a corporate dispute resolution in Germany has several distinctive features. First, arbitration is a prevalent mechanism for settling corporate conflicts, mostly owing to its effectiveness, impartiality, and adaptability. The German Arbitration Act (Zivilprozessordnung) regulates arbitration processes in commercial disputes, encompassing corporate matters. Parties are required to consent to settle conflicts by arbitration, often specified in the company's articles of organization, an arbitration clause in the main contract, or a distinct agreement on arbitration.

The German Institution of Arbitration (DIS), one of the major arbitral institutions in Germany, offers rules and runs arbitration processes. For companies worried about public disclosure of sensitive issues, arbitration offers a neutral forum and secrecy, which is especially crucial. Germany, as a signatory to the New York Convention (1958), implements arbitral rulings in accordance with international norms, ensuring security and stability for enterprises.

Arbitration frequently resolves shareholder disputes, contract violations, or joint venture matters in Germany. It offers an expedited procedure for settling commercial

disputes without the public scrutiny of a court trial.

In Uzbekistan, corporate dispute resolution is exclusively the jurisdiction of the economic courts, but there is no clear restriction on arbitration.

Arbitration has gained prevalence, particularly following the nation's law reforms aimed at enhancing its investment environment and streamlining company activities. Arbitration in Uzbekistan is regulated by the Law on Arbitration (2016) and the Law on International Commercial Arbitration (2021), both of which conform to international norms and the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration. The legislation establishes a definitive framework for arbitration, guaranteeing that corporate conflicts are managed efficiently and equitably.

Similar to Germany, corporate entities in Uzbekistan are required to formally consent to resolve conflicts through arbitration. Contracts, joint venture agreements, or a company's foundational documents can articulate this.

The Tashkent International Arbitration Centre (TIAC), founded in 2018, is a prominent arbitration institution in Uzbekistan. TIAC ensures professionalism in managing corporate conflicts by overseeing both local and international arbitration proceedings.

Uzbekistan provides the option for both international and domestic arbitration. For business disputes that span borders, international arbitration is very important. The International Chamber of Commerce (ICC) or the London Court of International Arbitration (LCIA) are two well-known global arbitral institutions that are often chosen.

Uzbekistan is a member of the New York Convention on the Recognition and Execution of Foreign Arbitral Rulings (1958). This makes it easier for arbitral decisions made in other countries to be recognized and carried

out, which gives international legitimacy and assurance.

Uzbekistan extensively employs arbitration to adjudicate disputes concerning shareholder disagreements, violations of commercial contracts, and economic transactions. Arbitration is appealing to businesses in the country because it is flexible and quick. Businesses want to avoid long court hearings as much as possible.

Germany and Uzbekistan have established comprehensive legislative systems that facilitate business dispute resolution via arbitration. Germany has a well-established and respected arbitration system that is supported by groups like the DIS and is marked by a high level of international cooperation. Even though Uzbekistan has only recently started using arbitration as a common method of dispute resolution, it has made a lot of progress in creating arbitration laws (most notably by creating TIAC) and making sure they are in line with international standards to help settle disputes. Both countries stress how important it is to have an arbitration agreement, understand how arbitral institutions work, and follow through on decisions. These are all important parts of resolving corporate disputes in a private and effective way.

Conclusion

Germany possesses a well-established and comprehensive legislative framework for arbitration, especially for corporate conflicts. The German Arbitration Act (ZPO) delineates explicit protocols for the speedy resolution of disputes. Germany views arbitration as a reliable and efficient alternative to judicial processes. It provides impartiality, secrecy, and expedited remedies for corporate conflicts, which is very attractive to enterprises.

Germany is a significant participant in international arbitration, using its alignment with global norms, such as the New York

Convention. This advantage renders it an appealing location for both domestic and international corporate conflicts.

Organizations such as the German Institution of Arbitration (DIS) offer specialized assistance for business arbitration, guaranteeing professionalism, efficiency, and adherence to international arbitration standards. Arbitration is often used to resolve various business disputes in Germany, like disagreements between shareholders, contract breaches, and problems in joint ventures, allowing these issues to be settled privately instead of in public court.

While relatively new to extensive arbitration, Uzbekistan has greatly expanded its arbitration rules, particularly through the Law on Arbitration (2017), which accords with UNCITRAL Model Law norms. This improvement makes the country more appealing for enterprises interested in international commerce and investment.

By joining the New York Convention and establishing arbitration institutions such as the Tashkent International Arbitration Centre (TIAC), Uzbekistan has made efforts to integrate with international arbitration norms. This arrangement guarantees the government is prepared for both domestic and international arbitration proceedings.

The focus on developing its arbitration system makes Uzbekistan a desirable jurisdiction for settling international company disputes. This facility is particularly useful for enterprises operating in Central Asia or with links to the region.

The TIAC plays a significant role in delivering arbitration services, establishing trust in the system, and creating a neutral

and professional platform for settling corporate disputes. Its formation signifies an important step toward boosting Uzbekistan's arbitration capabilities.

Similar to Germany, arbitration in Uzbekistan gives firms a speedier, more confidential mechanism for settling corporate disputes. This advantage is especially critical for organizations that desire to avoid protracted and perhaps ruinous judicial processes. Germany has a well-established, highly trusted arbitration system, benefiting from decades of experience and international integration. It offers firms a reliable and effective way of resolving corporate disputes, with recognized institutions and legal frameworks that assure fair and unbiased decisions.

Uzbekistan, on the other hand, has made great gains in establishing its arbitration system, notably recently. Although it is still expanding compared to Germany, the country has shown a significant commitment to harmonizing with global arbitration norms and modernizing its legal environment. With the formation of the TIAC and an emphasis on luring foreign enterprises, Uzbekistan is becoming an increasingly appealing choice for settling corporate disputes, particularly for corporations with interests in Central Asia.

In conclusion, both nations have powerful arbitration procedures for settling corporate conflicts. Germany has a more established and widely recognized system, whereas Uzbekistan is quickly developing and modernizing its arbitration standards, making it an attractive location for international corporate dispute resolution in the area.

REFERENCES

1. Asyanov, Sh., Kulikova, M., & Isaeva, A. (2008). Commentary on the Law on Arbitration Tribunals (pp. 50–56). Tashkent.
2. Böckstiegel, K. H., Kröll, S., & Nacimiento, P. (2015). Arbitration in Germany: The Model Law in Practice. Kluwer Law. <https://online.ruw.de/suche/zvglrwiss/Boeckst-Karl-HeinzK-Stefa-MichaelNacim-Patri-Hrsg.-2ddd184f5999b77f12750b1f88989e5>
3. Butler, W. E. (2014). International Commercial Arbitration in Central Asia. *Y.B. Arb. & Mediation*, 6,6.
4. Fromm, B. H. (2017). *Corporate Form in Germany*, (2nd ed.). Hamburg. <https://buse.de/wp-content/uploads/2019/05/Corporate-Forms-in-Germany-2017.pdf>
5. Hertel, T., & Covi, A. (2018). *Arbitrability of Shareholder Disputes in Germany*. Kluwer Arbitration Blog. <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2018/02/07/arbitrability-shareholder-disputes-germany/>
6. Happ, R., & Baschkowa, A. (2015, August). Germany as a location for arbitration. *German-Russian Lawyers' Association, Collection of Essays on German Law*, 1. www.drjv.org
7. Inoyatova, S. (2023). On the Question of Arbitrability of Disputes under the Legislation of Uzbekistan. *Annual Compilation of Articles - ICA CCI KR*. <https://icsid.worldbank.org/>
8. Kuchimov, U. (May 4, 2007). *Recognition and Enforcement of Arbitral Awards and the Practice of Uzbekistan Regarding Arbitral Awards*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1886633>
9. Krause, H. (2021). *The historical development of arbitration in Germany*. Leipzig: German National Library. <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:101:1-2021041921271194488656>
10. Markert, L. (2015). *Arbitrating Corporate Disputes: German Approaches and International Solutions to Reconcile Conflicting Principles*. <http://ssrn.com/abstract=2612404>
11. Rustambekov, I. (2020). Genesis of Alternative Dispute Resolution Mechanisms in the Republic of Uzbekistan. *Review of Law Sciences*. <https://cyberleninka.ru/article/n/genesis-of-alternative-dispute-resolution-mechanisms-in-the-republic-of-uzbekistan/viewer>
12. Saidov, M. (2021). *Corporate Disputes: Concept, Types and Specific Aspects of their Consideration in Court*. https://www.researchgate.net/publication/356814192_KORPORATIV_NIZOLAR_TUSUNCA-SI_TURLARI_VA_ULARNI_SUDDA_KURISNING_UZIGA_HOS_ZIATLARI
13. Schmidt-Ahrendts, N., & Covi, A., (2014). Arbitrability of Corporate Law Disputes: A German Perspective. *Bulletin of International Commercial Arbitration*, 110–119. <https://arbitrationreview.ru/content-of-issue/zarubezhnyj-opyt/arbitrability-of-corporate-law-disputes-a-german-perspective.html>
14. Trittman, R., & Hanefeld, I. (2015). *Arbitration in Germany*. Part II - Arbitration Agreement, § 1030. Wolters Kluwer Law and Business.
15. Wolff, R. (2016). *Is a reform of German arbitration law advisable?* *SchiedsVZ*. <https://beck-online.beck.de/?vpath=bibdata%2Fzeits%2FSCHIEDSVZ%2F2016%2Fcont%2FSCHIEDS-VZ.2016.293.1.htm>
16. Wolff, R., Kreindler, R., & Rieder, M.S. (2016). *Commercial Arbitration in Germany*. https://www.hugendubel.de/de/buch_gebunden/richard_kreindler_reinmar_wolff_marcus_s_rieder-commercial-arbitration_in_germany-28785058-produkt-details.html
17. Wittinghofer, M. (2015). *Application to Have Arbitration Declared*. (In) Admissible – A German Torpedo to Arbitral Proceedings? Kluwer Arbitration Blog. <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2015/11/05/application-to-have-arbitration-declared-inadmissible-a-german-torpedo-to-arbitral-proceedings/>

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 17.11.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 09.12.2025

DOI: 110.51788/tsul.jurisprudence.5.SI/VJRV1432

UDC: 349.6(045)(575.1)

ECOLOGICAL AND LEGAL BASIS OF BIOLOGICAL DIVERSITY CONSERVATION

Narzullaev Olim Kholmamatovich,

Professor at Tashkent State University of Law,

Doctor of Science in Law

ORCID: 0000-0003-0348-420X

e-mail: alimnarzullayev@yahoo.com

Abstract. *This article is dedicated to analyzing legal solutions and innovative approaches in the field of biodiversity conservation, with a focus on the integration of modern technologies and regulatory systems. Biodiversity, as a cornerstone of ecological sustainability, faces unprecedented threats due to human activities, necessitating the strengthening of legal and institutional measures. The study examines national and international regulatory frameworks, identifies existing challenges, and proposes recommendations to address them. It highlights the significant role of innovative technologies such as artificial intelligence, blockchain, and remote monitoring in biodiversity conservation. These technologies enhance efficiency in monitoring, data collection, and the enforcement of environmental legislation. However, their practical implementation requires a robust legal and financial framework as well as strengthened international cooperation. The findings emphasize the importance of aligning legal mechanisms with sustainable development goals, enhancing public ecological awareness, and integrating innovative technologies into conservation measures. The article also provides specific directions for policymakers and stakeholders to advance biodiversity conservation efforts.*

Keywords: biodiversity, legal solutions, innovations, sustainable development, regulatory framework, modern technologies

BIOLOGIK XILMA-XILLIKNI MUHOFAZA QILISHNING EKOLOGIK-HUQUQIY ASOSLARI

Narzullayev Olim Xolmamatovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti professori,

yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. *Ushbu maqola zamonaviy texnologiyalar va tartibga solish tizimlarini integratsiyalashga e'tibor qaratgan holda biologik xilma-xillikni saqlash sohasidagi huquqiy yechimlar va innovatsion yondashuvlarni tahlil qilishga bag'ishlangan. Ekologik barqarorlikning asosi hisoblangan biologik xilma-xillik inson faoliyati tufayli misli ko'rilmagan xavf ostida qolmoqda. Bu esa huquqiy va institutsional choralarni kuchaytirish zarurligini ko'rsatmoqda. Tadqiqot milliy va xalqaro me'yoriy-huquqiy bazalarni o'rganib, mavjud muammolarni aniqlaydi hamda ularni bartaraf etish bo'yicha tavsiyalar beradi. Maqolada bioxilma-xillikni saqlashda sun'iy intellekt, blokcheyn va masofaviy monitoring kabi innovatsion texnologiyalarning muhim o'rni alohida ta'kidlanadi. Bu texnologiyalar monitoring, ma'lumotlarni to'plash va atrof-muhitga oid qonunchilikni ta'minlash samaradorligini sezilarli darajada oshiradi. Biroq ularni amalda qo'llash mustahkam huquqiy*

va moliyaviy baza hamda kengaytirilgan xalqaro hamkorlikni talab etadi. Xulosalarda huquqiy mexanizmlarni barqaror rivojlanish maqsadlariga moslashtirish, aholining ekologik ongini yuksaltirish, tabiatni muhofaza qilish chora-tadbirlariga innovatsion texnologiyalarni joriy etish zarurligiga urg'u berilgan. Shuningdek, maqolada siyosatchilar va manfaatdor tomonlar uchun biologik xilma-xillikni saqlash bo'yicha harakatlarni ilgari surish uchun aniq yo'l-yo'riqlar ko'rsatilgan.

Kalit so'zlar: biologik xilma-xillik, huquqiy yechimlar, innovatsiyalar, barqaror rivojlanish, me'yoriy-huquqiy baza, zamonaviy texnologiyalar

ЭКОЛОГИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОХРАНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Нарзуллаев Олим Холмаматович,

доктор юридических наук,
профессор Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых решений и инновационных подходов в сфере сохранения биологического разнообразия с учётом интеграции современных технологий и регулятивных систем. Биологическое разнообразие, являясь краеугольным камнем экологической устойчивости, сталкивается с беспрецедентными угрозами, обусловленными деятельностью человека, что требует усиления правовых и институциональных мер. В исследовании рассматриваются национальные и международные нормативные рамки, выявляются существующие проблемы и предлагаются рекомендации по их устранению. Особое внимание уделено роли инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и дистанционный мониторинг, в обеспечении сохранения биоразнообразия. Эти технологии повышают эффективность мониторинга, сбора данных и исполнения природоохранного законодательства. Вместе с тем их практическая реализация требует надёжной правовой и финансовой базы, а также укрепления международного сотрудничества. Полученные выводы подчёркивают важность согласования правовых механизмов с целями устойчивого развития, повышения уровня экологической культуры населения и интеграции инновационных технологий в природоохранные мероприятия. В статье также намечены конкретные направления для законодателей и заинтересованных сторон по совершенствованию усилий в области сохранения биологического разнообразия.

Ключевые слова: биологическое разнообразие, правовые решения, инновации, устойчивое развитие, нормативно-правовая база, современные технологии

Introduction

In an era of unprecedented environmental problems and rapidly declining biodiversity, the need to preserve and protect the world's biodiversity has never been more urgent. In recent decades, the preservation of the natural environment has become one of the universal human values as a necessary condition for the continuation of life on Earth. However, the process of understanding this is very slow. Protection of the natural environment, rational use of

natural resources (Friasmita, 2023), and ensuring the environmental safety of the population are among the main directions of state environmental policy.

In the world, the preservation of biological diversity, rational use of biological resources, and ensuring environmental safety are considered one of the most important socio-legal issues (Narzullaev, 2021). The World Economic Forum has published its Global Risks Report 2025, which identifies the main risks in the

medium term. Biodiversity loss and ecosystem collapse, the destruction of natural capital, have severe consequences for the environment, humanity and economic activity, resulting from the extinction or decline of species, affecting terrestrial and marine ecosystems (The Global Risks Report, 2025).

The International Union for Conservation of Nature (IUCN) Red List of Threatened Species lists 73 species and subspecies of animals. Their future is of global concern. According to the Global Environment Facility, biological diversity is declining, with rare genes, species and ecosystems disappearing, and is considered a threat. "If the current rate of biodiversity loss continues, half of the species on our planet will be extinct in less than 100 years as a result of human actions such as habitat destruction, pollution, and climate change" (Bekmurodov, 2020). The Living Planet Index, prepared by the Zoological Society of London, also shows that the rate of biodiversity loss has increased 2-3 times in the last 20 years (Kurbanov, 2019).

According to a scientific study published in the journal Science Advances in December 2022, climate change could cause 6-10 percent of all plant and animal species on our planet to disappear by 2050 and 27 percent by 2100 (Yuldasheva, 2021). From this point of view, research on this topic is of urgent importance as a means of ensuring legal solutions and innovations for the protection of biological diversity, and mechanisms for the rational use of bioresources.

The 21st century is the century of high technologies and information. The introduction of effective technologies is of particular importance in the history of civilization. On a global scale, it is necessary to meet the growing demand for natural resources and agricultural products, ensure the rational use of natural resources, and achieve development by forming a regulatory and legal framework with the

introduction of innovative technologies and scientific achievements in the context of sustainable development. Today, in the process of intensive use of natural resources by mankind, almost 40 percent of the Earth's natural resources have been used up over the past 200 thousand years (of the identified reserves) (Abdullaev, 2020). As a result of this, nature is creating various emergencies for humanity, such as global warming, desertification, pollution of the atmosphere, seas and oceans, forest fires, excessive snowfall, earthquakes, and floods.

There are a number of urgent issues in the field of environmental protection and the rational use of natural resources, particularly in ensuring ecological stability. In particular, there are existing shortcomings in the effective organization of biological resource management, biotechnology, genetic engineering, and the state cadastre and monitoring of biological diversity. Additionally, the insufficient implementation of mechanisms for financing and evaluating biodiversity conservation highlights the need to eliminate legal and practical shortcomings in this area.

Strengthening the legal framework for the protection and rational use of biological resources in the Republic of Uzbekistan and developing effective institutional mechanisms in this area are among the priorities. At the same time, raising public awareness and promoting environmental culture regarding the protection of biological diversity are of great importance. Targeted measures are being implemented to involve the population in solving environmental problems. Work in this area requires the development of scientific solutions, the harmonization of national legislation with international standards, and the improvement of law enforcement practices.

The concept of protection and use of bioresources is based on the division of biological resources into 4 functional

groups. 1-material, 2-forming (organizing) the environment, 3-spiritual-aesthetic, 4-providing information. From this point of view, it is important to develop and strictly adhere to an integrated approach to the use of biological resources. Biological diversity, the complex web of life that includes all living organisms and their interactions, is not only a source of wonder and beauty, but also the basis for the survival and stability of ecosystems. However, human activities such as habitat destruction, pollution, overexploitation of natural resources, and climate change have caused a catastrophic biodiversity crisis. Species are disappearing at an unprecedented rate, ecosystems are being destroyed, and the delicate balance of nature is being disrupted.

From this perspective, it aims to empower individuals, communities and organizations with the knowledge and tools needed to effectively conserve and restore diversity. Drawing on the shared insights of scientists, conservationists and environmental lawyers around the world, this guide proposes a holistic approach to biodiversity conservation that integrates scientific research, traditional knowledge, legal frameworks and grassroots initiatives.

The protection of biological diversity, the rational use of biological resources, and the provision of environmental safety are among the most important socio-legal issues in the world. The Red Book of the International Union for Conservation of Nature lists 73 species and subspecies of animals. Their future is of global concern. According to the Global Environment Facility, “the loss of biodiversity, including the loss of rare genes, species, and ecosystems, is a threat. If the current rate of biodiversity loss continues, half of the species on our planet will be extinct in less than 100 years due to human activities such as habitat destruction, pollution, and climate change” (Sattorov, 2021). From this point of view, studying this

topic is of great importance as a means of ensuring mechanisms for the protection of biological resources and the right to their rational use.

Particular attention is paid to the issues of protecting the environment and organizing the rational use of natural resources, ensuring the stability of the ecological situation, insufficient implementation of the state cadastre and monitoring of biological resources, biotechnology, genetic engineering, biodiversity, insufficient implementation of financing and assessment mechanisms in the field of biodiversity conservation, and finding scientific solutions to problems associated with national legislative documents and law enforcement practice.

The method of doctrinal legal analysis was used in the study. The main goal of the research is to evaluate the effectiveness of legal solutions and innovations in the field of biological diversity protection and to analyze the relationship between legal documents in this field and their practical application. Also, in the study, the possibilities of developing innovative mechanisms that effectively regulate the processes of biological diversity protection were studied through the analysis of legal norms and the use of a conceptual approach.

The research focuses on identifying weaknesses in legal mechanisms for biodiversity protection and developing innovative approaches to improve them. Also, the results of mutual comparison of the legal instruments used in different countries were analyzed, and their specific characteristics and efficiency in the process of implementation were studied. As a result of this research, concrete recommendations can be developed for ecologically relevant legal solutions for the protection of biological diversity.

The main legal sources used in the study were the UN Convention on Biological

Diversity, the provisions of the European Ecological Network (Natura 2000), as well as relevant legal documents at the local and international levels. Additional legal sources included scientific literature, results of seminars, and documents on the protection of biological diversity.

The data was collected from various sources, including a review of legal literature, reports published by international organizations, and interviews with biological experts.

In the field of legal solutions and innovations for the protection of biological diversity, along with the analysis of legal solutions and innovative approaches to the protection of biological diversity, the study of international and national legal norms, the evaluation of innovations, the identification of effective mechanisms in practice, the study of the experience of developed foreign countries, and the development of biological is to find solutions to the problems of legalizing resources.

Main part

Legal solutions and innovations in the field of biological diversity in Uzbekistan

According to the content of national legislative documents in the field of ecology and analyses in scientific literature, biological diversity is a set of “natural plants, including forests, animals living freely in nature, and other living organisms.”

Genetic diversity reflects the genetic information accumulated in the living matter of the earth or a certain territory.

Species diversity reflects the number and frequency of occurrence of species distributed in a certain territory.

Ecosystem diversity reflects the number of different types of habitats and the number of ecological processes.

Biological diversity is one of the specific manifestations of the phenomenon of general diversity of nature. However, the various forms and types of flora and fauna

living in the biosphere of the Earth are distinguished by their diversity rather than their diversity in ecosystems. Because organisms in an ecological system differ from each other not only in their color, but also in their size, ability to perform certain tasks, functions, and participation in certain natural processes. Each of them, regardless of their color, performs a certain ecological function in the biosphere.

The various forms and species of plants and animals living in Earth's biosphere are distinguished more by their diversity within ecosystems than by their color. This is because organisms in an ecological system differ not only in color, but also in size, functional abilities, and their roles in natural processes. Each species, regardless of its color, performs a specific ecological function in the biosphere.

It should be noted that there are narrower definitions of biological diversity as well. For example, biological diversity is often defined as the variety of species within the total fauna and flora (animals, plants, microorganisms), including diversity within species, between species, and among ecosystems (Kadirov, 2021).

The Republic of Uzbekistan acceded to the Convention on Biological Diversity in 1995 (Saidov, 2021). This convention sets out the basic principles for the rational use, reproduction, and conservation of biological resources; the jurisdiction of states; cooperation in the protection of biological resources; monitoring requirements; personnel and genetic resource management; information exchange; and other issues related to scientific and technical cooperation.

The norms that define the legal framework for the protection of biological diversity are as follows: First, biodiversity-related legislation. Second, special regulations aimed at protecting endangered species. Third, the legal basis for state cadastre and monitoring systems.

It should be noted that national legislation serves as the main legal basis for the protection of biological diversity. The key mechanisms include the Law of the Republic of Uzbekistan “On the Protection of Nature” (1992); the Laws “On the Protection and Use of the Animal World” (2016), “On the Protection and Use of the Plant World” (2016), and “On Forests” (2018); the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of February 7, 2017, No. PD-4947 “On the Strategy of Actions for the Further Development of the Republic of Uzbekistan”; the Resolution of the Cabinet of Ministers “On Regulation of the Use of Biological Resources” and “On the Procedure for Obtaining Licenses in the Field of Nature Use”; as well as the Resolution of the Cabinet of Ministers dated June 11, 2019, No. 484 “On Approval of the Strategy for the Conservation of Biological Diversity in the Republic of Uzbekistan for 2019–2028” (Mamatkulov, 2020). These and other regulatory documents contribute to the development of scientific research in the field of conservation and use of biological resources.

Scientific institutions also play a special role in addressing biological resources as a social issue. They help determine biological standards and requirements for the rational use and protection of biological resources, and conduct research in genetics, microbiology, plant chemistry, and the development of the Red Book of the Republic of Uzbekistan. In recent years, the study, protection, and rational use of biological resource objects have reached a new level at the institutes of the Academy of Sciences of Uzbekistan. Among them are the Institute of Chemistry of Plant Substances named after Academician S.Yu. Yunusov, the Institute of Bioorganic Chemistry named after O. Sodikov, the Institute of Genetics and Experimental Biology of Plants, the Center for Genomics and Bioinformatics, the Institute of Microbiology, the Plant and Animal Gene

Pool Institute, the Institute of Zoology, and the Institute of Immunology and Human Genomics. These institutions have established specialized research areas for the scientifically grounded use of biological resources.

It should also be noted that the term “biological diversity” has different interpretations. It was first used in 1892 by G. Bates and later appeared in 1968 at the National Conference on the “U.S. Strategy for Biological Diversity.” “Biodiversity” is formed from “bio,” meaning life or living organisms, and “diversity,” meaning variation or variety. Mechanisms for organizing and managing reserves, national parks, and other protected natural areas have also been developed.

There are many international treaties on the protection of biological diversity and they strengthen cooperation between states. These include “On International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora”; “On Wetlands of International Importance, Mainly as Waterfowl Habitat”; “On the Conservation of Migratory Waterfowl in Africa, Europe and Asia”, “On the Conservation of Migratory Species of Wild Animals”; “On Biological Diversity” such international documents as the Convention. It should be noted that the Law “On the Accession of the Republic of Uzbekistan to the Cartagena Protocol on Biosafety to the Convention on Biological Diversity” has been signed. The purpose of this international convention is to preserve biological diversity on Earth. It covers the use of forest resources, wildlife, and agricultural biological resources in an efficient manner, as well as issues related to genetic resources and their use, and relevant incentives (Rakhimov, 2018).

When it comes to an innovative approach to protecting biological diversity, it should be emphasized that scientific and technological development is the main source of development of any country. Today, a separate stage in the introduction

of scientific and technological developments into the economy and various aspects of social life is the innovation stage. Innovation is an integral part of the economic and social policy of each state. It is not simply a conceptual category for legal regulation but consists of material achievements that have a real impact on economic, socio-political, and other spheres of life. Therefore, all developed countries in the world have identified innovation as a priority direction of state policy. In particular, the leadership of the People's Republic of China has announced that the direction of further development will be linked to innovation, and in return, a decrease in the growth rates of gross social product will be allowed.

Scientific research in the field of genetic engineering plays a key role in the development of various vaccines that prevent any disease, drugs that quickly cure diseases, and the emergence of new food products. This requires environmental safety and non-violation of the laws of nature. It was announced in the media that US scientists have created a drought-resistant variety of rice by cloning it by changing the DNA code in the rice kernel. It is difficult to imagine the scale of products and services that are emerging due to biodiversity. Certain types of species are extremely vital. For example, humans use about 7,000 plants for food, 90 percent of the world's food production is created due to 20 species, 3 of which (wheat, corn, and rice) account for half of the world's food needs. Biological resources are also an important source of raw materials for industry and medicine (Kasimova, 2020).

Analysis of international instruments in the field of biological resources allows us to conclude that the international community is increasingly paying attention to genetic resources and biotechnology, as well as the obligation of states to ensure free access to information about genetic resources, including traditional knowledge about

them and genetic sources. Issues of genetic resources and biotechnology are also closely connected with intellectual property rights.

It should be emphasized that the development of biotechnology has significantly changed traditional breeding, during which the genotype of plant and animal breeds is directly changed under artificial conditions. Biotechnology allows you to interfere with the genetic apparatus and purposefully modify living organisms, selecting the best from among artificially created genotypes. In addition, biotechnology has demonstrated the special importance of genetic resources, which are truly a public treasury.

Therefore, the state must ensure the preservation of national genetic resources, including cultural biological resources. It is necessary to develop and adopt a state program on national cultural biological resources, which would ensure the collection, processing, storage, and application of scientific achievements in biotechnology. This should take into account the rapid development of the global bio-industrial market, as well as trends in international and national legislation.

In addition, it is important to develop and improve regulatory legal acts in terms of relations in the field of exploited biological resources in the following areas:

- improving international legal norms, including the international activities of Uzbekistan in the field of legislation on genetic resources and biotechnology;
- ensuring legal regulation of protection of human and citizen's rights and freedoms in the use of genetic resources and biotechnology in the food industry and agriculture;
- preparing standards in the field of biological resources and biotechnology;
- ensuring legal regulation of biological safety, including genetic safety.

In the cultivation of medicinal plants,

it is important to organize rational use of irrigated land in the cultivation and protection of rare and medicinal plants, as it is scientifically stated by scientists.

First, the issue of artificial intelligence plays an important role in introducing information technologies for the protection of biological diversity. Artificial intelligence makes it possible to monitor species, analyze their habitats, and control ecological systems. For example, drones and AI-based sensors are being used for biodiversity monitoring. Second, creating digital cadastres to centralize ecological information and describe the distribution of biological species is an effective solution. The state cadastre of wildlife is a continuously updated collection of information on the number of wild animals, their geographical distribution, their quantitative and qualitative characteristics, patterns of use, and their economic value.

However, we have an even more serious problem with our laws on the protection and use of the animal world. What complicates the situation is that the law refers to by-laws that are still to be adopted in the future. For example, the Law of the Republic of Uzbekistan "On the Protection and Use of the Animal World", which was in force until September 2016, stipulated that the procedure for state registration of animals and the volume of their use, as well as maintaining a cadastre of the animal world, should be carried out by a regulation approved by the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan (Narzullaev, 2021). However, these regulations and rules were adopted almost 2 years later. During this period, the legal norms on state registration of animals and maintaining a cadastre of the animal world did not work, they lay dormant. Therefore, in this regard, the fate of the law depends on the government's decision. In these circumstances, how can we talk about the supremacy of the law. In such cases, of

course, government decisions should be prepared before the law. This will lead to the immediate implementation of the new law.

Issuance of grants and special environmental bonds is one of the important directions in improving the financing mechanisms as a component of the innovative approach to biodiversity protection.

Increasing public participation in the protection of biological diversity is one of the important tasks. Creating mobile applications on social networks, using social networks to involve the population in the protection of biological diversity and distributing information through mobile applications (Crowdsourcing platform) (Nazarov, 2018).

Transboundary cooperation and technology exchange can be seen as an innovative approach to biodiversity conservation. International conventions and agreements play an important role in the protection of biological diversity. Technology transfer – the introduction of advanced technologies from developed countries to developing countries. Innovative approaches to the protection of biological diversity not only increase efficiency in nature protection, but also in the social, economic and legal spheres.

Based on the results of the assessment of the effectiveness of legal solutions and innovations in the field of biodiversity protection, the following questions were discussed:

a) shortcomings of legal systems are often associated with weak enforcement mechanisms and complexities in law enforcement (laws are less widely implemented in sectors that negatively affect biodiversity (agriculture and industry);

b) the use of artificial intelligence, blockchain and drones allows for rapid solutions to environmental problems (high-tech approaches may face difficulties in

implementing in practice in low-income countries);

c) harmonization and implementation of international standards for the protection of biodiversity are important (in this case, a universalized model of legislation and interstate agreements can provide effective results).

Conclusion

The results of the study are aimed at assessing the effectiveness of existing legal mechanisms used in the field of biodiversity protection. In the field of legal solutions and innovations in the field of biodiversity protection, it is important to implement the following main directions. In particular:

- improve the regulatory and legal framework in the field of biodiversity conservation and its sustainable use;

- improve the state cadastre and monitoring of fauna and flora objects;

- improve modern scientific information on the state and significance of biodiversity, necessary for policy formation and comprehensive decision-making in this area;

- develop a system of protected natural areas;

- implement comprehensive measures to reduce the rates of degradation and fragmentation of the most vulnerable natural ecological systems;

- implement measures to restore rare and endangered species of animals and plants;

- strengthen control over the illegal use of fauna and flora objects;

- development of ecological tourism;

- as advanced legal solutions (innovative approaches to biodiversity protection in different countries; for example, blockchain technologies and artificial intelligence technologies allow automating the processes of environmental monitoring, data exchange, and distribution of natural resources);

- the need to strengthen financial guarantees for the protection of biological diversity has been identified (the establishment of special environmental funds

and the introduction of a payment system for biological resources on a global scale are shown as effective solutions);

Increasing the level of awareness and environmental culture of the population regarding biological diversity. In this regard, the effectiveness of legal solutions is associated with increasing the level of awareness on the protection of biological diversity. Advanced educational platforms are of great importance in disseminating knowledge among citizens and public organizations.

The historical development of legal sources in the field of protection and use of biological resources is divided into three periods, divided into stages.

The first stage covers the ancient era, and according to the Zoroastrian book "Avesta," a person must not harm living nature in any way during his life, "he is obliged to preserve water, soil, fire, and all good things in the world in their entirety."

The second stage, during the former Soviet era, was devoted to the development of legislation regulating the use of objects of the animal (forest, plant) world and its legal protection, which revealed its own specific aspects.

The third stage highlights the main trends in the development of legislation regulating the use and legal protection of fauna (forest, flora) objects in the independent Republic of Uzbekistan.

Liability for violations of legislation in the field of biological resources combines three goals:

- firstly*, to apply punitive measures to persons who violate the rules for the use and protection of biological resources (objects of the plant and animal world);

- secondly*, to compensate for damage caused to biological resources;

- thirdly*, to warn against committing violations in the field of the protection and use of biological resources.

The results of this study can serve to effectively introduce legal solutions and innovative approaches in the field of biological diversity protection. By improving

the legal and regulatory framework and using technologies, the possibility of creating effective solutions to environmental problems will increase.

REFERENCES

1. Abdullaev, S. (2020). Integrating Traditional Knowledge into Biodiversity Law. *Asian Journal of Comparative Law*, 15(2), 213–228. <https://doi.org/10.1017/asjcl.2020.11>
2. Bekmurodov, A. (2020). Legal Mechanisms for Biodiversity Conservation in Uzbekistan. *Environmental Policy and Law*, 50(2-3), 123–130. <https://doi.org/10.3233/EPL-200200>
3. Friasmita, A. D., & Nisa, F. H. (2023). Securing State's Asset: Legal Protection of Natural Resources of Oil and Gas. *Journal of Sustainable Development and Regulatory Issues*, 19(1), 18–20, 2987–8063. <https://doi.org/10.53955/jsderi.v1i1.3>
4. Kasimova, G. (2020). The Role of Environmental Impact Assessments in Biodiversity Law. *Impact Assessment and Project Appraisal*, 38(3), 215–226. <https://doi.org/10.1080/14615517.2020.1760345>
5. Kadirov, N. (2021). Biodiversity and Intellectual Property Rights: Legal Conflicts and Resolutions. *Journal of World Intellectual Property*, 24(3-4), 345–360. <https://doi.org/10.1111/jwip.12156>
6. Kurbanov, R. (2019). Innovative Approaches to Biodiversity Conservation: Legal Perspectives. *Journal of Environmental Law and Policy*, 42(1), 45–58. <https://doi.org/10.1093/jel/eqz012/>
7. Mamatkulov, U. (2020). Ecosystem Services and Biodiversity Law: A Legal Analysis. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(9), 3172. <https://doi.org/10.3390/ijerph17093172>
8. Narzullaev, O. K. (2021). Protection of Biological Resources and Problems of Legal Regulation of the Use of Biodiversity. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 3(02), 1–6. <https://doi.org/10.37547/Volume03Issue02-01>
9. Nazarov, K. (2018). Legal Aspects of Biodiversity Monitoring and Data Management. *Environmental Monitoring and Assessment*, 190(5), 279. <https://doi.org/10.1007/s10661-018-6645-7>
10. Rakhimov, B. (2018). The Precautionary Principle in Biodiversity Law. *Transnational Environmental Law*, 7(2), 321–339. <https://doi.org/10.1017/S2047102518000123>
11. Saidov, F. (2021). The Impact of Climate Change on Biodiversity Law. *Journal of Environmental Law*, 33(1), 23–41. <https://doi.org/10.1093/jel/eqaa032>
12. Sattorov, R. (2021). Biodiversity Conservation and Sustainable Development: Legal Interlinkages. *Sustainable Development Law & Policy*, 21(1), 14–25. <https://doi.org/10.1002/sd.2134>
13. The Global Risks Report. (2025). Insight Report (20th Ed., p. 76). https://reports.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2025.pdf?utm
14. Yuldasheva, N. (2021). Legal Frameworks for the Sustainable Use of Biological Resources. *Journal of Sustainable Development Law and Policy*, 12(4), 89–102. <https://doi.org/10.4314/jsdlp.v12i4.6>

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-YIL MAXSUS SON

VOLUME 5 / SPECIAL ISSUE / 2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.SI